

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1900 г.

№ 50.

Воскресенье 10 декабря.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшем участии: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова проф. Л. Г. Петражицкого и прив.-доц. В. М. Устинова.

***

Содержание: 1) О предоставлении судебным палатам кассационных функций по делам единоличных судей. Проф. А. Н. Вульфберга.—2) О юридическом положении повременной печати. Пр.-доц. В. М. Гессена.—3) Обзорные кассационной практики за 1899 годъ. 4) О передаче права эксплуатировать привилегии на изобретения Ал. П.—о. 5) Сатира и действительность. Г. С. Н.—6) Судебные отчеты: I. Засѣданіе гражд. касс. деп. 5 декабря. II. Зас. отд. касс. деп. 30 ноября. III. Спб. суд. палата. IV. Киевскій окр. судъ.—7) Хроника.—8) Юридическія общества: С.-Петербургское 9) Библиографіи: I. А. А. Пюнтковский. Условное освобождение. Казань. 1900 г. С. Н. Гогеля. II. В. П. Литвиновъ-Фалинскій. Ответственность предпринимателей за увѣчь я и смерть рабочих по дѣйствующимъ законамъ. Изд. 2-е. Спб., 1900 г. Ал. Блоха.—10) Судебная и судебно-административная практика.—11) Ответы редакціи.—12) справочный отдѣлъ.—13) Объявленія.

РЕДАКЦИЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ за ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1901 годъ.

О предоставленіи Судебнымъ Палатамъ кассационныхъ функций по деламъ единоличныхъ судей.

I.

Учрежденіемъ суд. установ. 20 ноября 1864 г. былъ поставленъ во главѣ судебныхъ установленийъ верховный кассационный судъ, образованный въ составѣ Правительствующаго Сената, изъ двухъ департаментовъ—уголовнаго и гражданскаго, находящихся въ С.-Петербурге и простирающихъ свое вѣдомство на всю Имперію (ст. 1, 5, 114 и 115). Такимъ образомъ получило осуществленіе начало единства органа и функций кассации, обсужденіе и обоснованіе котораго оставило значительные слѣды въ законодательныхъ матеріалахъ.

Въ отдѣленіи судоустройства Высочайше учрежденной при Госуд. канцеляріи комиссіи для начертанія проектовъ законоположеній о преобразованіи судебной части и не возникало вопроса о возможности распредѣленія кассационной функции между Правит. Сенатомъ и другимъ какимъ либо низшимъ установленіемъ, но начало кассационнаго единства подвергалось въ указанной комиссіи обсужденію въ иномъ отношеніи. Шесть членовъ комиссіи высказали

мысль о желательности учрежденія особыхъ кассационныхъ департаментовъ Сената въ Москвѣ для разсмотрѣнія жалобъ на мировыя судебныя установленія. Въ основу этого предположенія легли соображенія, что съ введеніемъ судебной реформы въ Россіи количество дѣлъ въ кассационныхъ департаментахъ дойдетъ до такихъ размѣровъ, что невозможно будетъ ограничиться двумя департаментами,—что дѣла по мировымъ судебнымъ установленіямъ должны быть отдѣлены въ особые департаменты Сената (уголовный и гражданскій) въ виду особенностей такихъ дѣлъ, требующихъ ради сохраненія единства производства сосредоточенія жалобъ въ одномъ и томъ же департаментѣ по роду дѣлъ,—что Москва занимаетъ почти центральное положеніе среди губерній, на которыя предполагается распространить общее судебное преобразование, и что, наконецъ, нельзя было бы не видѣть въ закрытіи Сената въ Москвѣ умаленія Москвы, низведенія первопрестольной столицы на степень губернскаго города.

Но это предложеніе было отвергнуто большинствомъ комиссіи, исходившимъ изъ того, что, несмотря на нѣкоторыя особенности разбора дѣлъ мировыхъ судебныхъ установленийъ,—

дѣла эти являются совершенно однородными съ дѣлами, относимыми къ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, и отличаются отъ нихъ только меньшей цѣной иска или меньшей строгостью наказаній за противозаконныя дѣянія. „Посему чрезвычайно важно, чтобы по всѣмъ симъ дѣламъ во всей Имперіи законы были одинаково толкуемы и примѣняемы, чтобы явное нарушеніе прямого смысла закона было вездѣ и по всѣмъ дѣламъ однообразно понимаемо и имѣло бы однѣ и тѣ же послѣдствія,— чтобы не было различія въ понятіяхъ о превышеніи судебной власти, объ отказѣ въ правосудіи и о важности тѣхъ или другихъ формъ судопроизводства. Но разъединивъ учреждаемый кассационный судъ..., мы лишимся всякихъ средствъ къ устраненію разнообразной практики въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ департаментахъ“¹⁾.

Эти сужденія комиссіи, которыя, если не ошибаюсь, ни разу не припоминались при обсужденіи вопроса о раздробленіи въ будущемъ обновленномъ уст. уг. суд. кассационныхъ полномочій между Прав. Сенатомъ и судебными палатами, несомнѣнно имѣютъ свое значеніе въ исторіи этого вопроса. Доводы большинства являются очень характерными, какъ выраженіе крѣпкаго убѣжденія о необходимости кассационнаго единства. Они были высказаны по поводу предложенія, сравнительно въ слабой степени затрогивающаго это единство. *A fortiori* эти доводы пріобрѣтаютъ большую убѣдительность при сопоставленіи ихъ съ нынѣ предлагаемой, болѣе радикальной, мѣрой раздробленія кассационныхъ полномочій.

Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли предоставить кассационное разсмотрѣніе жалобъ на окончательныя приговоры сѣздовъ мировыхъ судей Правительствующему Сенату или судебнымъ палатамъ, былъ возбужденъ въ комиссіи 1863 г. по начертанію проекта уст. уг. суд. Меньшинство высказалось за единство кассационнаго органа въ лицѣ Правит. Сената: „Власть отмѣнять окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ можетъ принадлежать только верховному въ государствѣ судилищу, которое учреждается для того именно, чтобы наблюдать за охраненіемъ точной силы закона и однообразнымъ его исполненіемъ. Раздробленіе этой власти между палатами, т. е. предоставленіе имъ права толкованія законовъ и существующихъ формъ и обрядовъ судопроизводства *умалило бы совершенно значеніе высшаго судилища...* При разнообразіи толкованія законовъ уголовныхъ, по мнѣнію меньшинства, „можетъ утратиться одна изъ самыхъ прочныхъ связей единства и цѣлости Имперіи, состоящая въ единствѣ суда и расправы“.

Въ пользу такого раздѣленія кассацион-

ной функціи образовалось однако въ комиссіи большинство, — находившее, что чѣмъ ближе будетъ къ мировымъ судьямъ и ихъ сѣздамъ кассационное установленіе, тѣмъ болѣе оно будетъ имѣть *возможность выслушать объ стороны и разрѣшить дѣло справедливо*. А такъ какъ палаты ближе и къ мировому установленію, коего приговоръ уничтожается, и къ участвовавшимъ въ дѣлѣ сторонамъ, то и самая возможность для послѣднихъ защитить себя, съ соблюденіемъ коренныхъ условий суда гласнаго и словеснаго, не только значительно облегчается, но и примѣняется къ положенію тѣхъ лицъ, которыя по большей части будутъ подчинены суду мировыхъ учреждений.¹⁾

Такимъ образомъ, большинство комиссіи высказалось за возложеніе на судебныя палаты кассационнаго производства по дѣламъ мировыхъ судебныхъ установленій.—При окончательномъ разрѣшеніи этого вопроса Государственный Совѣтъ, указавъ, что по смыслу основныхъ положеній 1862 г. учрежденіе кассационныхъ департаментовъ вызывается цѣлью охраны правильнаго и единообразнаго примѣненія законовъ всѣми судебными мѣстами Имперіи, признавъ, что предоставить отмѣну приговоровъ мировыхъ сѣздовъ судебнымъ палатамъ значило бы уклониться отъ этой цѣли и допустить столько же различныхъ толкованій закона, сколько будетъ палатъ.²⁾

Единственное отступленіе отъ начала единства кассации было допущено Государственнымъ Совѣтомъ, въ видѣ предоставленія сѣздамъ мировыхъ судей отмѣны окончательныхъ приговоровъ и рѣшеній мировыхъ судей. Но такъ какъ это отступленіе было поставлено въ весьма тѣсные предѣлы, — то это изъятіе не колеблетъ, а подтверждаетъ общее правило объ единствѣ кассации.

Со времени изданія Суд. уставовъ 20 ноября 1864 г. вопросъ объ ограниченіи вѣдомства Прав. Сената возбуждался неоднократно подъ вліяніемъ огромнаго поступления дѣлъ въ Сенатъ. Такъ въ 1870 г. Госуд. Совѣтъ предоставилъ министру юстиціи неотложно составить и внести на разсмотрѣніе законодательной власти предложенія относительно мѣръ, которыя могли бы быть приняты для устраненія неудобствъ и затрудненій отъ чрезмѣрнаго поступления дѣлъ въ Сенатъ. Бывшій министръ юстиціи, статсъ-секретарь графъ Паленъ въ представленіи своемъ въ Государственный Совѣтъ отъ 31 марта 1876 г. высказался за учрежденіе особыхъ губернскихъ мировыхъ судовъ, которые, по предварительномъ разсмотрѣніи жалобъ на окончательныя рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, оставляли бы эти жалобы безъ по-

¹⁾ Объяснит. записка къ проекту уст. уг. суд. 1863 г. стр. 104 и 105, 109—112.

²⁾ Объяснительная записка къ проекту учрежденія судебныхъ мѣстъ 1863 г. кн. 6-я стр. 50—53.

³⁾ Журналъ Соединенныхъ департаментовъ законовъ и духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ Госуд. Совѣта 1864 г. № 47 стр. 17 и 18.

слѣдствій,—или же передавали, въ случаѣ признанія ихъ уважительными, на разсмотрѣніе Сената. По мнѣнію графа Палена, передача кассации рѣшеній мировыхъ сѣздовъ въ судебныя палаты *умалила бы значеніе мирового института*, находящагося подъ указами Сената.

Послѣ изданія закона 10 іюня 1877 г., установившаго порядокъ пресѣченія дальѣйшаго движенія на порогѣ кассационнаго разсмотрѣнія (въ распорядительныхъ засѣданіяхъ Сената) ходатайствъ объ отмѣнѣ рѣшеній, представленныхъ съ нарушеніемъ формальныхъ условій или заключающихъ никакихъ поводовъ кассации, а равно порядокъ разсмотрѣнія въ отдѣленіяхъ департаментовъ Сената дѣлъ, разрѣшаемыхъ простымъ примѣненіемъ существующихъ законовъ и послѣдовавшихъ въ кассационномъ порядкѣ разъясненій, вопросъ о предоставленіи судебнымъ палатамъ кассационной функціи по жалобамъ на сѣзды мировыхъ судей былъ возбужденъ бывшимъ министромъ юстиціи Манассеинымъ въ связи съ преобразованиемъ кассационнаго Сената—во всеподданѣйшей запискѣ 1893 г.

Въ означенной запискѣ бывшій министр юстиціи высказался за передачу въ судебныя палаты разсмотрѣнія кассационныхъ жалобъ на сѣзды мировыхъ судей, съ установленіемъ высшаго надзора Сената за кассационной дѣятельностью палатъ на тѣхъ же основаніяхъ, которыя приняты дѣйствующимъ закономъ относительно губернскихъ присутствій. По мнѣнію высшаго министра юстиціи, эта мѣра одновременно съ приближеніемъ кассационной инстанціи къ мѣсту разрѣшенія дѣлъ по существу, съ ускореніемъ движенія маловажныхъ судебныхъ дѣлъ, съ уменьшеніемъ болѣе чѣмъ на половину числа ежегодно поступающихъ въ Сенатъ дѣлъ, дастъ возможность кассационнымъ департаментамъ, при сохраненіи за ними высшаго надзора за правильностью хода судебной дѣятельности, обсуждать имѣющіе оставаться въ ихъ вѣдѣніи болѣе важные и сложные судебные вопросы съ надлежащей полнотой и всесторонностью ¹⁾.

II.

Въ теченіе работъ Высочайше учрежденной комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части обсужденіе вопроса о предоставленіи доли кассационной функціи судебнымъ палатамъ представляетъ слѣдующіе моменты.

Въ совѣщаніи старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, происходившемъ въ 1894 году, за возложеніе кассационной функціи по дѣламъ мировой подсудности

на судебныя палаты было подано восемь голосовъ (шесть старшихъ предсѣдателей и два прокурора), а за сохраненіе этой функціи нераздѣльно за Прав. Сенатомъ девять голосовъ (одинъ старшій предсѣдатель и восемь прокуроровъ палатъ).

При начертаніи главныхъ основаній судебного устройства комиссія признала необходимымъ обсудить вопросъ, слѣдуетъ ли сохранить принятое судебными уставами начало единства кассационнаго суда, или же допустить раздробленіе кассационной функціи между Сенатомъ и иными судебными установленіями. Большинство комиссіи, исходя изъ соображеній о желательности, насколько возможно, приблизить къ населенію и ускорить производство по охраненію законности въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, находило возможнымъ передать кассационныя функціи по дѣламъ участковой подсудности судебнымъ палатамъ. Это же начало приняло большинство I отдѣла комиссіи при разсмотрѣніи общаго вопроса объ измѣненіи въ порядкѣ обжалованія судебныхъ рѣшеній и приговоровъ ¹⁾.

Напротивъ, III отдѣлъ комиссіи, на который былъ специально возложенъ пересмотръ уст. уг. суд. и въ который входили именно теоретики и практики по уголовному судопроизводству, высказался единогласно за единство кассации ²⁾.

Особо важное значеніе по вопросу о выдѣленіи доли кассационной функціи въ пользу судебныхъ палатъ представляютъ совѣщанія кассационныхъ департаментовъ гражданского и уголовного, образованныя для доставленія по сему предмету заключеній по просьбѣ предсѣдателя комиссіи. Въ этихъ совѣщаніяхъ значительное большинство сенаторовъ какъ гражданского (шестнадцать голосовъ противъ одного), такъ и уголовного (восемнадцать противъ одного), высказались противъ раздѣленія кассационной функціи между Правительствующимъ Сенатомъ и судебными палатами ³⁾.

Постановленіе совѣщанія уголовного кассационнаго департамента 15 и 20 апрѣля 1898 г. покоится на слѣдующихъ доводахъ, которые по важности этого документа приводятся мною *inextenso* ⁴⁾.

1) Главное указаніе сторонниковъ раздѣле-

¹⁾ Объяснит. записка къ проекту новой редакціи уст. уг. суд. т. IV, стр. 32—35.

²⁾ Тамъ же, прил. IV. Особое мнѣніе члена комиссіи Н. С. Таганцева по ст. 1157 проекта уст. уг. судопр.

³⁾ Объяснит. записка т. IV стр. 35.

⁴⁾ См. объяснит. записку къ проекту новой редакціи уст. уг. суд. т. IV приложение IV. Особое мнѣніе члена комиссіи Н. С. Таганцева по ст. 1157 проекта уст. уг. суд.—въ которомъ, какъ указываетъ Н. С. Таганцевъ, имъ приводятся, въ защиту мнѣнія меньшинства комиссіи, полностью доводы, изложенные въ постановленіи угол. кассац. департамента въ засѣданіяхъ 15 и 20 апрѣля 1898 г.

¹⁾ Подготовительные матеріалы Высочайше учрежденной комиссіи т. I стр. 9 и 10.

ня кассационных функций—излишняя обремененность Сената, по отношению къ уголовному кассационному департаменту не подтверждается. Остатокъ неразрѣшенныхъ дѣлъ съ каждымъ годомъ не только не возрастаетъ, но за послѣднее время уменьшается, дойдя къ январю 1898 г. до 1706 дѣлъ. Можно съ достовѣрностью предположить, что остатокъ этотъ къ 1 января 1899 г. будетъ немногимъ свыше 1500 дѣлъ. При осуществленіи предполагаемаго комиссіей преобразованія, а именно введенія въ общую юстицію городскихъ судей и отѣлы ст. 124 уст. уг. суд., предполагаемое увеличеніе дѣлъ во всякомъ случаѣ не можетъ превысить цифры поступленія до 1891 г. (11,150), и такая прибавка могла бы повлечь только возстановленіе состава угол. кассац. департамента, бывшаго до 1893 г., т. е. можно было бы ограничиться прибавкою трехъ сенаторовъ и одного или двухъ товарищей оберъ-прокурора.—Это положеніе подтверждается слѣдующими цифровыми данными.

При наличности въ составѣ уголовн. кассац. департамента 21 сенатора и 17 докладывающихъ сенаторовъ—общая докладоспособность департамента при расчетѣ 12 дѣлъ въ докладъ на каждаго сенатора, 32 засѣданій въ годъ безъ каникулъ, 12 каникулярныхъ засѣданій по 4 сенатора въ каждомъ, 1380 дѣлъ (средняя за 5 лѣтъ), разсмотрѣнныхъ въ распорядительномъ засѣданіи, 65 дѣлъ, разсмотрѣнныхъ въ департаментѣ и 25 апелляционныхъ (средняя за 5 лѣтъ) выражается въ 8600 дѣлъ т. е. въ количествѣ, превышающемъ дѣйствительное ежегодное поступленіе (7992 дѣла среднимъ числомъ за 5 лѣтъ). При увеличеніи числа еженедѣльно докладываемыхъ каждымъ сенаторомъ дѣлъ съ 12 до 15, какъ то было до 1893 г.—и съ пополненіемъ Сената 3 сенаторами, при соотвѣтствующемъ увеличеніи числа дѣлъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, докладоспособность уголовнаго кассационнаго департамента будетъ свыше 10000 дѣлъ. Съ другой стороны, съ принятіемъ предложенія о раздробленіи кассации, считая средній процентъ участковой подсудности въ 56¹/₂ (средній процентъ за 5 лѣтъ), число дѣлъ въ Сенатѣ сократится до 2400, за отчисленіемъ изъ нихъ 500 дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ распорядительномъ засѣданіи, число направляемыхъ въ судебныя засѣданія отдѣлений департамента дѣлъ будетъ около 1900, а съ увеличеніемъ компетенціи участковыхъ судей сократится до 1500, т. е. на каждаго докладывающаго сенатора будетъ менѣе 100 дѣлъ въ годъ или менѣе 3 дѣлъ въ недѣлю.

2) Второе соображеніе приверженцевъ дробленія кассации—ускореніе производства—опровергается слѣдующими фактическими данными. Къ 1 января 1898 г. не было доложено дѣлъ: поступившихъ до 1897—25, поступившихъ, въ этомъ году до іюля—40, послѣ іюля—1641;

къ 1 января 1899 г. было недоложено дѣлъ: поступившихъ до 1898 г.—1, поступившихъ въ этомъ году до іюля—17, послѣ іюля—1815 дѣлъ. За исключеніемъ такимъ образомъ немногихъ, задержавшихся за неполученіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ министерствъ, дѣлъ, всѣ прочія направляются въ возможной скорости.

3) Указаніе на приближеніе, при принятіи раздробленія кассации, кассационнаго производства къ населенію, представляется вполнѣ сомнительнымъ. Личное участіе жалобщика въ кассационномъ производствѣ представляется едва ли особенно необходимымъ, такъ какъ всѣ доводы должны быть изложены въ жалобѣ. Это положеніе подтверждается крайне незначительнымъ числомъ случаевъ явки подсудимыхъ въ Сенатъ даже по дѣламъ С.-Петербургскихъ установлений (20—30 въ годъ). Въ виду обширности округовъ многихъ палатъ приближеніе кассации будетъ только относительное.

4) Указаніе на то, что съ передачей дѣлъ участковой подсудности Сенатъ освободится отъ массы пустыхъ дѣлъ, обременяющихъ сенаторовъ, вызываетъ слѣдующія возраженія: а) маловажность дѣлъ по наказуемости неравносильна съ признаніемъ ихъ пустыми по отношению къ лицамъ, подвергающимся наказанію, б) маловажныя по наказуемости дѣла нельзя признать пустыми и съ точки зрѣнія работы, которой они требуютъ отъ сенаторовъ. Каждый изъ нихъ можетъ сказать по опыту, что дѣла мировой подсудности, въ среднемъ, значительно труднѣе для разбора дѣлъ общихъ судебныхъ мѣстъ. Это подтверждается и тѣмъ, что въ числѣ дѣлъ, разсматриваемыхъ въ департаментѣ за послѣднія 5 лѣтъ, было послѣднихъ—202, и первыхъ—124 т. е. около ¹/₃. Изъ отдѣлений было передано въ распорядительный столъ, т. е. передано дѣлъ съ процессуальной точки зрѣнія пустыхъ въ 1897 г.—675 общихъ судебныхъ мѣстъ и 481—мировыхъ установлений (т. е. 58% дѣлъ общихъ и 42% мировыхъ)—а въ 1898 (январь, февраль и мартъ)—279 общихъ и 129—мировыхъ (68% дѣлъ общихъ и 32% мировыхъ). Наконецъ, сравнительная важность дѣлъ мировой юстиціи подтверждается значительнымъ количествомъ разъясненій Правит. Сената по ст. 29 уст. о наказ., по нарушеніямъ строительнаго устава, акцизныхъ уставовъ, относительно обидъ и клеветы, самоуправства, растраты, торговаго обмана, присвоенія, лѣсныхъ порубокъ и т. д.

5. Финансовая сторона дѣла представляется въ слѣдующемъ видѣ. По расчету сенатора Мальчевскаго, образованіе въ 13 палатахъ кассационныхъ отдѣлений для дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ потребуетъ при самомъ минимальномъ расчетѣ расхода отъ 425,100 до 464,100 р. Но если признать, что съ передачей въ палаты дѣлъ городскихъ судей, съ увеличеніемъ вѣдомства участковыхъ судей, рас-

четь 5 членовъ на палату является совершенно невозможнымъ, не говоря уже о величайшей трудности образования одного кассационнаго отдѣленія для дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ,—то размѣръ предстоящихъ расходовъ значительно возрастетъ. Между тѣмъ и при предположеніи значительнаго возрастанія дѣлъ въ Сенатѣ,—усиленіе его состава 3 сенаторами и 1 товарищемъ оберъ-прокурора или 6 сенаторами и 2 товарищами оберъ-прокурора составитъ увеличеніе бюджета въ первомъ случаѣ въ 25.000, а во второмъ въ 51.000 рублей. Такимъ образомъ и съ этой стороны передача дѣлъ въ палаты была бы совершенно безцѣльною тратой государственныхъ средствъ.

7) Указанія большинства членовъ комиссіи, что уменьшеніе числа дѣлъ устранить противорѣчивость въ рѣшеніяхъ департаментовъ, не представляется особенно существеннымъ аргументомъ въ пользу дробленія кассации. Съ передачею дѣлъ въ 13 судебныхъ палатъ, конечно, нельзя ожидать большаго единообразія въ примѣненіи закона. Съ другой стороны измѣненія въ кассационной практикѣ свидѣлствуютъ о жизнеспособности самого института: юридическая жизнь движется и видоизмѣняется непрестанно, развивается юридическая наука, не можетъ оставаться недвижимою и практика Сената. Наконецъ, нельзя забывать, что Сенатъ разсматриваетъ не академическіе вопросы, не институты права въ ихъ совокупности, а отдѣльные казусы—почему его рѣшенія должны разсматриваться въ связи съ индивидуальными особенностями вызвавшего изъ дѣла.

7) Въ числѣ главныхъ доводовъ въ мнѣніи большинства комиссіи о раздѣленіи кассационной функціи—приводится необходимость таковой для дѣлъ гражданскихъ и невозможность различнаго разрѣшенія вопроса для гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Но единство въ разрѣшеніи этого вопроса не имѣетъ рѣшающаго значенія, и сама комиссія допустила принципиальную разницу апелляціоннаго производства по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ.

Если и нынѣ раздѣленіе кассационной функціи представляется несоотвѣтствующимъ истинному понятію о правильной кассации рѣшеній и нежелательнымъ, то въ будущемъ, при введеніи новаго уголовного уложенія, такое раздѣленіе должно быть признано безусловно вреднымъ и несомнѣнно гибельнымъ для успѣшнаго дѣйствія новаго кодекса.

Таковы тѣ фазисы, черезъ которыя какъ до, такъ и послѣ изданія судебныхъ уставовъ проходилъ вопросъ объ единствѣ или раздѣленіи кассационной функціи. По справедливому указанію сенатора Таганцева, „противъ раздѣленія кассации—вся исторія нашей судебной реформы“. Наши высшія Государственныя установленія—Государственный Совѣтъ и Правительствующій Сенатъ неизмѣнно стояли за единство кассационной функціи. За это начало Пра-

вительствующій Сенатъ высказывался въ 1867, 1869, 1890, 1893 и, наконецъ, въ 1898—въ совѣщаніяхъ гражданскаго и уголовного департаментовъ.

Подвергнувъ при пересмотрѣ уст. уг. судъ въ связи съ приведеннымъ заключеніемъ уголовного кассационнаго департамента Прав. Сената новому обсужденію вопросъ о раздробленіи кассационной функціи, комиссія по этому вопросу не пришла къ единогласному мнѣнію.

Въ комиссіи 9 членовъ (В. А. Желеховскій, А. Ф. Кони, М. Ф. Люце, В. К. Случевскій, В. Д. Спасовичъ, Н. С. Таганцевъ, И. Я. Фойницкій, Н. Д. Чаплинъ и И. Г. Щегловитовъ), присоединяясь къ соображеніямъ уголовного касс. департамента, высказали, что сосредоточеніе разсмотрѣнія всѣхъ безъ исключенія кассац. жалобъ въ одномъ и томъ же судѣ, является кореннымъ условіемъ для достиженія основной цѣли—установленія единства въ дѣлѣ толкованія и примѣненія законовъ, такъ что сохраненіе единства кассационнаго суда вызывается самою сущностью кассационнаго производства. Независимо отъ сего раздробленіе кассационной функціи между Сенатомъ и судебными палатами едва ли соответствовало бы тому особому историческому значенію, которымъ пользуется въ глазахъ народа Правительствующій Сенатъ въ качествѣ единой высшей кассационной инстанціи. Какъ доказательство неудобства дробленія кассационныхъ функцій, можно привести примѣръ военнаго вѣдомства; существовавшія до послѣдняго времени въ провинціи отдѣленія главнаго военнаго суда закрыты и восстановлено сосредоточеніе кассац. производства въ одномъ Главномъ Военномъ Судѣ.

Съ другой стороны предсѣдатель и 16 членовъ (Ш. М. Бутовскій, А. Г. Гасманъ, П. Н. Гуссаковскій, М. Д. Дмитріевъ, В. Р. Завадскій, И. П. Закревскій, баронъ А. А. Икскуль фонъ-Гильденбандтъ, М. В. Красовскій, князь Н. А. Ливень, С. И. Лукьяновъ, С. С. Манухинъ, Н. Н. Мясоѣдовъ, В. Н. Семеновъ, Г. И. Шамшинъ, Н. Э. Шлеманъ и Н. Н. Шрейберъ) высказались за возложеніе кассац. функціи на судебныя палаты по дѣламъ, подвѣдомственнымъ единоличнымъ судьямъ.¹⁾

А. Вульфбертъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

О юридическомъ положеніи поременной печати.

(Окончаніе²⁾).

Переходимъ къ вопросу о мѣрахъ карательнаго воздѣйствія на періодическую печать.

Какъ извѣстно, законодатель 65 г., въ принципѣ, считалъ необходимымъ всѣ дѣла о пре-

¹⁾ Объяснит. записка т. IV. стр. 37 и 38.

²⁾ См. „Право“ № 49.

ступленіяхъ и проступкахъ печати передать въ исключительное вѣдѣніе обще-судебныхъ мѣстъ.

Система административныхъ взысканій признана была безусловнымъ зломъ. Административныя взысканія, — писалъ баронъ Корфъ въ своемъ отзывѣ на проектъ м-ва вн. дѣлъ, — это новая язва, заключающая въ себѣ такую массу вреда, произвола и несправедливости, что противъ нихъ протестовали и протестуютъ всѣ благомыслящіе люди... Самая опасная ихъ сторона состоитъ въ томъ, что одному лицу дается власть по индивидуальному воззрѣнію, иногда по одному минутному настроенію духа безъ всякой дальнѣйшей предъ закономъ отвѣтственности, лишая человѣка права собственности, права на занятіе, которымъ онъ можетъ быть живъ и, что еще важнѣе — исключать изъ круга вращающихся въ обществѣ мнѣній цѣлое ученіе или направленіе.

Сознавая всѣ преимущества *судебно-карательной* системы, Госуд. Совѣтъ счелъ, однако, необходимымъ допустить, въ видѣ корректива къ ней, систему административныхъ взысканій, — вслѣдствіе неустройства еще судебной части и въ видѣ временной, переходной мѣры.

Въ настоящее время судебная часть „устроена“. Судебные уставы Императора Александра II дѣйствуютъ повсемѣстно и тѣмъ не менѣе административныя взысканія не только не уступили мѣста судебнымъ, но, наоборотъ, приобрѣли преобладающее, исключительное значеніе: за послѣдніе годы правительствомъ почти не обращается къ суду по дѣламъ печати.

Въ послѣднія десятилѣтія, изъ всѣхъ областей нашего законодательства регрессъ всего энергичнѣй и послѣдовательнѣй сказался въ области законодательства о печати, — т. е., именно въ той области, въ которой прогрессъ 60 годовъ былъ менѣе послѣдователенъ и энергиченъ.

Система административныхъ взысканій практикуется у насъ во многихъ областяхъ административнаго и финансоваго законодательства, и въ области промысловаго обложенія, и въ области лѣсного, и въ области фабричнаго законодательства, и т. д., и т. д. Но во всѣхъ этихъ областяхъ административное разбирательство обставлено извѣстными гарантіями независимости, объективности, безпристрастія; оно приближается, — конечно, не вполне, но хоть отчасти, — къ разбирательству судебному.

Такъ прежде всего, административная коллегія, налагающая взысканія, принадлежитъ обыкновенно къ числу, такъ называемыхъ, смѣшанныхъ присутствій; она состоитъ изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, имѣетъ между вѣдомственный характеръ; въ составъ ея иногда входитъ — въ той или иной формѣ — представительный элементъ въ лицѣ плательщиковъ налога, фабрикантовъ и т. п.

Судопроизводство въ смѣшанныхъ комиссіяхъ обставлено нѣкоторыми — конечно, весьма

недостаточными — судебными гарантіями. Обвиняемый увѣдомляется о возбужденіи противъ него преслѣдованія; ему предоставляется подавать письменныя, или даже устныя объясненія; на рѣшеніе присутствія допускается жалоба по начальству и, кромѣ того, судебно-административный искъ объ отмѣнѣ незаконнаго рѣшенія въ 1-й деп. Прав. Сената.

Далѣе, законъ категорично и точно, исчерпывающимъ образомъ исчисляетъ тѣ правонарушенія, которыя облагаются опредѣленнымъ въ законѣ административнымъ взысканіемъ. *Nullum crimen sine lege*, принципъ уголовного права, вообще, примѣняется въ полной мѣрѣ и къ административно-уголовному праву.

Наконецъ, взысканія, налагаемыя административной властью, обладаютъ всѣми свойствами уголовныхъ наказаній вообще; они дѣлимы и находятся въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ виной; они, по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени поправимы, они поражаютъ интересы виновныхъ людей и не затрагиваютъ интересовъ людей, ни въ чемъ неповинныхъ. По общему правилу, административныя взысканія выражаются въ опредѣленномъ — рѣдко значительномъ — денежномъ штрафѣ и кратковременномъ арестѣ, другими словами, занимаютъ низшія ступени лѣстницы уголовныхъ наказаній.

И только въ двухъ случаяхъ — если не говорить объ административной власти земскихъ начальниковъ — наше законодательство создаетъ совершенно-исключительный порядокъ наложенія совершенно-исключительныхъ административныхъ взысканій: первый случай предусмотрѣнъ положеніемъ объ усиленной и чрезвычайной охранѣ; второй — законодательствомъ о печати.

Право наложенія административныхъ взысканій, за исключеніемъ, впрочемъ, совершеннаго прекращенія судомъ, уставъ цензурный предоставляетъ единоличному усмотрѣнію министра вн. дѣлъ, ибо главное управленіе по дѣламъ печати имѣетъ голосъ исключительно совѣщательный.

Никакого предварительнаго производства по наложенію взысканій уставъ не знаетъ. Виновный не увѣдомляется о возбужденномъ противъ него преслѣдованіи; ему не дается никакихъ средствъ къ оправданію. Административная кара постигаетъ его внезапно, — и, разумѣется, эта внезапность усиливаетъ ея тяжелый ударъ. Вся дѣятельность Главнаго Управленія по дѣламъ печати, подобно дѣятельности венеціанскаго совѣта Десяти, окутана непроницаемой и устрашающей тайной.

Объ *опредѣленіи* въ самомъ законѣ правонарушеній, караемыхъ административнымъ путемъ, не можетъ быть и рѣчи.

Обыкновенно, наложеніе взысканій мотивируется ссылкой на одну изъ статей восьмого отдѣленія 1-й гл. уст. ценз. — т. е. „правилъ въ руководство цензурѣ“. Мы указали уже на

полную бесодержательность этих статей, на безусловную невозможность фактического их применения. Но независимо от того, необходимо иметь в виду, что статьи эти, по существу, обращаются к цензорам, а не к редакторам изданий, выходящих без предварительной цензуры. Онѣ образуют инструкцію, данную цензорамъ, обязаннымъ ею руководствоваться при разрѣшеніи къ печати подцензурныхъ изданий; никакихъ конкретныхъ обязанностей на редакторовъ повременныхъ изданий онѣ не возлагаютъ. Всѣ онѣ говорятъ о „недопущеніи къ печати“, о „дозволеніи къ печати“, о „разсмотрѣніи сочиненій и статей“, и т. п. Обязанность различать „благонамѣренныя сужденія отъ буйственныхъ мудрований“, „безвредныя шутки отъ злонамѣреннаго искаженія истины“, бесполезныя сочиненія отъ сочиненій прямо вредныхъ и т. п. возлагается исключительно на цензоровъ, и только цензорами эта обязанность можетъ быть нарушена. Невозможно мотивировать наложеніе административныхъ взысканій на изданія, выходящія безъ предварительной цензуры, ссылкой на „положеніе въ руководство цензурѣ“.

Ст. 7 пол. о ценз. положительно указываетъ *единственное* основаніе всѣхъ, вообще, административныхъ мѣръ и взысканій, налагаемыхъ на повременныя изданія. Это основаніе — *вредное направленіе*, въ нихъ замѣченное.

Періодическія изданія подвергаются взысканіямъ за вредное направленіе, но отнюдь не за нарушеніе тѣхъ или иныхъ статей уст. ценз.

Но что такое *вредное направленіе*?

Замѣтимъ, что по уст. ценз. вредное направленіе можетъ обнаруживать не только изытая отъ предварительной цензуры, но и *подцензурная* пресса (ст. 7 уст. ценз.). Слѣдовательно, подъ вреднымъ направленіемъ нельзя понимать систематическаго печатанія предосудительныхъ въ цензурномъ отношеніи статей: такихъ статей въ подцензурномъ изданіи, конечно, не бываетъ, и, за рѣдкимъ исключеніемъ, не можетъ быть. Вредное направленіе — нѣчто иное; нѣчто неувимое для самаго бдительнаго цензора, нѣчто неподдающееся сколько-нибудь точному опредѣленію.

Это — подозрительный духъ изданія; это — недостаточная благонамѣренность редакціи; это — политическая безтактность, неумѣтность и несвоевременность той или иной статьи.

Объективныхъ признаковъ у „вреднаго направленія“ нѣтъ. То, что можно писать объ одномъ вѣдомствѣ, нельзя писать о другомъ. То, что можно было писать вчера, нельзя писать сегодня. То, что дозволено писать одной газетѣ, нельзя писать другой.

Вредное направленіе опредѣляется не закономъ, а усмотрѣніемъ административной власти. Основной принципъ карательнаго права:

„nullum crimen, nulla poena sine lege“ — не находитъ себѣ примѣненія въ сферѣ законодательства о печати.

А между тѣмъ, именно въ этой сферѣ карательная власть администраціи, по своему объему и значенію, является совершенно исключительной, единственной въ своемъ родѣ.

Не стану останавливаться на характеристикѣ отдѣльныхъ административныхъ взысканій; они слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстны. Администрація вооружена правомъ предостереженій, — со всѣми роковыми для изданія послѣдствіями ихъ, — приостановкой изданія на срокъ до 6 мѣсяцевъ, обращеніемъ его въ изданіе *de facto* подцензурное, возможностью совершеннаго его прекращенія. За неисполненіе распоряженія мин. вн. дѣлъ о неоглашеніи или необсужденіи какого либо вопроса государственной важности, изданіе, выходящее безъ предварительной цензуры, можетъ быть приостановлено на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ. Изданіе, выходящее подъ предварительной цензурой, въ случаѣ вреднаго направленія, можетъ быть остановлено на срокъ не болѣе 8 мѣсяцевъ. Министру вн. дѣлъ предоставляется право, по его личному усмотрѣнію, прекращать печатаніе въ періодическихъ изданіяхъ частныхъ объявленій на время отъ 2 до восьми мѣсяцевъ.

Несмотря на все свое кажущееся разнообразіе, административныя взысканія, налагаемые на печать, имѣютъ одно несомнѣнно-общее свойство. Всѣ они падаютъ не на виновныхъ лицъ, редактора или издателя, а на періодическое изданіе, *какъ таковое*.

Такой, напримѣръ, характеръ имѣетъ дѣйствующая у насъ система предостереженій. Какъ извѣстно, по отношенію къ печати — и только къ ней — наше законодательство давно-таки рецидива не знаетъ. Предостереженіе не погашается никакимъ срокомъ; это — кака-то реальная повинность (Reallast), лежащая на вещи, а не на ея собственникѣ. Изданіе можетъ перейти въ другія и третьи руки, составъ редакціи можетъ совершенно обновиться, прогрессивное изданіе стать ретрограднымъ, и наоборотъ, — и тѣмъ не менѣе, нѣкогда полученное имъ предостереженіе остается висѣть надъ нимъ дамокловымъ мечомъ. Предостереженіе — неизлѣчимая болѣзнь, медленно подтачивающая силы больного и неизбежно приближающая его къ смерти.

Аналогичный характеръ имѣютъ и другія взысканія, налагаемые на повременную печать.

Что бы мы сказали, если бы за *всякое* нарушеніе, напр. положенія о промысл. налогѣ, администрація предоставлено было право, вмѣсто наложенія штрафа или иного взысканія на собственника торговаго заведенія, закрывать на извѣстный срокъ это заведеніе, или воспре-

щать продажу въ немъ нѣкоторыхъ предметовъ и т. п.?

А между тѣмъ, приостановка изданія, воспрепятствование розничной продажи и т. п., помимо матеріальнаго ущерба, причиняемаго издателю, подрываетъ жизнеспособность самого изданія, наноситъ ему уронъ, отъ котораго оно не всегда въ состояніи оправиться.

И притомъ, тяжесть наказаній, налагаемыхъ на печать, по самому ихъ существу является чрезвычайно неопредѣленной; поэтому, установление хоть какого-нибудь соотвѣтствія между наказаніемъ и виной безусловно невозможно. Въ то время какъ для однихъ изданій воспрепятствование розничной продажи, или печатанія объявленій—смертельный ударъ, для другихъ тѣ же самыя мѣры почти нечувствительны. Отсюда неизбежно вытекаетъ необходимость предоставленія администраціи права наложенія разныхъ—не только по степени, но и по роду—взысканій за одну и ту же провинность, а это, въ свою очередь, создаетъ такой широкій просторъ для административнаго усмотрѣнія, который не имѣетъ себѣ равнаго въ нашемъ законодательствѣ.

Намъ остается теперь коснуться вопроса о правѣ административнаго прекращенія періодическихъ изданій.

Закономъ 6 апрѣля 1865 г. право административнаго прекращенія періодическихъ изданій послѣ полученнаго ими третьяго предостереженія предоставлено было исключительно первому деп. Прав. Сената. Положеніе комит. министр. 1882 г. переноситъ это право на соавѣщаніе трехъ министровъ (вн. дѣлъ, нар. пр., юст.) и оберъ-прокурора Св. Синода.

Вопросъ о прекращеніи изданія рѣшается не „по соглашенію“, а большинствомъ голосовъ.

Административному прекращенію могутъ быть подвергнуты не только изданія, выходящія безъ предварительной цензуры, но равнымъ образомъ, подцензурныя изданія.

О необходимости для прекращенія изданій, выходящихъ безъ предварительной цензуры, предварительныхъ предостереженій, положеніе 1882 г. вовсе не упоминаетъ. Принимая во вниманіе исключительный и временный характеръ закона 1882 г., нельзя, казалось бы, не прийти къ тому выводу, что онъ долженъ быть толкуемъ *ограничительно*. Тѣ постановленія закона 1865 г., которыя прямо имѣютъ не отмѣняются и не измѣняются,—какъ напр., требованія для прекращенія изданія предварительныхъ предостереженій, —должны быть признаны сохранившими до настоящаго времени законную силу. По отношенію къ изданіямъ, выходящимъ безъ предварительной цензуры, положеніе 1882 г. измѣнило лишь порядокъ прекращенія изданія; оно не измѣнило тѣхъ условий, которыми это прекращеніе обставлено въ законѣ.

Между тѣмъ, административная практика

дастъ положенію 1882 г. чрезвычайно распространительное толкованіе; „Новое Слово“ прекращено было совѣщаніемъ министровъ внешне и сразу, безъ какихъ бы то ни было предварительныхъ предостереженій или административныхъ взысканій.

Таковы условія, въ которыхъ живетъ и дѣйствуетъ русская повременная печать. Возникновеніе періодическаго органа, его существованіе и смерть зависятъ исключительно отъ дискреціоннаго усмотрѣнія административной власти.

В. Гессенъ.

Обзорніе кассационной практики за 1899 г.

(Неопубликованіе въ сборникахъ Прав. Сената рѣшеній, разъясняющихъ точный смыслъ законовъ. Рѣшеніе общ. собр. 1 2 и касс. д-ва по вопросу о правахъ евреевъ дѣтей отставныхъ нижнихъ чиновъ. Департаментскія рѣшенія по вопросамъ, не возбуждающимъ никакого сомнѣнія. Необязательность постановленій общаго собранія акціонерной компаніи для третьихъ лицъ. Недействительность неустойки, которую стѣсняетъ свобода завѣщательныхъ распоряженій.)

Если сравнить сборники рѣшеній Сената за первые двадцать лѣтъ его существованія съ сборниками за послѣдующіе годы, то должно броситься въ глаза рѣзкое различіе между объемомъ тѣхъ и другихъ: первые поражаютъ своими размѣрами сравнительно со вторыми. Это различіе представится еще болѣе значительнымъ, если принять во вниманіе, въ какой мѣрѣ увеличилось количество дѣлъ, поступающихъ въ кассационныя департаменты за послѣдніе 15 лѣтъ его дѣятельности. Согласно ст. 815 уст. суд. гражд., подлежатъ опубликованію „всея рѣшенія и опредѣленія кассационныхъ департаментовъ Сената, которыми разъясняется точный смыслъ законовъ“, причемъ статья поясняетъ цѣль такой публикаціи: „для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію“ законовъ. По мѣрѣ того, какъ законы разъясняются Сенатомъ, количество случаевъ, когда возникаетъ въ практикѣ необходимость истолковать неясный смыслъ закона, можетъ, конечно, уменьшаться, но, уменьшенію ставить предѣлы жизнь, постоянно выдвигающая все новыя и новыя вопросы, обнаруживающая трудности тамъ, гдѣ раньше все казалось безусловно яснымъ и простымъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ очевидно, что тѣмъ меньшее количество рѣшеній удостоивается въ настоящее время опубликованія, тѣмъ болѣе усугубляется необходимость оглашать все тѣ рѣшенія, въ коихъ дѣйствительно разъясняется смыслъ закона, на точномъ основаніи упомянутой ст. 815. Къ сожалѣнію, приходится констатировать тотъ фактъ, что не все сенатскія рѣшенія, безусловно соответствующія требованіямъ этой статьи, становятся достояніемъ гласности. Обусловливается это во первыхъ тѣмъ, что дѣла, дѣйствительно возбуждающія новыя вопросы, не вносятся въ департаментъ, а разрѣ-

шаются въ отдѣленіяхъ и все оканчивается посылкой указа въ соответствующій судъ. Яркая иллюстрація этого ненормальнаго порядка вещей открывается въ недавно изданномъ общемъ уставѣ рос. жел. дорогъ К. Ф. Штюрцаге. Составитель приводитъ тезисы изъ отдѣленскихъ рѣшеній по желѣзнодорожному праву, при чемъ оказывается, что многія статьи общаго устава разъясняются *преимущественно* не департаментскими, а отдѣленскими рѣшеніями. Дѣло доходитъ до того, что отдѣленія по одному и тому же вопросу даютъ диаметрально противоположныя рѣшенія и все же не признается необходимымъ ввести вопросъ на разрѣшеніе департамента. Такъ, въ 1897 г. Сенатъ разъяснилъ, что на желѣзную дорогу не можетъ быть возложена обязанность къ совершенному закрытію рельсового пути отъ доступа постороннихъ лицъ, желѣзная дорога не обязана принимать мѣры къ предупрежденію нарушенія 147 ст. уст. жел. дор., ограждаемаго законной карой; въ 1899 г. Сенатъ разъясняетъ, что желѣзнодорожное предпріятіе обязано принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ предупрежденію опасности для постороннихъ лицъ отъ нахождения ихъ на рельсовомъ пути, хотя бы нахождение постороннихъ лицъ на пути и было запрещено 147 ст. уст. жел. дор.

Вторая причина сокращенія сборниковъ заключается въ томъ, что сенатскія рѣшенія, которыя, разъясняя вопросы правосогласно точному смыслу ст. 815, подлежали бы опубликованію, остаются въ лонѣ канцелярской тайны. Проникающія объ этомъ свѣдѣнія неизбежно колеблютъ вѣру въ то, что уменьшеніе объема сборниковъ сенатскихъ рѣшеній происходитъ вполне нормальнымъ, вполне правильнымъ путемъ.

Такія сомнѣнія можетъ возбудить, напр., рѣшеніе общаго собранія I и касс. деп. отъ 8 февраля 1899 г., въ коемъ Сенатъ разъяснилъ, что дѣти отставныхъ нижнихъ чиновъ іудейскаго вѣроисповѣданія, приписавшихся, на основаніи правилъ 25 іюня 1867 г. объ устройствѣ быта отставныхъ и беззачно отпущенныхъ нижнихъ чиновъ, къ городскому сословію вѣ мѣстѣ, гдѣ евреямъ дозволяется осѣдлость, имѣютъ самостоятельное право какъ на перечисленіе изъ общества одного города въ общество другого города, такъ и на повсемѣстное жительство, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ жительство евреямъ прямо воспрещено закономъ. Такое самостоятельное право на повсемѣстное жительство даетъ имъ, согласно ясному смыслу ст. 959 IX т., и право на повсемѣстное пріобрѣтеніе недвижимой собственности, за исключеніемъ населенныхъ мѣстностей.

Казалось бы, одно то обстоятельство, что вопросъ этотъ восходилъ на разсмотрѣніе общаго собранія, свидѣтельствуешь съ достаточной убѣдительностью, что въ этомъ рѣшеніи разъяснялся смыслъ закона, до того еще не бывшій достаточно яснымъ. Положимъ, быть можетъ, когда вопросъ былъ болѣе тщательно изученъ въ общемъ собраніи, онъ показался господамъ сенаторамъ, участвовавшимъ въ его разрѣшеніи, въ такой степени простымъ и яснымъ, что уже не возбуждало дальнѣйшихъ споровъ и недоразумѣній и единогласно былъ ими разрѣшенъ. Намъ кажется, что и дѣйствительно этотъ вопросъ не возбуждаетъ такихъ большихъ трудностей при болѣе внимательномъ его разсмотрѣніи.

Но если въ результатъ такого продолжительнаго изученія дѣла, которое неизбежно предшествуетъ его рѣшенію общимъ собраніемъ, оно и оказалось для всѣхъ совершенно яснымъ, то во всякомъ случаѣ вопросъ дошелъ до общаго собранія либо потому, что онъ возбуждалъ уже на практикѣ сомнѣнія (ст. 259¹ уст. суд. уст.), либо потому, что департаментъ не призналъ возможнымъ взять на себя его разрѣшеніе. Во всякомъ случаѣ, тяжело сознание, что законъ, къ тому же безъ нужды, былъ нарушенъ неопубликованіемъ рѣшенія, опубликованію подлежавшаго, неприятно сознание, что пропалъ трудъ, вложенный сенаторами въ изученіе этого вопроса, такъ какъ главная задача кассационнаго сената заключается вовсе не въ томъ, чтобы возстановить справедливость, возстановлять права въ конкретныхъ случаяхъ, а въ томъ, чтобы толкованіемъ закона разъяснять смыслъ его тамъ, гдѣ онъ представляется не вполне яснымъ, бороться съ превратнымъ толкованіемъ закона, распространяя правильную и единообразную его интерпретацію. Этой задачи нераспубликованное рѣшеніе достигнуть не можетъ.

Такое нарушеніе ст. 815 становится тѣмъ менѣе извинительнымъ, что рядомъ съ этимъ мы постоянно наблюдаемъ въ сборникахъ рѣшенія, посвященные вопросамъ, которые, казалось бы, не было никакой надобности вносить на разсмотрѣніе департамента.

Мы остановимся на двухъ такихъ рѣшеніяхъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ за 1899 годъ.

Страховое общество „Москва“ открывъ свои операціи во второй половинѣ 1888 г., представило въ 1890 г. отчетъ за 1888—1889 операціонный годъ, согласно коему операціи общества дали будто бы чистую прибыль въ 86,690 р. 85 к. Отчетъ этотъ былъ утвержденъ постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ и на основаніи этого постановленія на каждую акцію былъ выданъ дивидендъ въ 15 р., вслѣдствіе чего одинъ изъ акціонеровъ Зибрехтъ, владѣвшій 10 акціями, получилъ 150 р. Затѣмъ однако общество это было объявлено несостоятельнымъ должникомъ, причемъ оказалось, что за указанный операціонный годъ оно не только не получило выведенной въ отчетѣ прибыли, но, наоборотъ, понесло значительный убытокъ. Въ виду этого конкурсное управленіе по дѣламъ общества предъявило къ Зибрехту искъ о взысканіи съ него 150 р. какъ неправильно имъ полученныхъ. Отвѣтчикъ признавалъ искъ не подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что онъ получилъ дивидендъ согласно постановленію общаго собранія акціонеровъ, что это постановленіе никакимъ судомъ не отмѣнено и не признано недействительнымъ и что за силой ст. 574 т. X ч. I никто не можетъ лишить его права на эти деньги безъ отмѣны означеннаго постановленія. Неубѣдительность этихъ возраженій представляется вполне очевидной и едва ли нуждалась въ серьезныхъ доказательствахъ. Прав. Сенатъ (рѣш. № 27) совершенно правильно указываетъ, что обязательность постановленій общихъ собраній (т. X ч. I ст. 2184) надо понимать въ томъ смыслѣ, что постановленіе это обязательно не только для акціонеровъ, рѣшеніе постановившихъ, но и для всѣхъ остальныхъ акціонеровъ, безразлично, участвовали ли они или не участвовали въ общемъ собраніи. Но по-

нятно, что отсюда отнюдь нельзя дѣлать вывода объ обязательности этихъ постановленийъ для третьихъ лицъ, даже не имѣющихъ права принимать участія въ общемъ собраніи. Въдѣ если признать право за общимъ собраніемъ выдать дивидендъ на основаніи неправильнаго баланса, т. е., какъ на это и указываетъ Сенатъ, возвратить акціонерамъ часть внесеннаго ими складочнаго капитала, то можно пойти и дальше и признать за общимъ собраніемъ право постановить, что общество впредь не обязано платить своихъ долговъ. И неужели въ такомъ случаѣ кредиторы, вмѣсто того чтобы предъявить въ сроки иски, должны предъявить еще особые иски о признаніи постановленія общаго собранія недѣйствительнымъ. Казалось бы, что можетъ быть элементарнѣе того положенія, что не каждое постановленіе общаго собранія дѣйствительно, что для его дѣйствительности необходимо, чтобы оно было постановлено въ предѣлахъ компетенціи общаго собранія, слѣдовательно безъ нарушенія правъ третьихъ лицъ. Въдѣ не всякая бумага, по формѣ отвѣчающая всѣмъ требованіямъ судебного рѣшенія, будетъ таковымъ — при томъ и для третьихъ лицъ. Для этихъ послѣднихъ вовсе нѣтъ надобности обжаловать судебное рѣшеніе, коимъ умаляются ихъ права.

Но еще болѣе рельефнымъ примѣромъ того, что въ сборники попадаютъ рѣшенія по вопросамъ, отнюдь не возбуждающимъ никакихъ сомнѣній, можетъ служить рѣшеніе за № 66. Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ.

Измайловъ составилъ духовное завѣщаніе, коимъ все свое имущество завѣщалъ сыну своему. Одновременно съ составленіемъ этого духовнаго завѣщанія Измайловъ выдалъ этому сыну нотаріальнымъ порядкомъ составленный актъ, коимъ онъ обязался не уничтожать составленнаго имъ въ пользу сына духовнаго завѣщанія, а также не продавать и не закладывать завѣщаннаго имъ сыну имущества, подъ условіемъ уплаты сыну въ случаѣ нарушенія этого обязательства неустойки въ 500 р. Послѣ смерти Измайлова оказалось, что первоначальное духовное завѣщаніе имъ уничтожено и недвижимое имущество завѣщано имъ въ пользу своей жены. Въ виду этого сынъ предъявилъ къ вдовѣ Измайлова искъ, ходатайствуя о взысканіи съ нея условленной неустойки.

Какія тутъ возможны сомнѣнія? Завѣщаніе, согласно нашему праву, не договоръ, но совершенно свободное волеизъявленіе завѣщателя (т. X ч. I ст. 1010 и 1030). Законъ совершенно категорически устраняетъ всякую возможность стѣснять волю лица, распоряжающагося на случай смерти своимъ имуществомъ. И если договоръ о составленіи извѣстнаго завѣщанія незаконенъ согласно нашему праву, то, очевидно, нельзя исполненіе такого незаконнаго условія обезпечить неустойкой. Что можетъ быть элементарнѣе того положенія, что нельзя неустойкой обезпечить исполненіе договоровъ недѣйствительныхъ потому, что законодатель признаетъ ихъ противорѣчащими тѣмъ задачамъ, которыя онъ преслѣдуетъ, извѣстнымъ образомъ нормируя отношеніе лицъ, подчиненныхъ его авторитету.

Само по себѣ разсмотрѣніе въ департаментѣ въ

проса, который безъ ущерба для дѣла могъ бы быть разсмотрѣнъ въ отдѣленіи, не представляетъ особыхъ неудобствъ и не могло бы вызвать никакихъ нареканій, точно также нельзя было бы особенно серьезно возражать и противъ напечатанія въ сборникахъ рѣшеній по такимъ вопросамъ, которые, казалось бы, никакихъ сомнѣній не возбуждаютъ. Обидно только читать такія рѣшенія въ сборникахъ, когда знаешь, что многіе спорные вопросы толкованія закона окончательно разрѣшаются въ отдѣленіяхъ, еще обиднѣе сознание, что одновременно не попадаютъ въ сборники такія рѣшенія не только департамента, но и общаго собранія, въ которыхъ дѣйствительно разрѣшаются серьезные вопросы толкованія нашего права.

О передачѣ права эксплуатировать привилегіи на изобрѣтенія.

(Изъ замѣтокъ практика).

Въ послѣдніе годы у насъ выбирается изъ департамента торговли и мануфактуръ масса патентовъ на привилегію. Въ связи съ этимъ назрѣваетъ все сильнѣе потребность получить ясный и опредѣленный отвѣтъ на слѣдующій вопросъ: „какъ обезпечить за собой право пользованія русской привилегіей на изобрѣтеніе?“

На первый взглядъ казалось бы, что отвѣтъ (заключеніе письменнаго акта, въ коемъ было бы стипулировано и т. д.) напрашивается самъ собой. Поэтому, я позволю себѣ сдѣлать маленькое отступленіе, для того чтобы показать, въ чемъ заключается въ разбираемомъ вопросѣ, такъ сказать, практически - дѣловыя трудности.

Въ конкретной формѣ, дѣло обыкновенно принимаетъ слѣдующій видъ. Изобрѣтатель почти никогда не соединяется съ денежностью. Бѣднякъ, выдумавшій какую-нибудь новинку, прежде всего старается обезпечить себѣ содѣйствіе капиталиста. Получается случайное соединеніе двухъ людей, другъ съ другомъ не знакомыхъ, другъ другу не довѣряющихъ и другъ друга нерѣдко обманывающихъ. Въ 30% всѣхъ случаевъ одинъ изъ двухъ компаньоновъ скоро начинаетъ эксплуатировать другого. Эксплуатация эта является въ двухъ подъ-видахъ.

1 случай. Капиталистъ А. и бѣднякъ - изобрѣтатель N. заключили договоръ, очевидно продиктованный первымъ изъ нихъ въ ту минуту, когда второй соглашался идти на какія угодно условія, лишь бы увидать осуществленіе своей идеи. По этому договору капиталистъ А. долженъ былъ дать деньги на устройство завода, а изобрѣтатель N. долженъ былъ — для обезпеченія правъ капиталиста, — подать прошеніе о выдачѣ привилегіи (въ тотъ моментъ еще не заявленной) на общее имя какъ А., такъ и его, N. Въ результатѣ: привилегія выдана согласно прошенію, а черезъ годъ капиталистъ отказался выплачивать изобрѣтателю условленный *tantième* съ прибыли. Что дѣлать изобрѣтателю?

2 случай. Большая фабрика покупаетъ у изобрѣтателя *исключительное* право пользоваться его

привилегией на особаго вида небрызгающія шины—и затрачивается до 40.000 р. на изготовленіе потребных для фабрикаціи формъ для отливки. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ изобрѣтатель начинаетъ вымогать у фабрики суммы, сверхъ уговоренныхъ платежей. Когда ему отказываютъ—онъ грозитъ *продать* привилегію третьему лицу и тѣмъ уничтожить значеніе выданной исключительной лиценціи. Что дѣлать фабрику?

И въ томъ, и въ другомъ случаѣ было бы недостаточнымъ отвѣтомъ, еслибы я сказалъ: *судиться, искать судомъ возмѣщенія убытковъ* и т. д. Это—совѣтъ теоретической, не удовлетворяющей дѣловыхъ практиковъ. Въ первомъ случаѣ изобрѣтатель, сидящій безъ гроша, конечно, затруднится начать искательство въ судахъ. А во второмъ—фабрика завѣдомо знаетъ, что значить полученіе исполнительнаго листа на лицо, искусившееся въ уклоненіяхъ отъ повѣстовъ и въ утаеніяхъ имущества.

Спрашивается, слѣдовательно, нѣтъ ли такого способа, который давалъ бы абсолютную гарантію безъ всякихъ посядствъ объ эвентуальномъ возмѣщеніи убытковъ.

Самымъ простымъ способомъ было бы *покупать привилегіи въ полную собственность* и доводить о томъ до свѣдѣнія отдѣла промышленности (пол. о привил., ст. 25). Когда отдѣлъ промышленности произвелъ и передалъ установленныя закономъ публикаціи, то сдѣлка пріобрѣтаетъ всю мыслимую въ человѣческихъ отношеніяхъ прочность. При этомъ отмѣчу, что—по недостаточному знанію закона—и при *покупкѣ* привилегій часто дѣлаются грубыя упущенія, весьма вредныя для интересовъ сторонъ. По основному началу, выраженному въ ст. 25 положенія, продажа привилегій дѣлается дѣйствительно по отношенію къ третьимъ лицамъ только съ момента произведенія публикаціи. Поэтому, было бы неосмотрительно:

1) заключить договоръ купли привилегіи и *не обязать* ея прежняго собственника сообщить о томъ отдѣлу промышленности. Въ этомъ случаѣ онъ могъ бы продать ту же привилегію третьему лицу, заявить о второй продажѣ отдѣлу и тѣмъ оставить въ рукахъ перваго покупателя *только* право требовать возмѣщенія убытковъ.

2) заключить договоръ и т. д. и не обязать *собственника* сообщить о томъ отдѣлу, а взять, напр., эту обязанность на себя, ибо отдѣлъ *не приметъ* подобнаго заявленія, исходящаго не отъ перваго, единственно извѣстнаго ему, собственника привилегіи (= продавца).

3) заключить договоръ и т. д. и *уплатить* деньги, обязавъ собственника уведомить и т. д. Ибо и въ этомъ случаѣ продавецъ можетъ уклониться отъ исполненія возложенной на него обязанности и представить требованія съ него убытки.

Вполнѣ охранены интересы покупателя будутъ только тогда, когда:

1) или уплата будетъ произведена по представленію соответствующихъ публикаціи, или

2) когда въ самый договоръ купли-продажи будетъ включена оговорка, что продавецъ, какъ соб-

ственникъ, уполномочиваетъ покупателя заявить отъ его имени отдѣлу промышленности о совершенной куплѣ.

Таковы практическія правила относительно купли-продажи изобрѣтеній.

Но очень часто стороны уклоняются отъ заключенія именно этой сдѣлки. При эксплуатаціи изобрѣтеній алеаторный элементъ, обыкновенно, бываетъ очень значительнымъ; къ тому же одна сторона всегда склонна чрезмѣрно преувеличивать достоинства объекта продажи, а другая—скептически—осторожно относится къ неиспытанной новинкѣ. Въ виду этого, полная продажа составляетъ исключеніе, и стороны обыкновенно стовариваются объ уплатѣ поштучнаго вознагражденія изобрѣтателю (*tantième*).

При заключеніи договора объ уплатѣ такой *tantième* было бы—въ свою очередь—неосмотрительно:

1) купить *исключительное* право эксплуатаціи безъ всякихъ дополнительныхъ оговорокъ, ибо тогда собственникъ привилегіи можетъ *продать* ее третьему лицу, послѣ чего для этого послѣдняго выданная лиценція не была бы обязательна (см. выше случай 2; полная аналогія съ Kauf bricht Miethe);

2) купить исключительное право и *сообщить* о томъ отдѣлу. Ибо выдача лиценціи есть чисто-обязательственное отношеніе и производствомъ публикаціи не обращается въ вещный *quasi*—сервитутъ. Къ тому же, отдѣлъ правильно поступаетъ, отказываясь дѣлать такія публикаціи о выдачѣ лиценцій, въ виду ст. 25, въ которой говорится только объ „отчужденіи привилегіи“.

3) было бы, наконецъ, неосторожно взять привилегію (фиктивно) на общее имя изобрѣтателя и лиценціата, такъ какъ (выше, случай 1) сособственники привилегіи, конечно, не могутъ по отдѣльности переступить привилегію третьему лицу, но, зато, по отдѣльности не могутъ и фабриковать изобрѣтеніе (безъ разрѣшенія товарища). Каждый изъ нихъ можетъ *только* мѣшать другому.

Для того чтобы абсолютно гарантировать за собою исключительное право пользоваться привилегіею—нужно поступать слѣдующимъ образомъ. Во-первыхъ, заключить договоръ о призваніи лиценціата А. сособственникомъ привилегіи вмѣстѣ съ изобрѣтателемъ N., и озаботиться (какъ указано выше) о производствѣ установленныхъ публикаціи. Этотъ договоръ будетъ охранять лиценціата отъ продажи, безъ его вѣдома, привилегіи третьему лицу. Во-вторыхъ, нужно одновременно заключить договоръ о томъ, что изобрѣтатель N. отказывается *виредъ* осуществлять свое право запрещенія по отношенію къ лицу А. Этотъ договоръ и будетъ регулировать отношеніе двухъ товарищей. При этомъ, для обезпеченія правъ *изобрѣтателя* N. нужно прибавить резюлютивное условіе „отказываюсь отъ права запрещенія, пока А. будетъ мнѣ, N-у, аккуратно вносить условленные платежи“, и дополнительную оговорку съ суспензивнымъ условіемъ: „а буде онъ, А., не станетъ платежей тѣхъ производить, то немедленно право пользования такимъ-то изобрѣтеніемъ переходитъ *исключительно* ко мнѣ, N-у, и съ того момента будетъ онъ, А.,

лишень права запрещать мнѣ пользоваться означенною общою нашею привилегіей“.

Все это можетъ показаться сложнымъ и искусственно - вымученнымъ. Но мнѣ неизвѣстно другого способа столь же энергично обезпечить права обѣихъ сторонъ.

Ал. П—о.

Сатира и дѣйствительность.

Въ своемъ знаменитомъ произведеніи „Современная идиллія“ нашъ безсмертный сатирикъ сочиняетъ такой вымыселъ: „Только что я приступилъ къ чтенію исторической догадки: Кто были родители Камаринскаго мужика?—какъ послышался стукъ въ наружную дверь. Сначала стучали легко, потомъ сильнѣе и сильнѣе, такъ что я, переполошенный, отворилъ окно, чтобы узнать, въ чемъ дѣло. Но въ ту самую минуту, какъ я оперся на подоконникъ, кто то снаружи вѣхнулся въ мои руки и сжалъ ихъ какъ въ клещахъ. И въ тоже время, едва не обивъ меня съ ногъ, въ окно вскочилъ мужчина въ кепи и при шашкѣ.“

То былъ урядникъ“.

Далѣе слѣдуетъ описаніе ареста, этапа, причемъ „вообще бесполезныхъ жестокостей допущено не было, а полезныя смягчены“. Затѣмъ разъясняется, что все это произошло по недоразумѣнію и, извинившись за безпокойство, свѣтскій и либеральный исправникъ „очень мило пошутилъ, сказавъ намъ: „нынче мы, знаете, руководствуемся не столько закономъ, сколько заблужденіями“.

Такова сатира! А вотъ дѣйствительность. Въ „Свѣ. Курьерѣ“ и въ другихъ петербургскихъ газетахъ напечатанъ былъ на дняхъ отчетъ о засѣданіи Тамбовскаго окр. суда. Слушалось дѣло по обвиненію пристава Крюковскаго въ превышеніи власти.

„11-го сентября 1899 г. въ с. Бондаряхъ въ квартиру учительницы М. Г. Лавровской, когда она еще лежала въ постели и была не одѣта, явился полицейскій сотскій Пономаревъ и сказалъ, что у него есть письмо, которое онъ можетъ передать только ей. Когда Лавровская встала съ постели и протянула черезъ перегородку руку, чтобы взять письмо, Пономаревъ, сорвавъ дверь, ворвался въ спальню и, схвативъ Лавровскую за руки, вмѣстѣ съ полицейскимъ урядникомъ Кречмаржевскимъ, потащилъ ее неодоливо въ залъ, куда въ это время явился и приставъ Крюковской съ полицейскимъ урядникомъ Дубровскимъ и понятными. На вопросъ Лавровской, почему такъ съ нею поступаютъ, Крюковской сначала никакого отвѣта не далъ, а затѣмъ объявилъ, что у ней долженъ быть произведенъ обыскъ, такъ какъ она живетъ по подложному паспорту. Послѣ этого Лавровской позволено было одѣться тутъ же въ залѣ въ присутствіи Крюковскаго и урядниковъ, хотя она просила дозволить ей сдѣлать это въ спальнѣ. Затѣмъ Крюковской отпустилъ ее съ урядникомъ Дубровскимъ въ больницу къ земскому врачу Салтыкову для освидѣтельствованія ея пола, самъ же Крюковской остался въ квартирѣ Лавровской для производства обыска. Врачъ Салтыковъ сначала отказывался подвергнуть Лавровскую освидѣтельствованію, но потомъ, сдавшись на убѣжде-

нія Крюковскаго, освидѣтельствовалъ ее, несмотря на то, что она протестовала. Послѣ освидѣтельствованія Лавровской, Крюковской отправился вмѣстѣ съ ней на ея квартиру, гдѣ, извиняясь, объяснилъ ей, что съ ней было поступлено такъ потому, что онъ боялся, что она употребитъ въ дѣло револьверъ. Когда Лавровскую тащили изъ спальни въ залъ, то съ ней обращались такъ грубо, что у нея на тѣлѣ оказались багроваго цвѣта кровоподтеки, удостоверенные свидѣтельствомъ врача, по заключенію котораго кровоподтеки эти могли произойти отъ удара палки или нажима рукъ“.

Возвратимся опять къ сатирѣ: описанное тамъ не-приятное недоразумѣніе произошло потому, что люди безъ всякой надобности пріѣхали въ г. Корчеву. „А кто виноватъ? спрашиваетъ начальство. — „Кто въ Корчеву безъ надобности пріѣхалъ? Вѣхали бы въ Калазинъ, ну въ Угличъ, въ Рыбну, а то нашли куда! Знаете, какія нынче времена, а ѣдете!“

Нынче времена уже другія, и учительница Лавровская пріѣхала въ с. Бондари не безъ всякой надобности; по словамъ защитника, она проживала въ этомъ селѣ до случившагося съ ней волшебства 8 лѣтъ, содержала частное училище, и несомнѣнно хорошо была извѣстна мѣстнымъ обывателямъ. Отчего же произошло волшебство? Воюсь, что читатели не повѣрятъ этому, но, право, это такъ и напечатано въ отчетахъ:

„На судебномъ слѣдствіи выяснилось, что проживающій въ с. Бондаряхъ купецъ Егоровъ, по порученію своего дяди Вѣлкина, просилъ пристава Крюковскаго освидѣтельствовать Лавровскую, подозревая, что она мужчина и находится въ любовной связи съ женою Вѣлкина. По объясненію Крюковскаго, онъ, получивъ 10-го сентября такое заявленіе и предполагая, что подъ именемъ женщины-учительницы Лавровской скрывается мужчина—уголовный или государственный преступникъ, приступилъ 11-го сентября къ обыску и освидѣтельствованію Лавровской, не произведя предварительнаго дознанія или опроса жителей с. Бондарей. Рѣшительныя мѣры при обыскѣ были предприняты имъ изъ опасенія, что Лавровская могла застрѣлиться изъ револьвера, который будто бы она носила при себѣ, котораго на самомъ дѣлѣ не оказалось“.

„Купецъ Егоровъ объяснилъ, что дядя его Вѣлкинъ передалъ ему два письма, писанныя будто бы Лавровской, хотъ и безъ ея подписи; письма эти писаны отъ лица мужчины и въ нихъ шла рѣчь о какомъ то ребенкѣ. Вѣлкинъ поручилъ передать письма Крюковскому съ просьбой произвести обыскъ и освидѣтельствованіе“.

И опять скажемъ: нынче времена уже другія; пробилъ часъ возмездія; приставъ преданъ суду. Тов. прокурора А. А. Шариковъ ходатайствовалъ о слушаніи дѣла при закрытыхъ дверяхъ и, хотя судъ не уважилъ его ходатайства, „онъ просилъ судъ отнестись къ Крюковскому снисходительно, такъ какъ Крюковской дѣйствовалъ въ убѣжденіи, что Лавровская дѣйствительно—мужчина; что подъ видомъ женщины скрывается, можетъ быть, уголовный или даже политическій преступникъ; затѣмъ представитель обвиненія указалъ, что превышеніе Крюковскимъ власти не имѣло важ-

ных послѣдствій, почему и полагалъ примѣнить къ нему 343 ст. вмѣсто 341 ст. ул. о наказ., подъ которую подвель поступокъ Крюковского прокурорскій надзоръ въ обвинительномъ актѣ“.

Судъ приговорилъ Крюковского къ вычету 6 мѣсяцевъ изъ времени его службы (т. е. для полученія права на пенсію Крюковскому придется прослужить еще лишнихъ 6 мѣсяцевъ). Гражданскій искъ учительницы, основанный на томъ, что она, по показаніямъ свидѣтелей, растеряла ученицъ и что при обыскѣ повредили ей мебель и одежду, оставленъ безъ удовлетворенія.

Да! дѣйствительность—самая причудливая Шехеразада. Жизнь выводитъ такіе затѣйливые узоры, какіе не придутъ въ голову самой смѣлой фантазіи.

Г. С. Н.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Засѣданіе гражданскаго кассационнаго департамента 5 декабря.

I.

Третье лицо, допущенное къ участию въ процессъ на сторонѣ ответчика, не вправе опровергать иска, признаннаго упомянутымъ должникомъ-ответчикомъ.

Присяжный же попечитель по дѣламъ этого должника, объявленнаго несостоятельнымъ, вступившій въ процессъ, имѣетъ право оспаривать иски, требованія въ интересахъ кредиторовъ, хотя бы должникъ и призналъ искъ.

Шуслеръ предъявилъ къ Шабловскому искъ о взысканіи съ него 10000 руб. съ % по закладной на движимое имущество. Ответчикъ призналъ искъ по этой закладной правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію.

Вступившій же въ дѣло въ качествѣ третьяго лица на сторону ответчика съв. акціонери. банкъ въ Выборгѣ, утверждая, что закладная нарушаетъ интересы его, просилъ въ искѣ отказать, такъ какъ закладная совершена безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ формальностей. Окружный судъ удовлетворилъ искивыя требованія Шуслера. На это рѣшеніе 3-е лицо подало въ Спб. суд. палату ап. жалобу, заявляя что объясненія и признаніе должника Ш., нынѣ уже объявленнаго несостоятельнымъ, необязательны для общества, вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица.

Суд. палата утвердила рѣшеніе суда на томъ основаніи, что за признаніемъ ответчикомъ, до признанія его несост. должникомъ, иска правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, судъ совершенно правильно и согласно съ 480 ст. уст. гр. суд. удовлетворилъ искъ; что домогательство 3-го лица, объ отказѣ въ искѣ должно быть признано лишеннымъ правильного основанія, въ виду рѣшенія Пр. Сената 1876 г. № 189, коимъ установлено, что 3-е лицо не можетъ заявлять требованій и правъ, несогласныхъ съ требованіями стороны, съ которою третье лицо допущено къ участию въ дѣлѣ.

Приведенное рѣшеніе палаты обжаловано было въ Правит. Сенатъ, какъ повѣреннымъ Свѣрнаго акціонернаго общества, такъ и присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Шабловскаго. Въ касс. жалобѣ послѣдняго указывается на то обстоятельство, что палата допустила его къ участию въ дѣлѣ въ качествѣ прис. попечителя Ш., какъ его правопреемника, но согласно гл.

У разд. III уст. торг. суд., по изданію 1893 г., и приложенію III къ ст. 1400 уст. гр. суд., прис. попечитель является защитникомъ интересовъ массы и полномочія получаетъ не отъ несостоятельнаго должника, а отъ кредиторовъ.

Пр. Сенатъ оставилъ жалобу Свѣрн. акц. банка безъ послѣдствій, по касс. же жалобѣ присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника Шабловскаго отмѣнилъ рѣшеніе палаты по нарушеніи ст. 521 уст. суд. торг.

II.

Значеніе документовъ, удостоверяющихъ долговныя обязательства, вполнѣ разсроченныя Государственнымъ Банкомъ согласно ст. 39¹ и 39² уст. Госуд. Банка (св. зак. т. XI ч. 2, изд. 1893 г.).

Уполномоченный отъ Тамбовскаго отдѣленія Гос. Банка въ искомомъ прошеніи, поданномъ въ Тамб. окр. судъ, изложилъ, что врачъ Арнольди выдалъ Верещагину 28 векселей на сумму 270,600 рублей, всѣ срокомъ на 20 дней, которые и были учтены Верещагинимъ въ Козловскомъ отд. гос. банка. Векселя эти, по неплатежу въ срокъ, были протестованы противъ векселедателя Арнольди. Платежа по нимъ и послѣ срока не поступало, почему и просилъ взыскать съ Арнольди на удовлетвореніе Козл. от. гос. банка капитальную сумму съ % %.

Изъ объясненій сторонъ выяснилось, что Верещагинъ обратился въ Гос. Банкъ съ ходатайствомъ о разсрочкѣ лежащаго на немъ долга, въ виду чего министръ финансовъ разрѣшилъ разсрочить уплату банковаго долга, въ суммѣ 270,000 р. съ причитающимися по день разсрочки % % и издержками по протесту, на 20 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы взаменъ векселей Арнольди взять съ Верещагина шестимѣсячные соло-векселя (постоянно замѣняемые), въ обезпеченіе же платежей по нимъ закладныя на недвижимое имущество Верещагина и его жены. Козловское отдѣленіе Гос. Банка взяло одну закладную на имѣніе жены Верещагина въ суммѣ 254,824 р. 90 к. и 8 соло-векселей, на 327,609 р. 10 к. Своевременно не оплаченные, соло-векселя Верещагина были предъявлены ко взысканію, и по нимъ, равно какъ и по закладной, были получены изъ Тамбовскаго окр. суда исполнительныя листы. Но имущества у Верещагина не оказалось и онъ, по просьбѣ отдѣленія, былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, а имѣніе жены его въ Елатомскомъ уѣздѣ, принятое въ обезпеченіе его долга, будучи продано, покрыло только лежавшій на немъ по первой закладной долгъ Земельному банку, по закладной же, которая оказалась четвертой, Гос. Банкъ не получилъ ничего. Тогда то Тамбовское отдѣленіе Г. Б. и предъявило настоящій искъ къ Арнольди на томъ основаніи, что передъ векселедержателемъ отвѣчаютъ солидарно какъ бланкондѣлатель, такъ и векселедатель.

Повѣренный ответчика, Арнольди, возражалъ, что однимъ лишь обезпеченіемъ прежнихъ векселей новые соло-векселя быть не могутъ, а должны быть ихъ замѣной, какъ это явствуетъ изъ ихъ содержанія (капитальный долгъ Арнольди 270,600 р. + % % + издержки) и изъ текста 1554 ст. т. X. ч. 1, которая вовсе не предусматриваетъ этого вида обезпеченія; что отдѣленіе обязано возвратить старые векселя Верещагину, какъ то и предписано министромъ финансовъ, ибо выдачей соло-векселей Верещагина долгъ Арнольди погасился; напротивъ Верещагинъ, до того свободный (за 2 лѣтней пророчкой) отъ обязанности платить свой долгъ Банку, вступилъ въ совершенно новый договоръ съ Банкомъ по поводу своего долга.

По разсмотрѣніи дѣла, окр. судъ нашелъ, что сдѣлка Верещагина съ Банкомъ не только замѣняла, но и совершенно вытѣсняла собой сдѣлку по

первымъ 28 векселямъ съ двойною подписью, которые, въ силу этого, утрачивали свое значеніе. Ссылка повѣреннаго Банка на то, что Верещагинъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ, и что Банкъ ни по соло-векселямъ, ни по закладной на имѣнье его жены ничего не получилъ — не можетъ заслуживать уваженія, ибо это обстоятельство не дѣлаетъ Арнольди ответственнымъ за его долги, и, вступая въ соглашеніе съ однимъ только Верещагинымъ, еще до признанія его несостоятельнымъ должникомъ, безъ всякаго участія въ томъ со стороны Арнольди, Банкъ тѣмъ самымъ принялъ на себя ответственность за всѣ могущія произойти отъ такого соглашенія послѣдствія, въ силу общаго закона о договорахъ, не дѣлающаго ни для кого какихъ-либо изъятій.

Судебная палата нашла, что уставъ Гос. Банка (т. XI ч. 2, разд. IV, ст. 39¹ и 39²) допускаетъ отсрочки и разсрочки долговъ по векселямъ съ двумя подписями, при условіи разрѣшенія на то министра, подъ обезпеченіе закладными или залоговыми свѣдѣтельствами, причемъ, по такомъ обезпеченіи, векселя замѣняются новыми, по усмотрѣнію правленія, съ двумя же подписями или соло-векселями должника. Отсюда слѣдуетъ, что векселя прежніе, просроченные, какъ документы замѣненные, уже никакой силы и значенія имѣть не могутъ. Въ виду этого рѣшеніе окружн. суда представляется вполне правильнымъ а искъ Банка къ Арнольди не подлежащимъ удовлетворенію.

Касс. жалоба банка оставлена безъ послѣдствій.

III.

Несостоятельный неосторожный должникъ не можетъ подвергнутъ личному задержанію по требованію лишь одного изъ кредиторовъ.

Роде просилъ подвергнуть личному задержанію за долгъ въ 6198 р. 49 к. признаннаго несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ Мордухай-Болтовскаго. Суд. палата нашла, что ходатайство Роде хотя предъявлено отъ имени одного его, безъ участія остальныхъ кредиторовъ несост. должника М. Болтовскаго, тѣмъ не менѣе не можетъ быть признано предъявленнымъ неправильно, ибо, хотя въ ст. 29 прилож. III къ ст. 1400 уст. гр. суд. сказано, что признанный несостоятельнымъ неосторожнымъ подвергается задержанію не иначе, какъ по просьбѣ кредиторовъ, но ближайшее разсмотрѣніе словеснаго смысла статьи показываетъ, что выраженіе «по просьбѣ кредиторовъ» приведено въ немъ въ виду того, что этотъ законъ обнимаетъ собою не единственный случай, а совокупность всѣхъ дѣлъ о несостоятельности.

Въ кассад. жалобѣ Мордухай-Болтовскій указываетъ, что единоличная просьба каждаго изъ кредиторовъ о задержаніи должника противна смыслу конкурснаго производства, гдѣ всѣ вопросы рѣшаются по большинству кредиторовъ, по суммѣ признанныхъ долговъ; допуская возможность единоличной просьбы кредитора объ арестѣ должника, можетъ оказаться, что кредиторъ съ мельчайшею претензіею пойдетъ въ разрѣзъ съ желаніемъ большинства, вопреки съ общимъ смысломъ конкурснаго производства; Пр. Сенатъ по IV департаменту въ вполне аналогичномъ случаѣ высказался со всею опредѣленностью въ рѣшеніи его 1887 г. № 1072 (см. уст. торг. суд. Носенко изд. 1888 г. § 3 къ 622 ст.), что при торговои несостоятельности право ходатайствовать объ освобожденіи отъ послѣдствій неосторожной несостоятельности (само собою разумѣется, и обратно на случай неторговой несостоятельности) принадлежитъ большинству кредиторовъ по суммѣ признанныхъ долговъ; что въ разъясненіи 503 ст. уст. торг. суд. Пр. Сенатъ по IV департаменту рѣшеніями 1878 г. № 334, 1879 г. № 194 и др. (см. уст. торг. судопр. изд. 1887 г. § 2 къ 503 ст. изд.

Носенко 1888 г.) постановилъ, что должникъ по торговлѣ, остающійся на свободѣ до учрежденія конкурса, не можетъ быть подвергнутъ заключенію по слѣд. учрежденія конкурса по единоличному требованію одного изъ кредиторовъ. А такъ какъ при неторговой несостоятельности должникъ можетъ быть подвергнутъ личному задержанію лишь по окончаніи всего конкурснаго производства, утвержденнаго общимъ собраніемъ кредиторовъ и судомъ, то и въ семъ случаѣ, согласно точнаго смысла 29 ст. прилож. III къ 1400 ст. (примѣч.) уст. гр. суд., безусловно необходима наличность просьбы всѣхъ кредиторовъ въ совокупности, при условіи утвержденія, согласно 484 ст. уст. торг. суд. изд. 1887 г., таковой просьбы кредиторовъ судомъ. Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты по нарушенію ст. 29 прил. III къ ст. 1400 прил. у. г. с.

IV.

По дѣлу Рюмина съ управленіемъ казенныхъ жел. дорогъ подтверждено правило, еще ранѣе выраженное Пр. Сенатомъ по дѣлу Орлова съ упр. казенныхъ жел. дорогъ, разрѣшенному въ засѣданіи гражд. касс. д-та отъ 18 октября 1900 г. (см. Право № 44 стр. 2066, дѣло VI-ое).

Засѣданіе отдѣленія касс. департ. 30 ноября:

(Искъ о литературномъ гонорарѣ).

Постоянный фельетонистъ и сотрудникъ газеты: „Одесскія Новости“ В. С. Липидусъ предъявилъ въ концѣ 1896 г. въ одесскомъ окр. судѣ къ редактору-издателю названной газеты г. Старкову искъ въ суммѣ 1697 р. 51 к. недопачченнаго жалованья. Повѣренный истца прис. пов. И. Г. Тиктинъ просилъ судъ вызвать въ качествѣ свидѣтелей управляющаго конторой и фельетониста газеты въ подтвержденіе слѣд. обстоятельствъ.

1) Что въ періодъ времени до 15 октября, вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій, редакция неаккуратно выплачивала своимъ сотрудникамъ жалованье, 2) что въ редакціи имѣется редакціонная книга, за 1895 г., на 176-ой стр. которой и сдѣлана запись о долгѣ редакціи Липидусу, и 3) что, наконецъ, г. Старковъ въ присутствіи свидѣтелей призналъ свой долгъ.

Повѣренный истца просилъ также судъ обязать отвѣтника представить упомянутую книгу и расчетныя вѣдомости жалованья сотрудникамъ за періодъ времени отъ момента вступленія Липидуса въ число сотрудниковъ газеты до 15-го ок. 1895 г.

Какъ окр. судъ, такъ и суд. палата, оставивъ безъ послѣдствій частныя ходатайства, въ искѣ отказали. Суд. палата мотивируетъ свое рѣшеніе тѣмъ, что долгъ, происшедшій отъ личныхъ услугъ, не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, что истецъ не доказалъ, путемъ какихъ-либо удержаній образовался долгъ, и что въ редакціонной книгѣ за 1895 г. (если даже допустить, что она велась) имѣется та запись, на которую онъ ссылается, такъ какъ онъ не представилъ копій ея.

Въ поданной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ указывается, что по 1531, 2201, 2224 X т., 409 ст. уст. гр. суд. (рѣш. Сен. 74 г. № 713, 78 г. № 65, 77 г. № 144, 139, 82 г. № 3) допустимы свидѣтели для доказательства иска изъ личнаго найма. По настоящему дѣлу свидѣтели тѣмъ болѣе должны были быть допущены, что фактъ оказанія услугъ подтвержденъ признаніемъ отвѣтника, занесеннымъ въ протоколъ засѣданія, и представленными имъ расчетными листами за нѣкоторые полумѣсяцы. Отказавъ истцу въ обязаніи отвѣтника представить вышеприведенные документы, Сенатъ, по мнѣнію жалобчика, нарушилъ ст. 443, 444, 472, 339, 711 уст. гр. суд. (рѣш. Сен. 87 г. № 66 и 47, 85 г. № 39, 84 г. № 130 и 115, 86 г. № 24, 83 г. № 63, 84 г. № 121,

83 г. № 52 и 33), такъ какъ въ исковомъ прошеніи точно обозначены были требуемые документы и основанія для предположенія, что они находятся у отвѣтчика. Между прочимъ, суд. пал. поступила неправильно, отказавъ въ допросѣ свидѣтелей по вопросу о документахъ безъ изложенія мотивовъ и не обсудивъ вовсе значенія представленныхъ отвѣтчикомъ расчетныхъ листовъ и требованія Лапидуса объ обязаніи отвѣтчика представить листы за время съ 1890 г. по 1895 г.

Касс. жалобу поддерживалъ въ Сенатѣ пом. прис. пов. М. И. Бомзе. Доказывая основательность приведенныхъ въ жалобѣ доводовъ, онъ подробно остановился на неправильности отказа въ вызовѣ свидѣтелей, равносильнаго отказу въ правосудіи, и на бытовой сторонѣ дѣла. Истецъ и отвѣтчикъ, по его мнѣнію, принадлежатъ къ той средѣ, въ которой взаимныя отношенія нормируются не формальными доказательствами, а началами добросовѣстности и взаимнаго довѣрія. Прав. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд.

С-Петербургская судебная палата.

(отъ нашего корреспондента).

Сопrotивленіе властямъ.

4 декабря с. г. съ участіемъ сосл. представителей слушалось дѣло по обвиненію крестьянской семьи Гордовыхъ въ сопротивленіи властямъ. Обвиняемые: Федоръ Гордовъ, его мать Прасковья, 85 лѣтъ отъ роду, жена и сестры — Анна и Елизавета. Въ обвинительномъ актѣ дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ. Крестьянка деревни Бережани (Островскаго уѣзда), Григорьева, 26 іюля этого года заявила становому приставу Соболевскому, что утромъ 26 ее ограбилъ односельецъ Ф. Гордовъ. Провѣривъ заявленіе Григорьевой, приставъ въ сопровожденіи сотскихъ и понятыхъ отправился въ избу Гордовыхъ для производства обыска и арестованія Федора, но Гордовъ оказалъ энергичное сопротивленіе: отбивался отъ желавшихъ его арестовать сотскихъ и понятыхъ, сорвалъ съ мундира пристава погоня и, замахнувшись на пристава рукой, опаралъ ему правый високъ. Мать, жена и сестра Гордова прибѣжали къ нему на помощь, отталкивали понятыхъ и сотскихъ и били ихъ кулаками и камнями. Гордовы преданы суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 271 ст. ул. о нак.

Предсѣдат. обращается поочередно ко всѣмъ подсудимымъ съ вопросомъ, получили ли они бумаги изъ суда...—также къ Прасковьѣ Гордовой „А вы получили?..“ Ее поднимаютъ со скамьи сидящие рядомъ сынъ и невѣстка, но она только трясется и смотритъ растерянно, такъ какъ отъ старости ничего не слышитъ.—Предсѣд., прочитавъ обвинительный пунктъ, обращаясь къ Прасковьѣ, кричитъ: „виноваты вы въ этомъ“. Ей выкрикиваютъ вопросъ надъ самымъ ухомъ и она отвѣчаетъ: „меня то и дома не было... А какъ пришла, вижу тащить онъ (приставъ) его (сына) изъ комнаты. Баринъ, говорю, зачѣмъ его тащить, какая такая причина случилась?.. А онъ, поди прочь! говоритъ, оттолкнулъ меня, я и упала на землю... Предсѣдат. прерываетъ ее „такъ не признаете себя виновной“.—Въ качествѣ свидѣтелей вызваны обвиненіемъ: становой приставъ, двое сотскихъ и понятыхъ, сторожъ волостного правленія, и крестьянинъ сосѣдней деревни. Защита вызвала одного свидѣтеля. Всѣ свидѣтели показываютъ почти одно и то же.—Утромъ 26 іюля Гордовъ нѣсколько пьяный почему то обидѣлъ крестьянку Елену Григорьеву, а послѣдняя пожаловалась сотскому, что вотъ ее Ф. Гордовъ ограбилъ на 5 руб. Сотскій велѣлъ ей объ этомъ заявить пристава, такъ какъ самъ не хотѣлъ трогать Гордова, который мало „уважаетъ“ сотскаго—

не разъ ссоры между ними кончались дракой. Въ это же утро къ приставу приходила другая баба, заявила, что Гордовъ нарочно разбилъ у нея горшокъ со сметаной и ничего ей не заплатилъ. Желая допросить Гордова и обыскать избу, приставъ съ сотскими и понятыми пошелъ къ Гордовымъ. Когда вошла полиція, Ф. Гордовъ лежалъ на диванѣ, не всталъ; когда приставъ объяснилъ ему, въ чемъ дѣло, Гордовъ обругалъ всѣхъ пришедшихъ, сказалъ, что не позволить себя ни арестовывать, ни обыскивать. Взять его силой не удавалось, такъ онъ отчаянно сопротивлялся—сорвалъ съ пристава погоня, далъ ему оплеуху. Наконецъ Федора выкинули изъ избы во дворъ, на него насѣлъ сотскій, а другой побѣжалъ за веревками. По показанію всѣхъ свидѣтелей, бабы хотѣли какъ-нибудь оттащить Федора, просили бросить всю возню и подождать до завтра, но ни на кого при этомъ не напали. Чтобы отогнать бабъ, приставъ подошелъ ближе къ Гордову, который въ это время схватилъ пристава за ногу и укусилъ ее черезъ сапогъ, а потомъ стащилъ оба сапога. Въ однихъ чулкахъ приставъ выбѣжалъ за ворота и кликнулъ на помощь проходившихъ мимо мужиковъ. Столкнувъ съ себя сотскаго, Гордовъ въ это время убѣжалъ. Установлены были и нѣкоторыя подробности. По словамъ сторожа волостного правленія сотскій махалъ пашкой на бабъ, которыя „не давали содѣйствія“ полиціи. Ударилъ ли сотскій старуху Прасковью, онъ не видѣлъ. Провѣщавшій мимо крестьянинъ Матвѣевъ былъ перехваченъ полиціей для помощи, но испугавшись всего происшедшаго на дворѣ, убѣжалъ. Единственный свидѣтель защиты пришелъ на дворъ Гордовыхъ поздно и на большую часть вопросовъ отвѣчалъ, что ничего не знаетъ.

Ф. Гордовъ нѣсколько разъ объяснялъ палатѣ, что онъ въ оговоренномъ не виновенъ. Утромъ онъ никого не ограбилъ, и обвинявшая его Григорьева впоследствии такъ и показала у слѣдователя.

Когда въ избу вошла полиція, онъ лежалъ на диванѣ пьяный и спалъ. Его разбудили, чтобы вести къ становому, а когда онъ заупрямился, стали бить. На дворѣ приставъ пнулъ его сапогомъ въ зубы и, чтобы оборониться, онъ схватилъ пристава за ноги и стащилъ съ него сапоги. Били его до крови, куда попало, выбили стеклянный глазъ. Досталось и бабамъ, въ особенности старухѣ матери. Когда его уже достаточно избили, приставъ велѣлъ его бросить и тогда то онъ убѣжалъ въ поле. По словамъ сестры и жены Гордова, полиція въ ту же ночь искала въ ихъ домѣ Федора, ощупывала всѣ кровати и даже какую-то кадочку.—Тов. прокурора С. С. Хрулевъ, доказывая, что Ф. Гордовъ оказалъ сопротивленіе исполнѣ законнымъ дѣйствіямъ пристава. Разъ послѣдній получилъ заявленіе объ ограбленіи, провѣренное тутъ же на мѣстѣ, онъ имѣлъ законное основаніе явиться для обыска и даже арестованія Гордова, если бы это было необходимо. Странно, почему Гордовъ оказалъ такое отчаянное сопротивленіе исполнѣ понятному распоряженію пристава. Отчасти это объясняется счетами Гордова съ полиціей, нетрезвымъ и возбужденнымъ состояніемъ, и главнымъ образомъ тѣмъ, что Гордовъ считалъ себя правымъ, возмущался обвиненіемъ въ грабежѣ, котораго не совершалъ. Внутренне считали себя правыми оба: и приставъ, исполняя свои обязанности, и Гордовъ, отбиваясь отъ полиціи; поэтому Гордовъ заслуживаетъ снисхожденія со стороны суда. Отъ обвиненія другихъ подсудимыхъ прокуроръ отказался, такъ какъ они оказывали слабое сопротивленіе полиціи: они удрашивали полицейскихъ, отталкивали ихъ, отпихивали. Такое слабое проявленіе протеста не могло мѣшать полиціи исполненію обязанностей.—Защитникъ Гордова пом. прис. пов. М. П. Юлшинъ, находилъ, что приставъ дѣйствовалъ незаконно, превышая свои полномочія. По общему правилу, выраженному въ

ст. 254 у. у. с., полиція до прибытія слѣдователя должна ограничиться „негласнымъ наблюденьемъ“, словесными распросами, не производить обысковъ, ни арестовъ. Случай съ Гордовымъ былъ самый заурядный: „слѣдовъ преступленія“ оны скрыты не могъ (на деньгахъ не написано, чьи они), побѣга не сталъ бы совершать; поэтому приставъ не долженъ былъ принимать мѣры, допускаемыя въ исключительныхъ случаяхъ. Надо было извѣстить слѣдователя, который живетъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ избы Гордовыхъ, а не вторгаться въ квартиру. Гордовыхъ и перевернуть тамъ все вверхъ дномъ. Приставъ не соблюлъ и формъ, предписанныхъ закономъ для производства обысковъ: не объявилъ, по какому дѣлу и съ какой именно цѣлью производится обыскъ (ст. 259 и 364 у. у. с.). Правда, Гордовъ былъ потребованъ въ полицію для допроса, но это требованіе было едва ли законнымъ, такъ какъ ст. 258 знаетъ одинъ только случай, когда полиція вправе допрашивать обвиняемаго, именно, когда есть основаніе предполагать, что оны не доживетъ до пріѣзда слѣдователя. Весь этотъ рядъ нарушеній закона со стороны пристава дѣлаетъ его образъ дѣйствій прямо преступнымъ, предусмот. въ ст. 348—349 ул. о нак. Сопротивленіе Гордова должно быть признано необходимой обороной и по обвиненію въ сопротивленіи властямъ оны долженъ быть оправданъ.

Второй защитникъ Гордовыхъ пом. прис. пов. Вржосекъ указывалъ, что въ такого рода дѣлахъ, да еще среди деревенскихъ, защитѣ трудно найти свидѣтелей. Въ данномъ случаѣ истина выясняется вполне, если повѣрить объясненіямъ подсудимыхъ, такъ какъ показанія свидѣтелей носятъ такую энический характеръ: по меньшей мѣрѣ 8 мужиковъ не могли справиться съ 3-мя бабами, испугались бабихъ кулаковъ и сопротивленія Федора. Дѣло было проще. Когда приставъ разбудилъ Гордова, тотъ не всталъ несмотря на приказаніе пристава. Человѣка, привыкшаго къ власти, это могло разсердить и, понятно, приставъ велѣлъ разбудить Гордова невѣжливо, какъ это обыкновенно дѣлается. Исторія съ сапогомъ объясняется просто: когда бьютъ по зубамъ ногой, естественно схватить эту ногу. Такое сопротивленіе какъ со стороны Гордова, мы наблюдаемъ ежедневно на улицахъ, когда кого-либо „тащатъ“, а оны отбиваются. Но дальше обвиненія, чѣмъ по 38 ст., полиція не идетъ. Если въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ такимъ тяжкимъ обвиненіемъ, то это объясняется желаніемъ свести счеты.—Прис. пов. Демьяновъ просилъ судъ не знакомить Прасковью Гордову на старости лѣтъ, передъ смертью съ исправительными учрежденіями. Признавъ Федора Гордова виновнымъ по 271 ст. ул. о нак., особое присутствіе приговорили его къ заключенію въ тюрьму на 8 м. Прасковью, Анну, Елизавету Гордовыхъ на основаніи 1 п. 171 ст. у. у. с. оправдало.

Кіевскій окружный судъ

Дуэль.

Въ ресторанѣ Минелля въ г. Житомирѣ 6 февраля 1899 г., часовъ въ 10 вечера ужинали за однимъ столикомъ дворянинъ Скомпскій и присяжный повѣренный Корчинскій. Тамъ же за особымъ столикомъ усѣлись мѣстный помѣщикъ Богужъ и французскій гражданинъ Фаври. Когда послѣ ужина подано было Скомпскому, и Корчинскому кофе и ликеры, Корчинскій подошелъ къ Фаври, налилъ ему въ недопитый стаканъ краснаго вина ликеръ и сталъ приставать къ нему, настойчиво требуя выпить эту смѣсь. Фаври обратился къ своему сосѣду съ просьбой успокоить бывшаго уже навеселѣ Корчинскаго. Послѣдній счелъ себя почему то обиженнымъ и обратившись къ Фаври, сказалъ ему: „vous

êtes le dernier poltron“ („вы — послѣдній трусъ“) и кромѣ того, по словамъ Скомпскаго, назвалъ Фаври еще и подлецомъ. Фаври въ свою очередь, по словамъ того же свидѣтеля, нанесъ Корчинскому ударъ по щекѣ. Послѣднее однако Корчинскій отрицаетъ. Фаври, по его словамъ, бросилъ лишь ему въ лицо салфетку и сказалъ, что считаетъ это равносильнымъ пощечинѣ. Корчинскій тотчасъ же послѣ столкновенія ушелъ изъ ресторана и прислалъ своего секунданта графа Олизара, который и перedalъ Фаври вызовъ на дуэль. Дуэль была принята.

Фаври сначала не могъ подыскать себѣ второго секунданта и предлагалъ помириться, извинившись предварительно предъ Корчинскимъ, но тотъ отвергъ это предложеніе. Недѣли двѣ спустя нашелся у Фаври и второй секунданта въ лицѣ помѣщика Станислава Могильницкаго. Рѣшено было, чтобы дуэль состоялась въ Кіевѣ, куда 23 февраля и съѣхались противники вмѣстѣ со своими секундантами. Попытки примирить Корчинскаго съ Фаври не увѣчались успѣхомъ, и 24 февраля въ 2 часа дня въ Кадетской рошѣ, близи полотна юго-западной жел. дороги, состоялась дуэль, на которой присутствовали въ качествѣ секундантовъ со стороны перваго графъ Олизаръ и Антонъ Пивоцкій, со стороны второго—Богужъ и Могильницкій. Оружіемъ были избраны пистолеты, дистанція опредѣлена въ 20 шаговъ, при чемъ стрѣлять противники должны были послѣ команды „два“, а послѣ команды „три“ дуэль, по условію, считалась оконченной. Осѣчку рѣшено было считать за выстрѣлъ. На поединкѣ присутствовалъ врачъ Нечай-Грузевичъ. Пистолетъ у Фаври далъ осѣчку, а Корчинскій выстрѣломъ ранилъ его въ правое бедро и перебилъ сѣдалищный нервъ. Пострадавшій находился послѣ поединка въ лѣчебницѣ Нейштубе, гдѣ его свидѣтельствовалъ приватъ-доцентъ Сонъжко и призналъ рану не особенно тяжелой. Фаври затѣмъ уѣхалъ изъ Россіи и розыскавъ не былъ, а Корчинскій привлеченъ былъ къ отвѣтственности по обвиненію въ томъ, что первый оны подалъ поводъ къ оскорбленію, а затѣмъ вызвалъ на поединокъ Фаври и причинилъ ему увѣче.

Дѣло это нѣсколько разъ назначалось къ слушанію вслѣдствіе неявки въ судъ свидѣтелей.

Судъ постановилъ подвергнуть Корчинскаго заключенію въ крѣпости на два мѣсяца (Од. Н.).

Хроника

Выс. утв. 12 мая 1900 г. положеніемъ комитетовъ министровъ министру вн. дѣлъ предоставлено право разрѣшать, въ видѣ временной мѣры, ходатайства общественныхъ учреждений и частныхъ обществъ и лицъ объ учрежденіи должностей пѣшихъ и конныхъ полицейскихъ стражниковъ во всѣхъ губерніяхъ Европейской и Азіятской Россіи, съ возмѣщеніемъ издержекъ казны по содержанію такихъ должностей на счетъ упомянутыхъ учреждений, частныхъ обществъ и лицъ и съ тѣмъ, чтобы вновь учреждаемыя должности были подчиняемы вполне правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ ст. 661 общ. губ. уchr., св. зак., т. II, изд. 1892 г.

Пр. Сенатъ вновь подтвердилъ, что дѣла объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, служащихъ по городскимъ выборамъ, равно и по ремесленному словію, относятся къ предметамъ вѣдомства губернскаго по гор. дѣламъ присутствія, а не губ. правленія (21 іюля по д. Холодило).

По жалобѣ на постановленіе Терскаго областного по гор. дѣламъ присутствія Пр. Сенатъ разъяснилъ, что трактиры и духаны относятся къ числу **мѣстъ раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ** и что посему гор. дума вправе ограничивать мѣста открытія ихъ (7 ноября 12739).

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что **жены отставныхъ нижнихъ чиновъ изъ евреевъ**, отбывшихъ военную службу по прежнему рекрутскому уставу, пользуются правомъ жительства внѣ черты еврейской осѣдности, не исключая и Петербурга, независимо отъ мѣста приписки ихъ мужей (опр. 10 мая по д. Хайклинь).

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что **еврейки, законно проживающія въ сельскихъ мѣстностяхъ** въ чертѣ осѣдности, не подлежатъ выселенію изъ ихъ мѣстностей въ случаѣ выхода ихъ замужъ за евреевъ, не пользующихся правомъ жительства въ оныхъ въ силу Высоч. повелѣнія 3 мая 1882 г. и 29 декабря 1887 г. (14 марта по д. Вашерманъ).

По разъясненію Пр. Сената, законъ, предоставляя **евреямъ купцамъ 1 гильдіи**, перечисляющимся въ столичное купечество изъ черты осѣдности, брать съ собою приказчиковъ изъ единовѣрцевъ, не требуетъ, чтобы приказчики эти были изъ числа лицъ, уже состоявшихъ на службѣ у того же купца въ чертѣ осѣдности до переселенія въ Петербургъ (6 іюня по д. Штерна).

Предложеніе генераль-губернатора Императорскому Финляндскому Сенату. Несмотря на обнаруженіе закона о производствѣ торговли русскими уроженцами ¹⁾ изъ заявленныхъ претензій и жалобъ мною усмотрѣно, что торговцы эти не вездѣ встрѣчаютъ надлежащее къ себѣ содѣйствіе и участіе со стороны чиновъ мѣстной администраціи.

Въ предупрежденіе повторенія обнаруженныхъ притѣвленій и въ обезпеченіе соблюденія законныхъ интересовъ русскихъ кочевыхъ торговцевъ прошу Сенатъ предложить губернаторамъ принять къ руководству впредь до времени слѣдующія указанія:

1) полиціи строже слѣдить, чтобы коробейникамъ не чинилось никакихъ препятствій по выдачѣ открытыхъ листовъ на право торговли въ разность, притомъ безъ потери во времени т. е. велѣдь за предъявленіемъ ими паспорта съ разрѣшительною надписью губернскаго начальства по мѣсту постоянного жительства предъявителя. Оказывать, съ случаѣ надобности, содѣйствіе къ полученію ими на паспортахъ надлежащей надписи безотлагательнымъ отправленіемъ этихъ документовъ къ соответствующимъ губернаторамъ. Взамѣнъ взятыхъ паспортовъ выдавать временныя, удостовѣряющія личность свидѣтельства.

2) Такъ какъ паспорта для отхожаго промысла, съ надлежащею на нихъ надписью губернскаго начальства, выдаются лишь лицамъ непорочнымъ и

благонравнаго поведенія, то не требовать отъ коробейниковъ особыхъ свидѣтельствъ о благонадежности, а равно предъявленія метрическихъ свидѣтельствъ и другихъ документовъ, точно въ законѣ не указанныхъ.

3) Выдаваемые на право торговли открытые листы не прикрѣплять къ паспортамъ просителей въ виду того, что паспорта эти еще до истеченія срока ихъ выдачи должны быть отсылаемы коробейниками, для обмѣна ихъ на новые, въ подлежащія учрежденія Имперіи.

4) Не требовать отъ коробейниковъ переводовъ предъявляемыхъ ими бумагъ съ русскаго на мѣстные языки.

5) Примѣняясь къ дѣйствующему для паспортовъ порядку, не стѣбнять коробейниковъ требованіями особыхъ свидѣтельствъ при переходѣ изъ одной губерніи Великаго Княжества въ другую, довольствуясь выданнымъ уже однимъ губернаторомъ разрѣшеніемъ.

6) Не требовать отъ русскихъ торговцевъ въ разность на ряду съ иностранцами поручительства въ исправномъ взносѣ ими установленныхъ повинностей, и

7) Отнюдь не утверждать постановленій общинъ о преслѣдованіи коробейниковъ и воспрещать распоряженія о недопускѣ ихъ во дворы домовъ или предъявленія къ нимъ иныхъ неумѣстныхъ претензій; напротивъ, при каждомъ такомъ случаѣ, вразумлять населеніе, успокоивать его и высылать ему, въ дѣлахъ взаимнаго довѣрія весь вредъ вліянія злонамѣренныхъ людей ¹⁾, подстрекающихъ легковѣрныхъ къ проявленію преступной розни между подданными единого государства.

Безпричинное преслѣдованіе въ предѣлахъ Финляндіи русскихъ торговцевъ, противорѣча общегосударственнымъ интересамъ и достоинству Имперіи, заслуживаетъ тѣмъ большаго порицанія, что великое Княжество составляетъ неразрывную составную часть могущественнаго и великаго Царства русскаго.

Въ виду приведенныхъ основаній было бы мѣроугодно справедливо поручить особому личному покровительству губернаторовъ русскихъ торговцевъ, въ благонамѣренности которыхъ до сихъ поръ было основаній сомнѣваться. (Финл. газ.).

1-го августа текущаго года министромъ внутреннихъ дѣлъ воспрещена **пересылка почтовой корреспонденціи съ траурными марками.** Воспрещеніе это между тѣмъ было понято въ Финляндіи, какъ касающееся лишь заграничной корреспонденціи, влѣдствіе чего, очевидно въ дѣлахъ демонстративныхъ, стали распространяться въ предѣлахъ Финляндіи почтовые отправленія не только съ траурными марками, но съ разными траурными и иными на конвертахъ знаками, марками не установленнаго образца, какъ наклеенными, такъ и напечатанными, или просвѣчивающимися сквозь прозрачную оболочку конверта, а равно и съ финляндскимъ гербомъ. Въ виду прекра-

¹⁾ Сборникъ постановленій отъ 2-го іюля 1900 г. за № 23.

¹⁾ Даже нѣкоторыхъ органовъ печати и подпольной прессы.

шенія такого нежелательнаго въ интересахъ Великаго Княжества явленія, Финляндскій генераль-губернаторъ съ своей стороны призналъ необходимымъ вышеуказанное воспрещеніе расширить и распространить на всю вообще финляндскую почтовую корреспонденцію въ ея полномъ объемѣ.

Раздѣлая настоящее предложеніе Его Высокопревосходительства и принимая во вниманіе, что замѣченное помѣщеніе на конвертахъ почтовой корреспонденціи также и финляндскаго герба, рядомъ съ почтовой маркой русскаго образца, должно быть признаваемо дѣяніемъ политическимъ, способнымъ поселять среди финскаго народа неправильныя понятія о воображаемой самостоятельности „финляндскаго государства“, министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ соответственнымъ также отнести частную корреспонденцію, пересылаемую въ оболочкахъ съ финляндскимъ гербомъ, къ числу воспрещаемой къ пересылкѣ по почтѣ и распространить воспрещеніе это также на корреспонденцію, пересылаемую внутри Финляндіи съ траурными знаками и марками неустановленнаго образца какъ наклеенными, такъ и напечатанными или просвѣчивающимися сквозь прозрачную оболочку, въ томъ вниманіи, что употребленіе означенныхъ изображеній имѣетъ демонстративный, политическій характеръ.

О вышеизложенномъ сообщено Императорскому Финляндскому Сенату для зависящихъ по его обнародованію распоряженій, а вмѣстѣ предупрежденъ о томъ и начальникъ финляндскаго почтоваго управленія. (Финл. газ.).

Въ тверскомъ губернскомъ земскомъ собраніи при обсужденіи доклада управы о ходатайствахъ уѣздныхъ земствъ гласными тверскаго уѣзда было обращено вниманіе, что въ докладѣ губернской управы пропущено ходатайство тверскаго уѣзднаго земскаго собранія о принесеніи **жалобы на циркуляръ инспектора народныхъ училищъ** тверскаго уѣзда, воспрещающій учителямъ земскихъ школъ ѣздить другъ къ другу въ гости и принимать у себя постороннихъ лицъ. Предсѣдатель собранія М. В. Всеволожскій заявилъ гласнымъ, что ходатайство тверскаго уѣзднаго земскаго собранія въ докладѣ губернской земской управы не пропущено губернаторомъ и онъ не допустить обсуждения его въ собраніи. На заявленіе нѣкоторыхъ гласныхъ, что если сужденіе о циркулярѣ, имѣющемъ значеніе для учителей народныхъ училищъ, было предметомъ особаго постановленія уѣзднаго земскаго собранія, то почему же о немъ нельзя говорить въ губернскомъ земскомъ собраніи, предсѣдатель собранія отвѣтилъ усиленнымъ звономъ въ колокольчикъ и тотчасъ же сдѣлалъ перерывъ собранія.

(Сѣв. Кур.).

Намъ сообщаютъ, что недавно въ Томскомъ окружномъ судѣ во время засѣданія по уголовному дѣлу съ поч. мировымъ судьей проф. Кашенко, входившимъ въ составъ суда, **сдѣлалось дурно**. Такой случай съ однимъ изъ членовъ суда — первый въ жизни Томскаго суда, но случай потери сознания подсудимыми и лицами изъ публики не рѣдки. Это обусловливается крайней тѣсотой помѣщенія, занимаемаго окружнымъ

судомъ. Заль судебныхъ засѣданій представляетъ изъ себя площадь въ 20 шаговъ длины и 10 шаговъ ширины, и на этомъ пространствѣ помѣщаются 2 скамьи для подсудимыхъ за рѣшеткой, 8 скамеекъ для публики (на 40 человекъ) и судейскій столъ, и адвокатскіе пюпитры и все прочее, составляющее обстановку засѣданій судовъ. Совѣщательная комната съ однимъ италіанскимъ окномъ въ 8 × 6 шаговъ пространства. Да и все помѣщеніе, занимаемое судомъ, и на cadaгда свѣжаго человѣка производитъ тяжелое впечатлѣніе. Деревянный двухэтажный, на каменномъ подвальномъ этажѣ, домъ занятъ судомъ. Крайняя тѣснота, духота и прямая вонь — вотъ чѣмъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе это помѣщеніе. Во время перерывовъ публика бѣтается или въ холодной передней или въ узкомъ и темномъ корридорѣ нижняго помѣщенія суда. Въ качествѣ комнаты для свидѣтелей отведена бывшая шинельная въ томъ же зданіи съ однимъ окномъ рядомъ съ ватерклозетомъ, куда и проходятъ все черезъ свидѣтельскую комнату. Архивъ суда помѣщается въ подвальномъ этажѣ, куда изъ нижняго этажа идетъ зигзагообразная деревянная лѣстница, ведущая сначала въ темный корридоръ. Когда весной этого года былъ увеличенъ составъ суда и штатъ канцеляріи, то для помѣщенія вновь образовавшихся „столовъ“ отвели бывшія прихожія съ задняго хода, рядомъ съ ватерклозетами и наружными, выходящими на холодныя лѣстницы, дверьми. Помѣщеніе регистратуры прямо ужасно — холодъ и вонь безъ всякой примѣси. Комнаты для адвокатовъ нѣтъ.

Нельзя сказать чтобы, такое помѣщеніе суда обусловливалось отсутствіемъ въ городѣ подходящихъ для этого зданій. Чудное помѣщеніе еще недавно заняла казенная палата, разные отдѣлы обширнаго желѣзнодорожнаго управленія размѣстившись въ вполнѣ приличныхъ и удобныхъ зданіяхъ. Весной этого года мѣстная магистратура подыскала отличное помѣщеніе для суда, по Магистральной улицѣ, въ центрѣ города, въ каменномъ домѣ съ паровымъ отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ, за плату въ 8000 руб. въ годъ, но мѣстный контроль нашель, что по мѣстнымъ условіямъ эта плата высока, и министерство откажетъ въ утвержденіи составленнаго уже договора аренды съ владѣльцемъ дома, купцомъ Смирновымъ.

Въ Итатѣ, селѣ Маринскаго уѣзда, 28 октября, въ сельскомъ ледникѣ, при вскрытіи трупа недавно зарѣзанной своимъ возлюбленнымъ крестьянки с. Итата Парасковьи Исаевой, **обнаруженъ еще трупъ** неизвѣстнаго человѣка, подобранный около Итата и уже шесть съ половиною лѣтъ лѣтъ ожидающій медицинскаго вскрытія.

Исторія его такова. Шесть съ половиною лѣтъ тому назадъ, при устройствѣ насыпи Сибирской желѣзной дороги, былъ вырытъ изъ земли трупъ неизвѣстнаго человѣка и по обыкновенію, впредь до особаго распоряженія, положенъ въ ледникъ. Переписка объ немъ, по всей вѣроятности, затерялась, а онъ неприемтно лежалъ на полу ледника за колодою, въ которой оттаиваются зимой трупы. Находясь менѣе чѣмъ въ полуверстѣ отъ селенія, трупъ издавалъ зловоніе;

можетъ быть, не разъ служилъ причиною заболѣваній въ окрестности, но сельскія власти не интересовались имъ и не повторяли своего сообщения.

28 октября по случаю холоднаго времени пришлось оттаивать въ колодѣ трупъ крестьянки Парасковьи Исаевой. И вотъ тогда, наконецъ, къ всеобщему изумленію было обнаружено за колодой присутствіе этого забытаго полуистлѣвшаго трупа.

Теперь бесполезно уже вскрытіе. Трупъ неизвѣстнаго человѣка можетъ рассчитывать на скорое погребеніе. (Сиб. Вѣст.).

Подпольные адвокаты въ Житомирѣ начинаютъ появляться на скамьѣ подсудимыхъ за различныя не-красивыя продѣлки... Одинъ изъ нихъ П. на-дняхъ приговоренъ къ 6-мѣсячному тюремному заключенію за растрату денегъ, довѣренныхъ ему простодушнымъ кліентомъ, и присвоеніе себѣ 50 руб. Той же участи, по словамъ „Волини“, подверглись и нѣсколько его коллегъ.

На дняхъ въ Московскомъ окр. судѣ слушалось дѣло по обвиненію крестьянина **Королева въ кражѣ**. На судѣ Королевъ категорически отрицалъ свою виновность.

Среди свидѣтелей, которые должны были быть приведены къ присягѣ, находился Лукьяновъ. Онъ неожиданно заявилъ, что присяги принимать не будетъ, такъ какъ не желаетъ показывать „облыжно“. Предсѣдательствующій Д. А. Нидусъ разъяснилъ свидѣтелю, что вѣдь присяга для того и дѣлается, чтобы не показывать „облыжно“, и что должно присягу принять и показывать правду. Свидѣтель согласился и принялъ присягу. Дошла до него очередь давать показанія. „Что вы знаете по этому дѣлу?“—последовалъ обычный вопросъ со стороны предсѣдателя. „Я красть вмѣстѣ съ нимъ, съ Королевымъ“,—слѣдуетъ неожиданное признаніе Лукьянова. Затѣмъ онъ подробно рассказываетъ, какъ было дѣло. Его показанія дышатъ несомнѣнной искренностью, и многія подробности въ дѣлѣ выступаютъ съ полной ясностью.

Королева присяжные засѣдатели въ своемъ вердиктѣ признали виновнымъ въ кражѣ, но не изъ обитаемаго строенія, и дали ему снисхожденіе. На основаніи этого вердикта судъ приговорилъ Королева къ лишенію всѣхъ особыхъ, и лично по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 1 годъ. (Кур.)

Въ ноябрѣ въ выѣздной сессіи Московскаго окружнаго суда въ Сергіевскомъ посадѣ разбиралось дѣло по обвиненію крестьянина Дмитровскаго уѣзда въ **отцеубійствѣ**.

Отецъ—московскій извозчикъ, пьяница, разоряющій семью, возвращающійся изъ Москвы, по выраженію его жены, съ однимъ кнутомъ. Семья только и дышала, когда его не было дома. Разоривъ семью почти до глѣ, онъ возвращается въ деревню, и тутъ начинается не жизнь, а адъ. Мать сынъ и дочь должны работать, а отецъ все несетъ въ кабакъ. Пьяный отецъ всегда билъ свою жену, а сынъ каждый разъ

неизмѣнно заступался за свою мать, хотя каждый разъ побои обращались на него, но онъ, по словамъ всѣхъ свидѣтелей, никогда не поднималъ руки на отца. Въ злосчастный день сынъ былъ пьянъ: онъ возвратился съ покоса и спалъ. Отецъ вернулся изъ города тоже пьяный и сталъ такъ бить свою жену, что она крикомъ своимъ разбудила сына. Сынъ сталъ уговаривать отца, но тотъ схватилъ его и сталъ душить. Мать, выскочившая на улицу, стала звать народъ, но въ избу никто не пошелъ, — такъ былъ разъяренъ старикъ. Увидавъ въ окно свою жену, онъ съ крикомъ: „на каторгу пойду, а тебя убью“, бросился на улицу. Сынъ бросился за нимъ, схвативъ попавшійся ему на дорогѣ топоръ. Въ калиткѣ двора онъ столкнулся съ отцомъ и тутъ его ударилъ, самъ не зная какъ, два раза по головѣ. Черезъ нѣсколько часовъ отецъ умеръ. Когда передъ судомъ проходила въ разсказахъ свидѣтелей вся эта страшная семейная драма, присяжные и многіе изъ публики едва удерживались отъ слезъ, изъ сожалѣнія къ несчастному, почти мальчику, совершившему такъ случайно такое страшное преступленіе.

Прокуроръ въ своей обвинительной рѣчи сказалъ, что онъ только формально можетъ поддерживать обвиненіе, а въ душѣ онъ не можетъ считать подеудимаго виновнымъ.

Присяжные постѣ минутнаго совѣщанія вынесли обвиняемому оправдательный приговоръ. (Кур.)

Интересный приговоръ одного изъ сельскихъ сходовъ былъ представленъ г. земскимъ начальникомъ Вахмутскому уѣздному съѣзду на уничтоженіе.

На сходѣ присутствовало 496 человѣкъ.

„Бывъ сего числа созванными нашимъ сельскимъ старостой,—значится въ приговорѣ,—по разнымъ нашимъ общественнымъ дѣламъ, гдѣ, между прочимъ, слушали заявленіе нашего крестьянина Якова Шишки о томъ, что онъ слышалъ, какъ проживающій съ давняго времени въ нашемъ селеніи крестьянинъ рязанской губерніи Найденовъ говорилъ у себя дома, что собраніе сельскаго схода 19 марта с. г. состояло изъ слѣпыхъ, хромыхъ, косыхъ и дураковъ“.

Выслушавъ заявленіе Шишки и пригласивъ Найденова на сходъ, спросили, дѣйствительно-ли онъ произносилъ тѣ слова, и онъ въ присутствіи всѣхъ насъ показалъ, что говорилъ онъ крестьянину Науменку, что на сходѣ 19 марта болѣе всѣхъ кричали: косый—Босакъ, щербатый—Гаврило и слѣпой—Закомонный, почему, признавая означенныя выраженія въ обиду всѣхъ насъ, съ общаго всѣхъ насъ согласія, единогласно постановили: выселить крестьянина Найденова изъ с. Андреевки, о чемъ настоящимъ приговоромъ и постановили:

Приговоръ этотъ уѣзднымъ съѣздомъ признанъ неправильнымъ и отмѣненъ. (Придн. Край).

Въ „Иркутск. Губ. Вѣд.“ напечатанъ приказъ Иркутскаго военнаго генералъ-губернатора ген.-лейт. Пантелѣева по дѣлу объ ограбленіи почты шайкой вооруженныхъ злоумышленниковъ, причемъ ружейными выстрѣлами былъ раненъ сопровождавшій почту почтальонъ.

Слѣдствіемъ обнаружено, что одинъ изъ обвиняе-

мых въ огражденіи почты ссыльно-поселенецъ Цицанко Тменовъ, путемъ побѣга изъ тюрьмы избѣжавшій осужденія за участіе въ такомъ же преступленіи 31 мая 1899 года, несомнѣнно уличается кромѣ того въ умысленномъ убійствѣ имъ, 8 октября с. г., въ с. Зиминскомъ, выстрѣломъ изъ револьвера, крестьянина Абрама Ильичева, причѣмъ это преступленіе совершенно названнымъ ссыльно-поселенцемъ повидимому съ цѣлью сокрытія имущества, добытаго при грабежѣ почты.

Въ видахъ охраненія общественной безопасности отъ разбоевъ и убійствъ и въ предупрежденіе неоднократно за послѣдніе годы повторяющихся случаевъ нападений на почты, признавъ необходимымъ принять предоставленныя мнѣ чрезвычайныя мѣры, я предаю суду постоянного отдѣленія сибирскаго военно-окружнаго суда въ гор. Иркутскѣ, съ примѣненіемъ **законовъ военнаго времени**, привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго по обоимъ вышеуказаннымъ преступленіямъ ссыльно-поселенца Цицанко Тменова.

Подачу по настоящему дѣлу кассационныхъ жалобъ и протестовъ, въ силу предоставленной мнѣ власти, отмѣняю.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Гражданское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 30 ноября, происходившемъ подъ предѣтельствомъ І. И. Карницкаго, продолжалась бесѣда о нѣкоторыхъ общихъ вопросахъ проекта V книги гражд. уложенія. Темы и тезисы къ нимъ были предложены М. М. Винаверомъ. Первымъ на очереди стоялъ вопросъ о томъ дѣленіи обязательствъ, которое принято проектомъ въ ст. 2, гласящей: обязательства возникаютъ изъ договоровъ, недозволенныхъ дѣйствій и другихъ указанныхъ въ законѣ основаній. М. М. Винаверъ находилъ редакцію этой статьи неудовлетворительной: проектъ образуетъ три группы обязательствъ по различію основаній, изъ которыхъ они возникаютъ. Въ первой объединяющее основаніе— договоръ, во второй— правонарушеніе, въ третьей— „другія указанныя въ законѣ основанія“. Выходитъ какъ будто по степени общности „другія основанія“ равносильны договору и правонарушенію, такъ что третья группа обязательствъ по основанію представляетъ какую-то общую категорію. А между тѣмъ специфической особенностью обязательствъ третьей группы служить именно то, что для нихъ невозможно найти общихъ основаній, общихъ признаковъ. О каждомъ изъ нихъ законъ долженъ говорить конкретно, опредѣляя и лицъ, участвующихъ въ такомъ обязательствѣ, и предметъ его. Поэтому 2 ст. слѣдовало бы редактировать приблизительно въ такой формѣ: обязательства возникаютъ изъ договоровъ и недозволенныхъ дѣйствій; сверхъ сего особливныя обязательства могутъ быть установлены закономъ, указывающимъ каждый разъ какъ предметъ, такъ и участниковъ обязательства.

Л. І. Петражицкій призналъ слишкомъ категоричнымъ положеніе М. М. Винавера, что въ третьей группѣ обязательствъ собраны всѣ тѣ, которыя не могутъ быть объединены по общимъ признакамъ. Достаточно указать, что къ ней относятся обязательства, вытекающія изъ *impensae*, изъ обогащенія. Эти группы и по своей распространенности и по возможности найти общіе признаки образуютъ категоріи, по характеру своему не менѣе общія, чѣмъ категорія обязательствъ, основаніемъ возникновенія коихъ служить правонарушеніе. Но по существу вопросъ о правильной редакціи 2 ст. не важенъ, такъ какъ сама эта статья лишняя въ кодексѣ. Содержаніе ея представляетъ неудачную попытку дать классификацію обязательствъ. Говорятъ, что во всякомъ случаѣ статья эта безвредна. Но въ кодексѣ все, что бесполезно, то и вредно. Законъ долженъ быть кратокъ, создавать статьи для сообщенія теоретическихъ свѣдѣній не его дѣло. Трудно предвидѣть всѣ тѣ недоразумѣнія, какія на практикѣ можетъ вызвать всякая лишняя статья кодекса, какіе выводы можетъ слѣдовать изъ такой статьи какой-нибудь крючкотворъ. По мнѣнію І. И. Карницкаго, возражавшаго Л. І. Петражицкому, послѣдовательное проведеніе взглядовъ, высказанныхъ послѣднимъ, привело бы къ устраненію въ кодексѣ вообще систематическаго изложенія. Нельзя было бы выдѣлить общую часть, надо было бы отказать отъ дѣленія уложенія на книги, вѣдь и эта классификація не безспорна. Практическая цѣль классификаціи юридическихъ нормъ— это группировка ихъ такимъ образомъ, чтобы облегчить усвоеніе и изученіе. При принятіи комиссіей дѣленія обязательства, на основаніи источника ихъ возникновенія, устраняется безпорядокъ изложенія, получается нужная для всякаго кодекса правильная группировка матеріала.

Въ своемъ отвѣтѣ на это возраженіе Л. І. Петражицкій замѣтилъ, что всеѣмъ, что было сказано, онъ вполне согласенъ, ибо онъ никогда не думалъ отрицать необходимость для кодекса систематическаго изложенія. Ясно, что безпорядочнаго сваливанія матеріала нельзя допускать. Но вопросъ, о которомъ спорятъ, состоитъ въ томъ, нужна-ли въ кодексѣ особая статья, оповѣщающая о порядкѣ принятаго изложенія, когда система должна говорить сама за себя. Такая статья именно лишняя и можетъ вызывать только недоразумѣнія.

Второй вопросъ, составившій предметъ бесѣды, касался общей системы проекта. М. М. Винаверъ, признавая ее неудачной, указалъ, что она отстаетъ отъ естественной системы изложенія, вытекающей изъ логическаго анализа излагаемыхъ нормъ и принятой западно-европейскими кодексами. Разъ обязательства распределяются на нѣсколько группъ, то очевидно, что сначала должны идти нормы, относящіяся ко всѣмъ группамъ (общая часть обязательственнаго права), а потомъ уже нормы, спеціально для каждой изъ группъ. Проектъ принялъ другую систему: общія начала обязательственнаго права приурочены къ ученію о договорахъ и въ ст. 3 сдѣлано указаніе, что правила объ обязательствахъ по договорамъ примѣняются и къ другимъ видамъ обязательствъ, поскольку для нихъ въ законѣ не установлено изъятій.

Такое отступленіе отъ обычной системы, повиди-

тому, требовало особо тщательной мотивировки. Между тѣмъ въ качествѣ самаго сильнаго аргумента объяснительная записка приводит далеко не безспорное положеніе, что договоры составляютъ главный источникъ обязательственныхъ отношеній, послужившихъ образцомъ общихъ началъ обязательственнаго права. Практическая цѣль, которую имѣеть въ виду проектъ при этомъ нововведеніи—упрощеніе закона и облегченіе возможности пользоваться имъ. Но, по мнѣнію М. Винавера, принятая система должна дать результаты противоположные: при примѣненіи общихъ правилъ, приуроченныхъ къ договорамъ, къ другимъ видамъ обязательствъ судья встрѣтитъ массу изъятій; ему придется въ каждомъ случаѣ рѣшать часто весьма сложные вопросы, какія изъ правилъ о договорахъ примѣнимы, какія нѣтъ, такъ какъ, вопреки общаго ст. 3, проектъ не содержитъ въ текстѣ закона указаний на изъятія. А уже а priori можно сказать, что они должны быть весьма многочисленны. Затрудненіе усиливается еще и тѣмъ, что 4 статья проекта даетъ опредѣленіе договора вообще, а не договора обязательственнаго права придется извлекать даже не изъ ученія о спеціальному видѣ обязательствъ, а изъ области ученія о договорѣ вообще, которое обыкновенно и помѣщается въ общей части кодексовъ.

Въ возникшей бесѣдѣ систему комиссіи поддерживали І. И. Карницкій, А. И. Лыкошинъ и И. М. Рабиновичъ.

І. И. Карницкій находилъ, что теоретически правильная система, предлагаемая докладчикомъ, на практикѣ должна привести къ массѣ повтореній: многія положенія общей части обязательственнаго права придется повторить въ ученіи о договорахъ. Такія повторенія устраняются при системѣ, принятой проектомъ. По поводу опредѣленія договора І. И. Карницкій замѣтилъ, что вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ вопросомъ, будетъ ли въ общей части проекта, до сихъ поръ комиссіей не проредактированной, особый раздѣлъ о договорахъ вообще. Во всякомъ случаѣ, многія правила о договорахъ обязательственныхъ будутъ примѣняться къ договорамъ вотчиннымъ, наследственнымъ, и потому помѣщеніе общаго опредѣленія договора въ обязательномъ правѣ имѣеть свои основанія.

А. И. Лыкошинъ, какъ на устрашающей примѣрѣ тѣхъ неудобствъ, къ которымъ можетъ повести предлагаемая докладчикомъ и критика проекта система, указалъ на саксонское гражд. уложеніе, которое переполнено повтореніями. Система проекта практична уже потому, что въ жизни чаще всего встрѣчаются обязательства, вытекающія изъ договоровъ и слѣдовательно къ нимъ придется преимущественно примѣнять общія начала обязательственнаго права.

И. М. Рабиновичъ находилъ, что система проекта популярнѣе, доступнѣе, чѣмъ, напр., система герм. уложенія и на практикѣ ни къ какимъ недоразумѣніямъ повода дать не можетъ, по крайней мѣрѣ критики этой системы не указываютъ рѣзкихъ примѣровъ такихъ недоразумѣній.

Критиками системы проекта выступили, кромѣ самаго докладчика, Л. І. Петражицкій, А. А. Герке.

Л. І. Петражицкій замѣтилъ, что въ своей критикѣ

системы онъ не исходитъ изъ теоретическихъ посылокъ; систему онъ находитъ неудачной не потому, что бы она погрѣшала противъ той или иной доктрины, проводить которую совсѣмъ не дѣло законодателя. Нѣтъ, принятая проектомъ система неудачна съ точки зрѣнія той практической цѣли, которая стояла предъ комиссіей, съ точки зрѣнія политики права. Въ первой части проекта допущена, благодаря системѣ, смѣсь спеціальныхъ правилъ о договорахъ съ общими правилами объ обязательствахъ вообще. Это смѣшеніе отразилось прежде всего, какъ это было указано оппонентомъ въ его статьяхъ, на искаженіи текста самого проекта. На практикѣ принятая система неизбежно должна породить путаницу гражданамъ придется продѣлывать работу, которая и образованному юристу можетъ оказаться не подъ силу. Придется какъ бы вылучивать изъ нормъ, относящихся къ договорамъ, общія правила для обязательствъ вообще. При этомъ окажется, что многія статьи вообще не поддаются такому процессу. При толкованіи закона порядокъ изложенія и система играютъ весьма серьезное значеніе: въ зависимости отъ помѣщенія нормы въ той или иной главѣ кодекса мѣняется иногда смыслъ и область примѣненія ея. При смѣшеніи, допущенномъ проектомъ, толкованіе представить неисчислимыя трудности.

Обращаясь къ разбору замѣчаній защитниковъ проекта, Л. І. Петражицкій указалъ, что боязнь повтореній неосновательна: при правильной системѣ они легко устранимы и не будутъ имѣть мѣста, а ошибку, допущенную въ этомъ отношеніи Саксонскимъ уложеніемъ, повторять не обязательно. Германское уложеніе, напр., при общепринятой системѣ не повторило ея. На предложеніе И. М. Рабиновича указать на примѣры недоразумѣній, которыя можетъ вызвать система, принятая проектомъ, Л. І. Петражицкій сослался на свои статьи, гдѣ приведенъ цѣлый рядъ такихъ примѣровъ, привелъ тутъ же статьи 6, 7, 8, 9 и пр. проекта и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтилъ, что такія недоразумѣнія должны быть въ силу допущеннаго смѣшенія нормъ разныхъ категорій. Вполнѣ присоединился Л. І. Петражицкій къ замѣчанію М. М. Винавера, что статья 4-й, содержащей общее опредѣленіе договора, не мѣсто въ ученіи объ обязательствахъ. Это несомнѣнно *lex fugitiva*, забѣжавшій изъ общей части, что видно уже сразу потому, что ст. 5 трактуеть несомнѣнно объ обязательномъ договорѣ, а не договорѣ вообще. Можно бы указать и нѣкоторыя другія попавшія не въ надлежащее мѣсто статьи, напр. тѣ, которыя содержатъ ученіе о принужденіи, обманѣ; онѣ не относятся спеціально къ договорамъ и даже не къ обязательствамъ, а сдѣлкамъ вообще, и потому должны были бы тоже найти мѣсто въ общей части. Но противъ такого перемѣщенія пока спорить, по мнѣнію Л. І. Петражицкаго нельзя, такъ какъ 1) это связано съ вопросами о распредѣленіи матеріала въ другихъ недобнародованныхъ еще книгахъ уложенія 2) сами положенія правильны. Во всякомъ случаѣ вредъ отъ неправильнаго помѣщенія такихъ статей несравненно меньше того, какой могло бы вызвать одновременное добнародованіе всѣхъ книгъ проекта. При появленіи уложенія частями есть надежда, что оно будетъ разобрано критически и возможно указаніе недостатковъ

его; при появлении всѣхъ книгъ разомъ такая задача могла бы оказаться рус. юриспруденціи не подъ силу въ виду обширности матеріала и угрожала бы опасность неудачи всего предпринятаго дѣла.

А. А. Герке, раздѣляя взглядъ докладчика, указалъ на примѣръ недоразумѣнія, какой произойдетъ, когда судья придется рѣшать на основаніи правилъ о мѣстѣ исполненія обязательства по договорамъ въ ст. 1065 проекта.

М. М. Винаверъ, возражая И. М. Рабиновичу, замѣтилъ, что требованіе защитниковъ проекта доказать примѣрами пригодность общепринятой системы, логически вытекающей изъ самого предмета, неправильно. Время доказательства падаетъ на тѣхъ, которые отступили отъ общепринятой логической системы и ввели новую; они то должны доказать необходимость ея, чего они не дѣлаютъ.

Третій вопросъ, вызвавшій оживленный обмѣнъ мнѣній — опредѣленіе договора — по мнѣнію М. М. Винавера, въ проектѣ поставленъ неудачно. Ст. 4 говоритъ: договоромъ именуется соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ о пріобрѣтеніи, измѣненіи или прекращеніи какого-либо права. Это опредѣленіе въ сущности ничего не опредѣляетъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ никакого содержанія, кромѣ указанія на элементъ соглашенія. Конкретное юридическое значеніе такое опредѣленіе получаетъ только тогда, когда подразумѣваютъ подъ нимъ договоръ обязательственный, вотчинный, наследственный; эта пустота содержанія стоитъ въ связи съ игнорированіемъ въ опредѣленіи „causa“¹⁾ т. е. того опредѣленнаго имущественнаго интереса, который является ближайшей побудительной причиной совершенія всѣхъ вообще гражданскихъ дѣяній. Л. І. Петражицкій указалъ, что опредѣленіе, даваемое ст. 4-ой, прежде всего излишне для кодекса, а кромѣ того и неправильно. Тѣ признаки, которыми *опредѣляется договоръ* въ проектѣ, скорѣй говорить о томъ, что не есть договоръ. По буквальному смыслу проекта вѣдь выйдетъ, что если члены общаго собранія акц. компаніи согласились пріобрѣсти недвижимость, то такое соглашеніе есть договоръ. Экзаменационная коммисія рѣшила (члены ея согласились) прекратить право экзаменующагося держать экзаменъ — по ст. 4-ой выходитъ, что эти лица заключили между собою договоръ. Два или нѣсколько человекъ сговорились поѣхать за городъ гулять и согласились, что желающіе участвовать въ прогулкѣ должны нанять извозчиковъ и купить колбасу — это соглашеніе, тоже договоръ со всѣми признаками, указанными въ ст. 4 пр. Въ научномъ опредѣленіи договора нынѣ выброшенъ элементъ единенія воли, такъ какъ для договора существенные моменты суть „оффертъ“ (предложеніе) и „акцептъ“ (принятіе предложенія), волеизъявленія же при этихъ моментахъ не сливаются въ единую волю, а напротивъ по самой сущности должны идти въ противоположныхъ направленіяхъ.

¹⁾ Соображенія М. М. Винавера о causa мы отлагаемъ до отчета о будущей бесѣдѣ, такъ какъ въ засѣданіи 30 ноября вопросъ о causa не подвергался обсужденію.

Противъ положенія Л. І. Петражицкаго о неправильномъ опредѣленіи договора возражали А. А. Книримъ, І. И. Карницкій, А. И. Лыкошинъ, И. М. Рабиновичъ и др. Соображенія ихъ сводились къ тому, что приведенные примѣры не удачны, такъ какъ они частью взяты изъ области публичнаго права, что передъ заключеніемъ договора всегда происходитъ какъ бы столкновеніе двухъ противоположныхъ волей, и фактомъ заключенія договора устанавливается соглашеніе, единеніе этихъ волей: такого столкновенія воли нѣтъ въ примѣрахъ, приведенныхъ Л. І. Петражицкимъ. Въ сущности воля акціонерной компаніи и экзамен. коммисіи вѣдь это воля *одного* лица, одного субъекта, хотя это лицо и состоитъ изъ нѣсколькихъ физическихъ лицъ. При договорѣ же нужны два субъекта, по крайней мѣрѣ.

М. М. Винаверъ полагалъ, что съ точки зрѣнія психики можно допустить взглядъ на договоръ, какъ на актъ, въ которомъ объединяются воли контрагентовъ. Но центръ тяжести вопроса состоитъ въ пустотѣ опредѣленія, даваемого ст. 4; пустота эта объясняется тѣмъ, что дается опредѣленіе договора вообще вмѣсто того, чтобы дать опредѣленіе договора обязательственнаго

3 отдѣленіе обычнаго права.

Въ засѣданіи отдѣленія, происходившемъ 23 ноября, былъ заслушанъ докладъ А. А. Башмакова объ отношеніи суда къ обычаю по проекту новой редакціи устава гражд. судопроизводства. Тезисы доклада таковы:

1) Выс. утв. коммисія признала правильнымъ опредѣлять отношеніе суда къ обычаю слѣдующими правилами: а) Обычай примѣнимъ не только въ производствѣ участковыхъ (бывшихъ мировыхъ) судей, но и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. б) Примѣненіе обычая взаимно аналогіи закона (130 ст. у. г. с.) отмѣняется. в) Судъ примѣняетъ обычай „ex officio“ въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ предписываетъ руководствоваться обычаемъ; въ прочихъ случаяхъ требуется ссылка сторонъ. г) Когда примѣненіе обычая дозволено, оно тѣмъ самымъ обязательно для суда. д) Въ кассационномъ порядкѣ допускается повѣрка правильности примѣненія обычной нормы, вопросъ же о томъ, существуетъ-ли данный обычай или нѣтъ, относится къ фактической сторонѣ дѣла. е) Выясненіе существованія обычая лежитъ на обязанности суда въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе обычая обязательно безъ ссылки сторонъ; въ послѣднемъ же случаѣ, оно относится къ числу обстоятельствъ, доказать которые обязана сославшаяся сторона. ж) Способовъ удостовѣрить существованіе обычая предполагается четыре: I) общеустановленныя процессуальныя доказательства; II) ссылка на судебные прецеденты; III) удостовѣреніе отъ подлежащихъ учреждений; IV) дознаніе черезъ окольныхъ людей.

2) Положенія коммисіи, означенныя литерами: а, г, д, ж слѣдуетъ признать безусловно правильными.

3) Противъ положенія лит. б можно высказать слѣдующее возраженіе: разъ обычай причисляется къ источникамъ права, онъ долженъ занять положеніе, подобное закону передъ аналогіей.

4) Противъ положенія лит. в: обычно-правовая

норма должна всегда применяться не иначе, как „ex officio“.

5) Против положенія лит. е: выясненіе нормы обычнаго права не можетъ быть отнесено къ обязанности сторонъ. Норма, которую не успѣла доказать сторона, можетъ быть признана общеизвѣстной — (*iura novit curia*).

6) Вообще, правило обычнаго права есть прежде всего правовая норма; разъ она существуетъ, и судъ это знаетъ, то сила этой нормы не должна зависетьъ отъ ловкости сторонъ.

7) Однако вопросъ существованія данной нормы есть вопросъ факта.

8) По этому невѣдѣніемъ обычной нормы можно отговариваться; такъ что примѣненіе къ обычной нормѣ правила, „*iura novit curia*“ слѣдуетъ допустить съ ограниченіемъ. Судъ не обязанъ знать нормъ; но разъ она есть въ его убѣжденіи, онъ уже долженъ ее примѣнять.

9) Положеніе это вполне аналогично со степенью обязательности для суда невѣдомой для него изъ аутентичнаго источника нормы иностраннаго права.

10) Разнообразіе обычая вовсе не препятствуетъ его судебной примѣнимости; во первыхъ—потому, что это примѣненіе мыслимо на основаніи общихъ правилъ о коллизіи правъ общихъ и мѣстныхъ; во вторыхъ—преобладающее въ наукѣ мнѣніе о дробленіи обычая не выдерживаетъ критики. Болѣе глубокое изученіе убѣждаетъ въ томъ, что въ обычномъ правѣ одного народа имѣется глубокое внутреннее единство.

11) Институтъ присяжныхъ засѣдателей могъ-бы съ успѣхомъ быть примѣняемъ какъ средство установленія нормъ обычнаго права. Коронный судъ долженъ сводить доводы сторонъ къ вопросу: „слѣдуетъ-ли признать существованіе такой-то нормы обычнаго права“?—Присяжные отвѣтить „да, существуетъ“, или: „нѣтъ не доказано“. Созывъ состава присяжныхъ долженъ быть допущенъ только по признанію судомъ, что существованіе данной нормы не пользуется общеизвѣстностью.

12) При допущеніи содѣйствія суда и общественнаго элемента въ дѣлѣ выясненія наличности нормъ обычнаго права получается возможность возведенія этого правового элемента въ степень источника права, а не простого правового факта. Судъ—убѣдившись изъ частаго повторенія примѣненія данной нормы, что она существуетъ, станетъ съ нею обращаться, какъ съ нормою, не требующею доказательствъ по данному дѣлу и содержащемуся въ сознаніи самаго суда.

Откроется, такимъ образомъ, въ отечественномъ правосудіи: „*divi vox aequitatis et iuris*“.

Э. Я. Фуксъ возразилъ, что изъ доклада Башмакова неясно, считаетъ ли онъ выясненіе нормы обычнаго права вопросомъ права или факта, изъ нѣкоторыхъ мѣстъ доклада, какъ будто вытекаетъ, что докладчикъ склоненъ считать это вопросомъ факта и этимъ, между прочимъ, и аргументируетъ возможность выясненія обычной нормы черезъ присяжныхъ засѣдателей; такой взглядъ однако невѣренъ, т. к. обычная норма—есть норма правовая и выясненіе ея есть вопросъ права. То обстоятельство, существуетъ ли въ

данной мѣстности извѣстный обычай или нѣтъ, есть конечно, вопросъ факта, но самое матеріальное содержаніе обычно-правовой нормы есть вопросъ правовой, почему и выясненіе его черезъ посредство присяжныхъ засѣдателей не представляется удобнымъ; присяжные засѣдатели, рѣшающіе болѣе по личному своему чувству и впечатлѣніямъ, чѣмъ по какиъ-нибудь объективнымъ нормамъ, вносятъ въ свои вердикты болѣе субъективнаго элемента, вызваннаго обстоятельствами даннаго дѣла, чѣмъ принципъ народнаго правосознанія, выраженныхъ въ обычно-правовыхъ нормахъ. Такой способъ разрѣшенія гражданскихъ дѣлъ, конечно, мало способенъ обезпечить его единообразіе и внести опредѣленность въ гражданскія отношенія.

Б. А. Доляжко находилъ, что не всякая обычная норма, если даже существованіе ея несомнѣнно удостовѣрено, заслуживаетъ вниманія и предпочтенія предъ закономъ. Есть напр. обычай, что за конокрадство, вмѣсто уголовнаго наказанія, конокрадъ за одну украденную лошадь обязанъ возратить двѣ,—врядъ ли желательно расширять примѣненіе такого обычая.

Много споровъ вызвало утвержденіе докладчика, что стороны въ процессѣ не обязаны знать обычай, такъ такъ эта норма выясняется по время самого процесса. Такимъ образомъ, правило, что никто не можетъ отговариваться незнаніемъ закона, къ обычаю непримѣнимо. Съ другой стороны судъ по собственному почину обязанъ, по мнѣнію докладчика, примѣнять обычай. Если стороны не обязаны знать обычай, то, по мнѣнію оппонентовъ, нѣтъ никакого основанія, чтобы судъ *ex officio* примѣнялъ обычай, безъ ссылки на него сторонъ.

Библиографія

А. А. Пионтковскій. Условное освобожденіе. Уголовно-политическое изслѣдованіе. Казань. 1900 г.

Авторъ настоящаго изслѣдованія извѣстенъ въ нашей литературѣ сочиненіемъ, посвященнымъ условному осужденію, которое онъ потомъ такъ горячо защищалъ на первомъ съѣздѣ русскихъ криминалистовъ. Тема настоящаго сочиненія тоже жизненная, боевая.

Какъ справедливо замѣчаетъ авторъ въ предисловіи: „принятіе условнаго освобожденія нашимъ законодательствомъ—настоятельная потребность, такъ какъ доминирующая роль въ нашей карательной системѣ, въ виду уже послѣдовавшей почти окончательной отмѣны ссылки, принадлежитъ и будетъ принадлежать тюремному заключенію, а тюремный механизмъ, не знающій условнаго освобожденія, никогда не можетъ рассчитывать на успѣшное функционированіе“.

Такимъ образомъ, тема, избранная авторомъ, болѣе чѣмъ своевременна. Но „къ сожалѣнію“, можно прибавить, она своевременна и по другимъ основаніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, если еще условное осужденіе можно считать институтомъ молодымъ, а потому признавать невведеніе его у насъ въ Россіи извини-

тельнымъ, то про условное освобождение этого сказать никакъ нельзя. Оно примѣнялось въ Англии къ ссыльнымъ съ начала нынѣшняго столѣтія, а въ тюрьмахъ со времени реформы 1857 г.

Съ 1862 г. оно появляется въ Саксоніи, въ 1866 г. въ Австріи, съ 1871 г. въ Германіи и одновременно въ нѣсколькихъ кантонахъ Швейцаріи и въ Америкѣ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Авторъ посвятилъ первыя три главы своего сочиненія освѣщенію вопроса о современномъ распространеніи этого института территориально и о результатахъ его примѣненія и, надо отдать ему справедливость, даетъ очень полную картину, которой не имѣется ни въ русской, ни въ иностранной литературѣ. Условное освобождение примѣняется въ Англии, Германіи, Швейцаріи (10 кантонахъ), Даніи, Австріи, Венгріи, Голландіи, Франціи, Бельгіи, Итали, Португаліи, фактически существуетъ въ Швеціи, предполагается къ введенію въ Норвегіи, введено въ Сербіи, Болгаріи, Финляндіи, въ Америкѣ: въ Мексикѣ, въ 24 Сѣверо-Американскихъ штатахъ, Гватемалѣ, Урагуаѣ, Бразиліи, наконецъ Японіи, и вездѣ, какъ доказываютъ приводимыя авторомъ статистическія данныя, дало блестящіе результаты; неудачныя примѣненія составляютъ почти всюду менѣе 3% общаго числа случаевъ, въ которыхъ были примѣнены этотъ институтъ. И вотъ, къ сожалѣнію, несмотря на такой подавляющей примѣры другихъ государствъ, почти всего міра, въ Россіи условнаго освобожденія нѣтъ, и оно даже не предполагается къ введенію, такъ какъ, наравнѣ съ условнымъ осужденіемъ, считается слишкомъ смѣлымъ шагомъ. Тяжело и обидно слышать, что эти институты современны для Японіи, Сербіи, Болгаріи, Урагуаи, но не для Россіи!

Но если введеніе этихъ скромнѣйшихъ институтовъ слишкомъ смѣло, то не слишкомъ ли смѣло было 35 лѣтъ тому назадъ ввести судебныя уставы 1864 г., и не слѣдуетъ ли теперь эту смѣлость исправить, ибо несомнѣнно, что введеніе этихъ институтовъ по сравненію съ судебной реформой повлекло бы самыя ничтожныя измѣненія.

Авторъ горячо защищаетъ возможность немедленнаго введенія условнаго освобожденія въ Россіи. „Отрицательныя стороны тюремнаго механизма, говоритъ онъ (стр. 171), скорѣе говорятъ въ пользу необходимости примѣненія условнаго освобожденія, чѣмъ въ пользу невозможности этого примѣненія. Условное освобождение самымъ фактомъ своего существованія улучшаетъ тюремный механизмъ, содѣйствуя въ значительной степени устраненію существующихъ ему недостатковъ. Своимъ примѣненіемъ оно спасаетъ лучшіе слои тюремнаго населенія отъ гибельнаго воздѣйствія отрицательныхъ сторонъ тюрьмы и тѣмъ препятствуетъ усилению рецидива, образованію профессиональныхъ преступниковъ.“

Плохая и недостаточная дѣятельность нашей полиціи тоже не препятствіе для введенія, права ея по надзору за условно освобожденными можно было бы довести до минимума, обязавъ освобожденныхъ точно опредѣленнымъ мѣстомъ жительства. Наконецъ и отсутствіе патроната, по мнѣнію автора, не препятствіе, ибо самъ институтъ условнаго освобожденія создаетъ сдерживающей, патронирующей импульсъ. Съ этимъ послѣднимъ указаніемъ я никакъ согласиться не могу: вопросъ не только въ томъ, чтобы сдержать преступныя наклонности освобождаемаго, но чтобы устранить то слишкомъ тяжелое положеніе, которое часто выпадаетъ на долю освобождаемаго изъ тюрьмы и при которомъ для того, чтобы воздержаться отъ преступленія, требуется почти геройство, — вотъ въ этихъ видахъ безъ патроната обойтись нельзя.

Говоря о природѣ условнаго освобожденія, авторъ справедливо замѣчаетъ (стр. 154) „что условное осужденіе выводитъ осужденнаго изъ обычной его

апатіи, подавленности, усиливаетъ и укрѣпляетъ его добрыя намѣренія и способность бороться съ препятствіями и заставляетъ принять живое активное участіе въ дѣлѣ своей морализаціи... Благоприятное воздѣйствіе условнаго освобожденія на заключеннаго не прекращается и по освобожденіи послѣдняго изъ карательнаго учрежденія. Какъ добрый геній, слѣдуетъ условное освобожденіе за осужденнымъ, постоянно охраняя его, предупреждая и сдерживая отъ возможнаго впаденія и вступленія на скользкій путь порока и преступленія“.

Авторъ справедливо указываетъ, что условное освобожденіе даетъ больше гарантій безопасности обществу, чѣмъ безусловное досрочное, обращаетъ вниманіе на экономію въ расходахъ по содержанію арестантовъ, какъ прямое послѣдствіе сокращенія числа содержащихся.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что условное освобожденіе есть чисто карательный институтъ, но въ то же время примѣненіе его создаетъ особый видъ системы относительно-неопредѣленныхъ приговоровъ, т. е. такихъ, при которыхъ указанъ извѣстный *minimum* необходимаго неизбежнаго содержанія и затѣмъ *maximum*, а между этими предѣлами предоставлена свобода учрежденіямъ, примѣняющимъ наказаніе. Этотъ *minimum*, по мнѣнію автора, долженъ быть не менѣе года; онъ не допускаетъ примѣненія условнаго освобожденія къ наказаніямъ краткосрочнымъ, находя, что этотъ институтъ имѣетъ исправительный характеръ, исправленіе же не можетъ быть осуществлено въ короткій срокъ, да въ немъ и не нуждаются краткосрочные арестанты, — случайные, по типу, преступники, имъ надо только дать импульсъ къ хорошей дѣятельности. За то Пюнтковский высказывается за примѣненіе условнаго освобожденія при тюрьмѣ (свыше года), исправительномъ домѣ и каторгѣ. Не вдаваясь въ подробности нормировки условнаго освобожденія по предположеніямъ автора, я ограничусь указаніемъ, что онъ желаетъ вѣрить примѣненіе его тому окружному суду, который ближе всего къ мѣсту заключенія освобождаемаго, причемъ опредѣленіе суда составляется на основаніи представленія прокурорскаго надзора и тюремнаго начальства.

Можно пожелать возможно болѣе широкаго распространенія книгъ А. А. Пюнтковского, такъ какъ такое распространеніе будетъ несомнѣнно сильно способствовать ознакомленію общества съ идеєю условнаго освобожденія и съ совершенной, даже не отвлеченной, а реальною необходимостью скорѣйшаго введенія этого института у насъ въ Россіи.

С. Гоголь.

В. П. Литвиновъ-Фалинскій. Ответственность предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ по дѣйствующимъ законамъ. Изд. 2-е, дополн. и исправленное. Спб. 1900 г. Ц. 3 р.

Въ виду слабого развитія у насъ идеи специальной имущественной ответственности владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій за вредъ и убытки, причиняемые рабочимъ, и при крайней неудовлетворительности соответствующихъ статей нашего общегражданскаго законодательства по разсматриваемому вопросу, нельзя не привѣтствовать каждой удачной попытки дать систематическое изображеніе печальнаго положенія этого вопроса у насъ. Эта попытка была бы особенно цѣнной, если бы автору предлагаемой книги удалось достигнуть намѣченной имъ цѣли — заинтересовать ею широкій кругъ читателей, мало знакомыхъ съ вопросами изъ области права (см. предисловіе). Но, съ другой стороны, поставленная себѣ авторомъ задача налаживаетъ на него тѣмъ большую ответственность за характеръ и доброкачественность сообщаемыхъ имъ данныхъ, за форму изложенія, доступность усвоенія:

прежде же всего, думается намъ, онъ долженъ бы позаботиться объ устраненіи изъ своей книги всего того, что, будучи воспринято неспециалистомъ безъ всякой критики и способности ориентироваться въ сообщаемомъ матеріалѣ, могло бы извратить тѣ правильныя понятія, популяризація коихъ такъ желательна, въ особенности у насъ, въ виду вышеизложенныхъ причинъ. Въ этомъ именно отношеніи и грѣшитъ предлагаемая книга. Само собою разумѣется, трудно съ достаточною ясностью изложить сущность гражданскаго процесса въ 20 строкахъ, какъ это дѣлаетъ авторъ (стр. 12), или дать понятіе о взаимномъ страхованіи на протяжении 10 строкъ (стр. 19), но нельзя, вѣдь, этуо сжатостью изложенія оправдать утвержденіе автора, будто „страхованіе этого рода (т. е. взаимное), является безвозмезднымъ“ (стр. 19), оставляющаго при этомъ читателя въ недоумѣніи, почему къ этому благодѣтельному способу обезпеченія рабочихъ, не стоящему денегъ, не прибѣгаютъ всѣ промышленныя предпріятія. Такъ же кратко и категорически авторъ заявляетъ, что „обязанность одного лица можетъ быть лишь правомъ другого“ (стр. 29) и что „право тѣмъ и отличается отъ обязанности, что первое допускаетъ лишь возможность пользованія имъ, вторая же предполагаетъ необходимость исполненія ея“ (стр. 59). Тутъ же, изъ изложенія другихъ свѣдѣній изъ общей теории права, читатель можетъ усвоить, что „дѣйствительнымъ или положительнымъ правомъ называется право, выраженное закономъ“ (стр. 29), а „чувство уваженія къ закону создается наказаніемъ“ (стр. 35). Сбивчивыя, туманныя, иногда, впрочемъ, можетъ быть по недосмотру, но чаще — по существу невѣрныя положенія попадаются на протяжении всей первой главы „о внутреннихъ основаніяхъ правъ и обязанностей“, предназначенной для читателей — неспециалистовъ. Мы приведемъ еще лишь одинъ образецъ изъ той же главы, съ достаточною ясностью свидѣтельствующій объ отношеніи автора къ матеріалу, имъ приводимому: „отреченіе отъ указанныхъ въ законѣ правъ... можетъ быть *умышленнымъ* со стороны *не того лица, кому права принадлежатъ*, а со стороны того, кто по этимъ правамъ обязанъ что-либо исполнить въ пользу первого“ (стр. 60). Намъ думается, что авторъ нѣсколько заблуждается, если сообщеніемъ подобныхъ свѣдѣній надѣется „облегчить читателямъ усвоеніе“ слѣдующихъ главъ.

За главою 2-ю, рассматривающей уголовную отвѣтственность, слѣдуютъ главы о гражданской отвѣтственности вообще и желѣзно-дор. и пароходн. предпріятій въ частности. Въ нихъ и лежитъ весь центр тяжести книги. Трактую объ этихъ вопросахъ, авторъ, намъ кажется, проникается такимъ оптимизмомъ, который заставляетъ его видѣть въ статьяхъ нашего гражданскаго кодекса то, чего, къ сожалѣнію, въ нихъ недостаетъ, и дѣлаетъ поэтому выводы, черезчуръ благоприятные для лицъ, являющихся на самомъ дѣлѣ жертвами недостатковъ и недоразумѣній законодательства объ отвѣтственности предпринимателей. „Выясненіе наличія или отсутствія причинной связи несчастія съ дѣйствіями лицъ не представляетъ *никакихъ затрудненій*“, говоритъ авторъ (стр. 144) и повторяетъ; затѣмъ, это положеніе нѣсколько разъ, слѣдуя своей манерѣ изложенія (стр. 145, 162), гдѣ онъ утверждаетъ даже, что „зависимость факта ущерба отъ дѣйствій отвѣтчика оспаривается лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ и чаще всего признается послѣднимъ безъ всякихъ возраженій“. Представляя себѣ столь легкимъ установленіе упомянутой причинной связи, авторъ, такимъ образомъ, совершенно не вводитъ читателя въ кругъ самыхъ существенныхъ моментовъ въ распредѣленіи между отвѣтчикомъ и истцомъ того *onus probandi*, которое тутъ является по истинѣ *probatum diabolica*; наоборотъ, онъ заслоняетъ отъ читателя ту сферу вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ и послужило толчкомъ къ прогрессу новѣй-

шихъ иностранныхъ законодательствъ объ отвѣтственности предпринимателей и настоятельность которыхъ была уже засвидѣтельствована и у насъ составленнымъ въ 1893 году проектомъ мин. фин., котораго, кстати сказать, авторъ почему-то вовсе не касается. Вопреки его мнѣнію, намъ думается, что, при современной грандіозной сложности техническихъ производствъ и крайне развитомъ раздѣленіи труда, констатированіе для рабочаго или его адвоката причинной связи въ рассматриваемыхъ случаяхъ представляетъ изъ себя сплошь и рядомъ непреодолимую трудность, сводящая искъ рабочаго къ полной необезпеченности его притязаній.

Въ такомъ же оптимистическомъ духѣ авторъ трактуетъ и о распредѣленіи процессуальныхъ обязанностей между сторонами: „истецъ долженъ доказать *лишь* фактъ ущерба, причиненнаго ему отвѣтчикомъ“ (стр. 164 и повтор. на стр. 165, 166); „если отвѣтчикъ противъ этого факта не возражаетъ, то отвѣтственность *послѣ* этого предполагается существующею“ (стр. 164). Но, вѣдь, въ томъ-то и дѣло, что доказательство факта причиненія рабочему поврежденія обнимаетъ собою не только удостовѣреніе наличности поврежденія, но констатированіе причинной связи между послѣднимъ и дѣйствіемъ или упущеніемъ, — а это доказательство и является въ массѣ случаевъ „тяжестью“ въ буквальномъ смыслѣ слова, настолько для истца-рабочаго непосильною, что ему и не удается довести дѣло до установленія той презумпціи виновности отвѣтчика, на которой съ такою легкостью настаиваетъ авторъ.

Въ связи съ этимъ взглядомъ находится и утвержденіе автора, будто законъ 1878 г. объ отвѣтственности желѣзно-дор. и пароходн. предпр. (нынѣшняя ст. 683 т. X) не внесъ никакихъ существенныхъ измѣненій въ наше законодательство по рассматриваемому вопросу (стр. 168); въ концѣ концовъ онъ уже доходитъ до положенія, что въ специальныхъ иностранныхъ законодательствахъ по существу распредѣленіе это (т. е. доказательствъ между отвѣтчикомъ и истцомъ) не отличается отъ установленнаго въ рѣшеніяхъ Сената при примѣненіи ст. 684“ (стр. 169). Дальше идти уже некуда.

Мы не станемъ останавливаться на комментаріяхъ автора къ столь спорной и въ литературѣ и въ судебной практикѣ статьѣ 684, которая, однако, по его мнѣнію, очерчена „вполнѣ определенными признаками“ (стр. 147); впрочемъ, при дальнѣйшемъ изложеніи читателю приходится нѣсколько разъ разочаровываться: то „ст. 684 не даетъ положительнаго указанія“, то она оказывается въ „не совсѣмъ удачной редакціи“ (стр. 166) и т. д. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ остановиться на толкованіяхъ автора съ широкими и смѣлыми обобщеніями для всего гражданскаго права, а не только рассматриваемыхъ имъ статей.

Остальныя главы посвящены краткому изложенію различныхъ формъ страхованія и обезпеченія рабочихъ и ихъ семействъ, понесшихъ вредъ и убытокъ отъ несчастныхъ случаевъ. Книга снабжена приложеніями, заключающими въ себѣ обзоръ иностранныхъ законодательствъ объ отвѣтственности предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ, объ обязательномъ страхованіи, уставѣ Рижскаго общества взаимн. страхов. фабрикантовъ, скалу Haag'a и др.

А. А. Блохъ.

СУДЕБНАЯ СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА.

Судебный департаментъ.

Право биржевыхъ нотаріусовъ протестовать векселя, въ коихъ участвуютъ исключительно русские подданные. Значеніе отмычки статьи въ кодификаціонномъ порядкѣ. Ошибка въ обозначеніи фамилии въ протестѣ. Мѣсто протеста простыхъ векселей. Вопросъ о необходимости оставленія въ мѣстоимѣтельности бланконадписателя въ случаѣ его отсутствія при протестѣ векселя извѣщенія о причинѣ прихода нотаріуса. Обращеніе требованія платежа по векселю можетъ быть обращено и непосредственно къ расточителю, находящемуся подъ опекой. Споръ о безвалютности векселя. Уст. торг. ст. 155, 158, 159, прил. I къ ст. 592. Уст. суд. торг. ст. 284. Уст. о пред. и прес. прест. ст. 152. Уст. гражд. суд. ст. 20. Зак. основн. ст. 49, 50, 72 и 73.

Представленный истцомъ Л-вымъ вексель выданъ княземъ В-номъ на имя П-ва и снабженъ бланковою надписью П-ва, причемъ подписи В-на и П-ва засвидѣтельствованы того-же числа С.-Петербур. нот.; засимъ, вексель былъ протестованъ С.-Петербур. конторой государст. банка, по порученію Л-ва, у С.-Петербур. биржевого нотаріуса Холма противъ векселедателя и бланконадписателя. Приступая къ разсмотрѣнію иска Л-ва, признаннаго С.Петербур. ком. судомъ подлежащимъ удовлетворенію и обращаясь, прежде всего, къ указанію апелляторовъ на неправильность совершенія протеста векселя у биржевого нотаріуса, Пр. Сенатъ находить, что это указаніе апелляторовъ основывается ими на томъ соображеніи, что, въ силу закона (ст. 155, 158 и 159 прил. I къ ст. 592 уст. торг. т. XI ч. 2 изд. 1893 года), биржевые нотаріусы вправѣ протестовать такіе только векселя, въ которыхъ участвуютъ иностранные подданные единственно или совмѣстно съ Россійскими подданными, какового условия не дѣлается въ настоящемъ случаѣ. Но это соображеніе апелляторовъ не можетъ быть признано правильнымъ, въ виду нижеслѣдующаго: закономъ 12-го января 1831 года (полн. собр. зак. ст. 4255), коимъ были учреждены бирж. нотаріусы при СПб. портѣ, симъ нотаріусамъ предоставлено было, „сверхъ протеста векселей и заемныхъ писемъ“, свидѣтельствовать всякаго рода акты, заключаемые между иностранцами и между иностранными и Россійскими подданными (§ 92 и 93) и протестовать векселя Россійскихъ купцовъ съ иностранными на Россійскомъ языкѣ и у иностранныхъ купцовъ съ Россійскими на иностранномъ языкѣ (§ 94) и „сверхъ того“ присвоены были „права городскихъ нотаріусовъ“ (§ 95).—Эти законоположенія перешли безъ измѣненія въ уставъ торговый (т. XI ч. 2) изданій 1842 и 1857 гг. и составили: по первому изданію, статьи 2382, 2383 и 2385, а по второму—2572, 2573 и 2575; согласно-же ст. 2225 изд. 1842 г. и ст. 2424 изд. 1857 года того-же устава торговаго и ст. 841 зак. гражд. (т. X ч. 1) изд. 1857 года, городскимъ публичнымъ нотаріусамъ предоставлялось „въ особенности“ протестовать всякаго рода векселя и свидѣтельствовать о заявленіяхъ заемныхъ писемъ по причинѣ неплатежа; за симъ, при введеніи въ дѣйствіе положенія о нотаріальной части [законъ 14-го апрѣля 1866 г. (43,186)], въ случаѣ еще утвержденными на сей предметъ правилами [27-го іюня 1867 г. (44,768) ст. 6] существованіе биржевыхъ нотаріусовъ, въ отличіе отъ другихъ нотаріальныхъ органовъ прежняго устройства, было сохранено; причемъ, какъ это явствуетъ изъ представленія м. ю. отъ 26-го января 1867 г. № 1699 и журнала Государственнаго Совѣта отъ 20-го мая 1867 года № 112, приведенныхъ подъ ст. 6 упомянутыхъ правилъ изданія гос. канцеляріи, бирж. нотаріусамъ сохранены были и права, которыя присваивались публичнымъ нотаріусамъ по своду 1857 года, *впредь до разрѣшенія, въ законодательномъ по-*

рядкѣ (по представленію м. ф. въ Гос. Совѣтѣ), вопроса о правахъ бирж. нотаріусовъ.—Послѣ сего уставъ торговый изданъ былъ въ новыхъ редакціяхъ, а именно: въ 1887 году и въ 1893 году; по этимъ изданіямъ, ст. 2572 и 2573 уст. торг. 1857 г. (ст. 2382 и 2383 изд. 1842) соединены были, безъ измѣненія текста, въ одну статью 158 приложения I къ ст. 592 устава, статья же 2575 изд. 1857 г. (ст. 2385 изд. 1842 г. и § 95 закона 12 января 1831 г.) выпущена и въ сравнительномъ указателѣ изданія 1887 г. показана отмыкнутой.—Въ такомъ видѣ представляется законодательный матеріалъ, на основаніи котораго должны опредѣляться права и обязанности бирж. нотаріусовъ въ отношеніи протеста векселей и заемныхъ писемъ. Обращаясь къ отысканію этого матеріала, Пр. Сенатъ находить, что исключеніе въ изд. уст. торг. 1887 года ст. 2575 уст. торг. изд. 1857 года, которая гласитъ о принадлежности бирж. нотаріусамъ правъ городскихъ нотаріусовъ прежняго устройства и которая является кодификаціей § 95 закона 12-го января 1831 года (4255) не есть слѣдствіе какого-либо закона, которымъ отъ бирж. нотаріусовъ отнимались вышесказанныя права и отмыкалась потому устанавливающая таковыя статья дѣйствующаго свода, а является лишь результатомъ кодификаціонной работы, въ видахъ согласованія устава торговаго съ дѣйствующимъ положеніемъ о нот. части, такъ какъ въ статьѣ, о которой идетъ рѣчь, дѣлается указаніе на городскихъ нотаріусовъ прежняго устройства. Но по точной силѣ ст. 49, 50, 72 и 73 осн. зак. т. I (изд. 1892 года), законъ—сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмыкнута силою новаго закона, причемъ отмыка закона существующаго совершается тѣмъ же порядкомъ, какой опредѣленъ для составленія закона; въ виду сего, измѣненіе или исключеніе данной статьи закона въ новѣйшей редакціи свода можетъ имѣть значеніе отмычки закона, въ той статьѣ изображеннаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вытекающихъ изъ этого закона правъ и обязанностей, въ томъ только случаѣ, если измѣненіе или исключеніе статьи послѣдовало въ силу закона, коимъ измѣнялась или отмыкалась та статья; если же, какъ это и имѣетъ мѣсто въ настоящемъ случаѣ въ отношеніи ст. 2575 уст. торг. изд. 1857 года,—исключеніе изъ свода законовъ статьи послѣдовало въ порядкѣ кодификаціонной работы, въ видахъ редакціи, то въ виду такого исключенія статьи по новому изданію свода нельзя считать уничтоженными тѣ права и обязанности, которыя изъ нея вытекаютъ.—По приведеннымъ соображеніямъ и такъ какъ по настоящее время въ законодательномъ порядкѣ не послѣдовало никакого закона, которымъ вводились-бы какія либо ограниченія или измѣненія въ правахъ и обязанностяхъ бирж. нотаріусовъ, предоставленныхъ имъ и возложенныхъ на нихъ закономъ 12-го января 1831 года, при введеніи-же въ дѣйствіе Положенія о нот. части на основаніи суд. уст. 20-го ноября 1864 года, существованіе бирж. нотаріусовъ было сохранено безъ какихъ-либо, какъ это выше указано уже, измѣненій или ограниченій въ отношеніи первоначально предоставленнаго имъ круга дѣятельности, Пр. Сенатъ приходитъ къ заключенію, что права биржевыхъ нотаріусовъ должны признаваться и по настоящее время въ объемѣ правъ, принадлежавшихъ публичнымъ нотаріусамъ прежняго устройства и опредѣляющихся ст. 2424 уст. торг. изд. 1857 года, ст. 834 и слѣд. св. зак. гражд. т. X ч. 1 изд. того же года и ст. 90 и слѣд. прил. къ ст. 708 зак. гражд. изд. 1887 года, а потому за бирж. нотаріусами, по силѣ ст. 2424 уст. торг. изд. 1857 года, ст. 841 зак. гражд. изд. того же года и ст. 93 прил. къ ст. 708 зак. гражд. изд. 1887 года, должно быть признано право протестовать всякаго рода векселя и заемныхъ писемъ, безотносительно къ тому, участвуютъ-ли въ оныхъ иностранные подданные, или нѣтъ. Положеніе это при-

томъ нисколько не противорѣчить, какъ сѣются доказать апелляторъ, буквальному смыслу ст. 155 и 158 прил. I къ ст. 592 уст. торг. и даже прямо подкрѣпляется содержаниемъ ст. 159 того же приложения: если, по ст. 155, назначеніе бирж. нотариусовъ, прежде всего, заключается въ обязанности ихъ свидѣтельствовать и свершать акты, заключаемые собственно между иностранцами или между иностранными и Россійскими подданными, то это еще далеко не равносильно воспрещенію имъ протеста всякихъ векселей; если же, по ст. 158, „бирж. нотариусы обязаны, *сверхъ протеста векселей и заемныхъ писемъ*, свидѣтельствовать всякіе акты между иностранцами и между иностранными и Россійскими подданными“, то толкованіе этого постановленія въ смыслѣ предоставленія бирж. нотариусамъ протеста лишь такихъ векселей и заемныхъ писемъ, въ коихъ участвуетъ иностранецъ, лишило бы всякаго смысла послѣдующую ст. 159, по которой „векселя Россійскихъ купцовъ съ иностранными на Россійскомъ языкѣ, или у иностранныхъ купцовъ съ Россійскими на иностранномъ языкѣ, *могутъ быть также* заявлены бирж. нотариусамъ для протеста“. Наконецъ, апелляторъ указываетъ еще на то, что биржевыми нотариусами не ведутся реестровыя книги для записи векселей и не производится взысканіе сбора съ протестуемыхъ обязательствъ въ пользу города, а равно у нихъ, по силѣ ст. 157 прил. I къ ст. 592 уст. торг., имѣются лишь три печати на иностранныхъ языкахъ.—Однако, эти указанія представляются неосновательными и лишенными значенія, ибо въ дѣйствительности бирж. нотариусы, согласно ст. 97 прилож. къ ст. 708 т. X ч. I, имѣютъ, между прочимъ, особую книгу для записки векселей, а равно и русскую печать, кромѣ упомянутыхъ въ ст. 157 прил. I въ ст. 592 уст. торг. трехъ печатей на иностранныхъ языкахъ, сборъ же съ протестовъ въ пользу города взыскивается бирж. нотариусами въ силу примѣчанія къ ст. 56 уст. о векс. и ст. 123 прил. къ ст. 708 т. X ч. I. При этомъ нельзя не указать на то, что, придерживаясь того же взгляда на право бирж. нотариусовъ, госуд. банкъ, съ самаго его учрежденія и до настоящаго времени, протестовалъ и протестуетъ поступающіе къ нему по учетной и другимъ операціямъ, а равно присылаемые ему на комиссію, для полученія платежа или протеста, векселя чрезъ бирж. нотариусовъ въ городахъ, гдѣ бирж. нотариусы существуютъ.—Такой же практики придерживаются и всѣ почти частныя кредитныя учрежденія, а равно подавляющее большинство торгующихъ,—какъ это усматривается, между прочимъ, изъ поступающихъ на разсмотрѣніе Прав. Сената исковыхъ и другихъ дѣлъ,—причемъ доселѣ, т. е. въ теченіе болѣе 30 лѣтъ со времени введенія въ дѣйствіе нотаріальнаго положенія, въ практикѣ ни разу не возбуждался со стороны заинтересованныхъ лицъ споръ, доходившій до Прав. Сената по 4-му департаменту, о томъ, чтобы протестъ векселя считался неправильнымъ лишь въ силу того, что онъ совершенъ бирж. нотариусомъ. Подобная неизмѣнная практика всего торговаго міра, съ первенствующимъ государственнымъ кредитнымъ учрежденіемъ во главѣ, безъ сомнѣнія, не можетъ быть оставлена безъ вниманія при обсужденіи возбуждаемаго нынѣ апелляторомъ вопроса о правомѣрности совершенія протеста всякихъ векселей чрезъ бирж. нотариусовъ, въ особенности, если имѣть въ виду тѣ серьезные послѣдствія, миллионныя убытки,—которыя неминуемо должно повлечь за собою признаніе нынѣ неправильности протестовъ, совершенныхъ бирж. нотариусами, не въ порядкѣ законодательномъ, устраняющемъ опасность обратной силы такого признанія, а въ порядкѣ толкованія существующаго уже болѣе 30 лѣтъ закона.— На основаніи всего изложеннаго, ссылка апелляторовъ на то, что протестъ представленнаго Л—вымъ въ основаніе своего иска векселя долженъ считаться недѣйствительнымъ,

какъ совершенный у лица, на то закономъ не уполномоченнаго, не можетъ заслуживать уваженія. Переходя засимъ къ указаніямъ на другія формальныя неправильности протеста спорнаго векселя, Пр. Сенатъ находитъ, что означенныя неправильности заключаются, по мнѣнію апеллятора: а) въ назначеніи въ протестѣ предъявителемъ векселя Л—ды, а не Л—ва; б) въ протестѣ векселя противъ П—ва въ С.-Петербургѣ, тогда какъ онъ находился въ то время въ Тифлисѣ; в) въ неоставленіи въ мѣстѣ жительства П—ва, указанномъ при предъявленіи векселя къ протесту, извѣщенія о причинѣ явки бирж. нотариуса и г.) въ обращеніи съ требованіемъ платежа къ самому опекаемому, а не къ опекунамъ его. Но всѣ эти указанія апеллятора должны быть признаны лишенными правильнаго основанія, по слѣдующимъ соображеніямъ: Изъ представленной къ дѣлу переписки явствуетъ, что отвѣтчикамъ извѣстно было нахожденіе спорнаго векселя именно у Л—ва еще до протеста онаго; вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ удовольственной Тульск. отд. госуд. банка и С.-Петерб. конторы госуд. банка видно, что означенный вексель былъ переданъ названнымъ учрежденіямъ на комиссію для полученія платежа или для протеста, именно Л—вымъ, что имъ же, въ виду этого, учтена была на вексель бланковая надпись, и что послѣ протеста, вексель возвращенъ былъ тому же Л—ву.—Такимъ образомъ, по дѣлу вполне установлено, что до и послѣ протеста вексель находился въ распоряженіи Л—ва и что госуд. банкомъ вексель переданъ былъ для протестованія отъ имени Л—ва, а потому указаніе въ протестѣ предъявителемъ векселя „Л—ды“, вмѣсто Л—ва,—объясняемое неразборчивостью бланковой подписи Л—ва въ окончаніи ея, можетъ быть признанъ лишь ошибкою, но никакъ не существеннымъ упущеніемъ въ протестѣ векселя; причемъ эта ошибка, по существу своему, въ связи съ вышеупомянутыми данными дѣла, не можетъ ни возбуждать сомнѣнія въ тождествѣ лица, отъ имени котораго протестъ былъ совершенъ, съ лицомъ, предъявившимъ оный ко взысканію, ни повлечь за собою въ послѣдствіи какія либо невыгодныя для отвѣтчиковъ послѣдствія, въ случаѣ признанія Л—ва правильнымъ держателемъ векселя.—Далѣе,—какъ это многократно разъяснялось Прав. Сенатомъ, законъ въ отношеніи простыхъ векселей не требуетъ указанія ни мѣста жительства плательщика, ни мѣста платежа; посему, мѣстомъ платежа по простому векселю, въ коемъ нѣтъ ни того, ни другаго указанія, должно почитаться мѣсто выдачи векселя, въ случаѣ же, если платежа въ срокъ не послѣдуетъ, то въ томъ же мѣстѣ долженъ быть учиненъ и протестъ, какъ противъ векселедателя, такъ и противъ бланконадписателей, причемъ, въ частности, нахожденіе бланконадписателя въ мѣстѣ, гдѣ должны быть произведены платежъ или протестъ, не можетъ останавливать совершенія послѣдняго въ указанный закономъ срокъ и противъ бланконадписателя, ибо векселедержателю не можетъ быть поставлено въ условіе, для сохраненія за принадлежащимъ ему векселемъ силы вексельнаго права, учиненіе одновременно протеста, какъ противъ векселедателя, такъ и противъ бланконадписателя, несмотря на то, что они находятся на жительствѣ въ разныхъ городахъ, ибо это условіе представлялось-бы, очевидно, неисполнимымъ, а потому нахожденіе бланконадписателя въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ быть совершенъ протестъ, можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ развѣ непредъявленіе ему векселя послѣ отказа векселедателя отъ платежа, но не можетъ служить поводомъ къ освобожденію бланконадписателя отъ протеста, а, слѣдовательно, и отъ ответственности по обязательству. Въ виду сего и такъ какъ составляющій предметъ разсмотрѣнія вексель выданъ былъ въ С.-Петербургѣ, за симъ въ немъ особаго указанія на мѣсто платежа нѣтъ, то и протестъ онаго правильно совершенъ

быть въ С.-Петербургѣ, и нахождение въ это время бланконадписателя П—ва въ Тифлисъ не могло служить препятствіемъ къ учиненію этого протеста и противъ него. Что-же касается того обстоятельства, что бирж. нотариусомъ не было оставлено извѣщеніе на имя П—ва въ указанномъ ему мѣстѣ жительства послѣдняго о причинѣ прихода его, бирж. нотариуса, то таковое не составляетъ упущенія въ настоящемъ протестѣ векселя, въ виду того, что въ означенномъ мѣстѣ жительства П—ва нотариусу, какъ это значится въ протестѣ, заявлено было о выбытіи изъ онаго П—ва въ Тифлисъ, такъ что нотариусъ не имѣлъ основаній оставлять сказаннаго увѣдомленія. Наконецъ, не можетъ быть признано неправильнымъ и обращеніе бирж. нотариуса съ требованіемъ платежа по векселю къ опекаемому П—ву, а не къ опекунамъ его, — по тому соображенію, что законъ нигдѣ не содержитъ указаній на то, чтобы всякія требованія къ лицамъ, призваннымъ расточительными, должны были быть предъявляемы непременно къ опекунамъ ихъ и чтобы въ противномъ случаѣ предъявленіе требованія, когда самое предъявленіе, въ силу закона, должно имѣть извѣстное значеніе, признавалось недѣйствительнымъ; что-же касается статьи 152 уст. о пред. и прес. прест. г. XIV изд. 1890 года, то таковою вмѣняется опекунамъ управление имѣніемъ расточителя и удовлетвореніе бесспорныхъ требованій на расточителя, но не предписывается порядокъ предъявленія этихъ требованій, именно въ смыслѣ обязательнаго предъявленія непосредственно опекунамъ; напротивъ того, возможность обращенія съ требованіемъ платежа къ самому опекаемому вытекаетъ изъ ст. 20 уст. гражд. судопр. т. XVI ч. 1, въ силу которой иски къ лицамъ, состоящимъ подъ опекою за расточительность, должны предъявляться къ нимъ самимъ и затѣмъ опекаемые сами должны увѣдомлять своихъ опекуновъ о возникшемъ дѣлѣ. По изложеннымъ выше соображеніямъ, предъявленный истцомъ Л—вымъ вексель долженъ быть признанъ,—правильно протестованнымъ и потому сохранившимъ силу вексельнаго права. Обращаясь засимъ, къ спору отвѣтчиковъ по существу иска Л—ва, Пр. Сенатъ находитъ, что таковой сводится къ указанію на то: а) что вексель перешелъ къ Л—ву послѣ того, какъ надъ бланконадписателемъ П—вымъ была учреждена по расточительству (опека: 5-го декабря 1896 года) и б) что вексель безвалютенъ въ отношеніи В—на и П—ва, въ подтвержденіе чего повѣренный В—на ссылается на свидѣтелей и представленныя имъ письма и телеграммы кн. О—го. Въ отношеніи перваго указація апелляторовъ, Пр. Сенатъ находитъ, что по объясненію повѣреннаго В—на, не сопоставляемому повѣреннымъ другого отвѣтчика, П—въ, получивъ отъ В—на вексель и учинивъ на ономъ бланковую надпись, передалъ вексель, вмѣстѣ съ другими такими же векселями, В—ну и затѣмъ самъ уѣхалъ на Кавказъ; послѣ этого, В—нъ передалъ вексель кн. О—му, сей же послѣдній учелъ таковой у Л—ва, причемъ, получилъ деньги отъ Л—ва, выдалъ П—ву всего 3000 рублей, а остальные оставилъ у себя. Изъ приведеннаго объясненія, такимъ образомъ, видно, что не только бланковая надпись на векселѣ была поставлена П—вымъ до учрежденія надъ нимъ опеки,—какъ это явствуетъ изъ засвидѣтельствования этой надписи нотариусомъ, но и передача векселя П—вымъ въ постороннія руки произведена была до учрежденія опеки, и за симъ вексель перешелъ къ Л—ву не отъ П—ва, а отъ князя О—каго, въ правильности векселедержательства котораго Л—въ не имѣлъ основаній сомнѣваться уже потому, что послѣдняя надпись на векселѣ была бланковая. Въ виду сего, не представляется основаній признавать нынѣ Л—ва неправильнымъ держателемъ векселя. Наконецъ, обращаясь къ ссылкѣ апелляторовъ на безденежность векселя, Пр. Сенатъ находитъ, что означеннымъ

обязательствомъ В—нъ удостовѣрилъ полученіе отъ П—ва означенной въ ономъ суммы и обязался уплатить таковую предъявителю; съ своей стороны, П—въ, бланковою надписью, обязался предъ каждымъ правильнымъ держателемъ векселя отвѣчать, въ случаѣ неплатежа со стороны векселедателя, и затѣмъ это обязательство отвѣтчиковъ не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями, по точной силѣ ст. 284 уст. судопр. торг., а потому и ссылка по сему предмету на свидѣтелей не можетъ заслуживать уваженія. — Что-же касается имѣющихся въ дѣлѣ писемъ и телеграммъ кн. О—каго, то въ виду таковыхъ, отвѣтственность и В—на, и П—ва предъ Л—вымъ не можетъ быть сложена, въ силу того, что послѣдній является правильнымъ держателемъ векселя сохранившаго силу вексельнаго права, почему его не могутъ касаться взаимныя расчеты В—на съ П—вымъ и кн. О—скимъ, не говоря уже о томъ, что содержаніемъ означенныхъ телеграммъ и писемъ не подтверждается вовсе неполученіе векселедателемъ В—номъ отъ П—ва денегъ. На основаніи всего вышеизложеннаго, исковое требованіе Л—ва съ В—ва и П—ва 20,000 руб. съ %о, безраздѣльно, должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію. Независимо отъ сего, усмотрѣвъ по поводу настоящаго дѣла, что законоположенія относительно бирж. нотариусовъ по уст. торговому въ изданіяхъ 1887 года и 1893 г., послѣдовавшихъ послѣ введенія въ дѣйствіе Положенія о нотариальной части, не даютъ сами по себѣ точныхъ указаній касательно круга дѣйствій бирж. нотариусовъ и правъ ихъ по протесту векселей, и принимая во вниманіе, что при составленіи Высочайше утвержденныхъ правилъ о введеніи въ дѣйствіе Положенія о нотариальной части (законъ 27-го іюня 1867 года) признано было необходимымъ опредѣлить въ послѣдствіи, въ законодательномъ порядкѣ, права и обязанности биржевыхъ нотариусовъ, и министру финансовъ предоставлено было внести въ Государственный Совѣтъ по сему предмету предположенія, до предварительномъ сношеніи съ министромъ юстиціи, Пр. Сенатъ находитъ необходимымъ, въ виду важности точнаго опредѣленія дѣйствующимъ сводомъ законовъ объема правъ и обязанностей биржевыхъ нотариусовъ, препроводить министру юстиціи копію съ сего опредѣленія на предметъ возбужденія вопроса о пересмотрѣ и точномъ опредѣленіи въ законодательномъ порядкѣ законоположеній, опредѣляющихъ права и обязанности биржевыхъ нотариусовъ.

1-ое отдѣленіе угол. касс. департамента.

(Устройство водяныхъ мельницъ на сплавныхъ рѣкахъ).

Принимая во вниманіе, что К. привлеченъ полиціею къ уголовной отвѣтственности за постройку водяной мельницы на сплавной рѣкѣ „Словечнѣ“ безъ разрѣшенія министерства путей сообщенія и притомъ такой мельницы, которая затопляетъ съѣносы сѣднѣяго владѣльца; что воспрещеніе строить мельницы установлено п. 1 ст. 438 т. X ч. 1 св. зак. на рѣкахъ судоходныхъ, поименованныхъ въ п. 3 ст. 87 уст. пут. сообщенія по изд. 1857 г. и по прод. 1893 г., къ числу коихъ рѣка „Словечна“ не принадлежитъ; что въ законахъ не только не содержитсяъ воспрещенія строить мельницы на сплавныхъ рѣкахъ, но напротивъ, въ п. 2 ст. 360 уст. пут. сообщ. предписывается вознаграждать владѣльцевъ за убытки отъ уничтоженія мельницъ, плотинъ и т. п. для надобностей сплава, что требованіе полиціи объ испрошеніи К. разрѣшенія министерства путей сообщенія на постройку мельницы на рѣкѣ Словечнѣ лишено законнаго основанія и постановленіе примѣч. 1 къ ст. 363 уст. пут. сообщ. объ оставленіи мельницъ на бечевникѣ съ разрѣшенія министерства

относится до бечевниковъ, приобрѣтенныхъ казною, и не касается сплавныхъ рѣкъ, какъ то видно изъ примѣч. 5 къ той же ст. 363 по прод. 1893 г., изъ ст. 361 уст. по прод. 1857 г. и изъ вышеприведеннаго п. 1 ст. 438 и ст. 575 зак. гражд.; что если устроенная К. мельница затопляетъ земли сосѣдняго владѣльца, вопреки ст. 506 и 507 уст. стр. и ст. 442 т. X ч. 1 св. зак., то отъ владѣльца, а не отъ полиціи, зависитъ предъявить къ К. искъ о нарушеніи права участія частнаго (п. 5 ст. 29 уст. гражд. суд.) и въ исковомъ порядкѣ доказать не только подтопъ его земли, но и вину К. въ подтопѣ (рѣш. гражд. департ. 1886 года за № 94, 1890 г. за № 76 и др.), и что въ виду изложеннаго нельзя не признать, что настоящее дѣло возбуждено и производилось въ уголовномъ порядкѣ о дѣяніи, не заключающемъ ни пресушленія, ни проступка, — опредѣляется: за силою ст. 1 уст. о нак. и ст. 1 у. о с. отмѣнить приговоръ Рѣчицко-Мозырскаго мирового съѣзда со всемімъ предшествовавшимъ оному производствомъ и дѣло это прекратить производствомъ въ уголовномъ порядкѣ.

(Рѣшеніе 21 сентября 1900 г.).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ

Подписчику № 2143.

Вправъ-ли арендовать оброчныя статьи вѣн городовъ и мѣстечекъ въ губерніяхъ постоянной еврейской осѣдлости всѣмъ евреямъ, а въ томъ числѣ и немнѣющіе права водворяться въ селая, или же только тѣ изъ нихъ, которые жили въ селаяхъ до изданія закона 3 мая 1882 года?

По справедливому разъясненію Пр. Сената (рѣш. общ. собр. 1 и касс. д-въ 1888 г. № 25) 1 и 2 пп. временныхъ правилъ 3 мая 1882 г. — т. е. запрещеніе селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ въ губерніяхъ постоянной осѣдлости (пр. 1 къ 778 ст. т. IX изд. 1899 г.) и приостановленіе совершенія въ тѣхъ же мѣстностяхъ купчихъ крѣпостей и арендныхъ договоровъ на имя евреевъ (пр. 2 къ 780 ст. и пр. 2 къ 784 ст.) содержатъ каждый особое самостоятельное правило и не должны быть смѣшиваемы между собою. Отсюда слѣдуетъ заключить, что разъясненіе, преподанное Пр. Сенатомъ въ рѣшеніи общ. собр. № 3 за 1899 г., относительно предѣловъ запрещенія аренды и покупки недв. имущества, не находится ни въ какой зависимости отъ права евреевъ на жительство въ сельской мѣстности, иначе говоря, что право еврея на покупку и аренду указанныхъ въ упомянутомъ рѣшеніи № 3 имущества не зависитъ отъ права его на жительство въ известной мѣстности. Само собою разумѣется однако, что аренда имущества въ сельской мѣстности не создаетъ права жительства въ этой мѣстности (указ. 1 д-та 30 октября 1900 г. т. д. Вертліба).

Подписчику № 2032.

Имѣютъ ли право дѣти лица, которое отреклось отъ наслѣдства, открывшагося смертью брата его, на наслѣдованіе въ имущество умершаго?

Вопросъ этотъ, спорный въ нашей юридической литературѣ (см. жур. мин. ю. 1898 г. № 5, 1900 г. №№ 5 и 7), разрѣшенъ былъ Пр. Сенатомъ въ утвердительномъ смыслѣ въ рѣшеніи 1892 г. №№ 58; за симъ однако, Пр. Сенатъ рѣзко измѣнилъ свой взглядъ и въ рѣшеніи № 5 за 1897 высказалъ, что для права наслѣдованія недостаточно принадлежать къ роду и занимать въ немъ опредѣленное мѣсто, а необходимо еще быть призваннымъ къ наслѣдованію въ порядкѣ, для сего опредѣленномъ въ законѣ. По закону же — въ каждой линіи родственники дальнѣйшихъ степеней призываются къ наслѣдству только при отсутствіи въ живыхъ родственниковъ ближайшей степени. — Этотъ выводъ косвенно подтвержденъ Пр. Сенатомъ въ р. 1899 г. № 90.

Подписчику № 1421.

1) Вправъ ли еврей, живущій въ сельской мѣстности въ чертѣ осѣдлости, переходить съ семействомъ на временное пребываніе — по срокъ льсорубочнаго контракта — въ мѣстность приказчика льсорубочника — въ другую сельскую мѣстность, при которой произрастаетъ употребляемый имъ лѣсъ, и сохраняетъ ли онъ право на возвращеніе въ прежнее селеніе по окончаніи срока льсорубочнаго контракта?

2) Вправъ ли еврей, приписанный къ мѣщанскому обществу внѣ черты пограничной (50 верстной), арендовать мельницу, или фруктовый садъ, или капустный огородъ, или рыболовный прудъ въ сельской мѣстности, состоящей въ 50 верстной отъ границы черты, и временно — по срокъ контракта — пребывать тамъ съ семействомъ?

1) По многократнымъ разъясненіямъ Пр. Сената (напр., указъ 16 марта 1898 г. по д. Дубинбаума), законъ 3 мая 1882 г. не воспрещаетъ евреямъ временнаго пребыванія въ сельской мѣстности, вызваннаго дѣлами. Въ частности, опр. 16 февраля 1900 г. № 1544 по д. Файбишенко и Гуральника разъяснено, что еврей могутъ пребывать въ лѣсу въ качествѣ приказчиковъ, но безъ семействъ, при отсутствіи которыхъ лишается пребываніе временнаго характера. Исключеніе отсюда допускается, если и члены семейства переселяются въ лѣсъ для опредѣленной надобности (напр. мужъ состоитъ приказчикомъ, а жена готовить пищу для рабочихъ — указъ 30 мая 1900 г. по д. Вейнгерова). При этомъ однако не допускается пребываніе, не обусловленное никакимъ срокомъ или очень продолжительнымъ (лѣсорубочный контрактъ заключенъ на 36 л. — указъ 13 августа 1899 г. по д. Трубовича и др.). Временная отлучка на заработки не лишаетъ еврея, проживающаго законно въ с. мѣстности, возвратиться въ эту с. мѣстность на жительство, если онъ отлучился изъ нея безъ семейства или оставилъ тамъ свое имущество и домашнее обзаведеніе (указъ 13 сентября 1895 г. по д. Дубиновскаго).

2) Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть данъ такой же, какой данъ выше, подписчику № 2143, но практика Пр. Сената колеблется по этому вопросу.

При семъ № годовымъ подписчикамъ разсылаются 5 л. гражд. касс. деп., и указатели къ рѣш. общаго собранія.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Н. И. Лазаревскій.

Типографія Сиб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 15 декабря по 1 общ. собр.

По всеподдан. жал.: уполн. сельскихъ общ. поселенцевъ Гальштадтской и Гнаденфельдской вол., Бердан. у., Таврич. губ. Тренкента и Диркена по дѣлу о позем. устр. менонитовъ назв. вол.; уполн. вольныхъ матросовъ м. Николая, Екатеринослав. губ. и у. Кузиченко и Кириченко на опред. 2 д-та Пр. Сен. 13 мая 1897 г. по дѣлу о надѣленіи довр. просителей землею наравнѣ съ кр-нами Никопольскаго сельскаго общ.

За разногласіемъ: по жалобамъ: уполном. кр-въ Крестец. у., Тимофеев. вол., дер. Каменки, кр. Степанова на постан. б. Новгородск. губ. по кр. дѣл. прис. отъ 1 дек. 1888 г. по дѣлу о взыск. съ его довр. устан. вол. сходомъ сбора въ пользу Ручьев. церкви; б. пред. Тар. округ. по воин. повин. прис. Гусева на мин. вв. д. за взыск. съ него денегъ получ. имъ за исп. обяз. пред. воин. прис.; жит. м. Ржищева, Киев. у. мѣщ. Осовецкаго на постан. Киев. губ. по кр. дѣл. прис. сост. 31 дек. 1892 г. по опред. вѣчно-члнш. правъ прос. на усадеб. землю при назв. мѣст. им. Тритшеля; мѣщ. Голованевскаго на отк. Волын. губ. въ разрѣш. производ. въ пред. Волын. губ. фотографическія работы; мѣщ. Барона на отказъ Мин. губ. въ разрѣш. ему перенести фотографическое заведеніе изъ г. Новогрудка въ м. Разводово; мѣщ. Гуревича на отк. Витеб. губ. въ разрѣш. просит. открыть въ г. Двинскѣ фотографію; мѣщ. Вайнбурга на отк. Киев. губ. въ разрѣш. просит. открыть въ м. Брусиловѣ фотографію; купеч. внучки Маріи Колпачки на отказъ Бессараб. губ. въ разрѣш. ей открыть въ г. Хотинѣ фотографію; мѣщ. Боруха Ковельмана на отк. Киев. губ. съ разрѣш. просит. открыть фотографію въ г. Сквирѣ; мѣщ. Ханма Заска на отказъ Ковен. губ. въ разрѣш. просит. произв. въ м. Таурогенѣ, Юрбургѣ и Кельмахѣ фотографическія работы; адм. им. Осѣпк. Гарволин. у. Тромчинскаго на постан. Сѣдлец. губ. по крестьян. д. прис. сост. 26 іюня 1897 года за № 478 о превыш. крестьян. сел. Забѣжка правъ на сервитуты; админ. им. Осѣпк. Гарволин. у. Тромчинскаго на постан. Сѣдлец. по крестьян. д. прис.; админ. им. Осѣпк. Гарволин. у. Тромчинскаго на постан. Сѣдлец. губ. по крестьян. д. прис.; админ. имѣн. Осѣпк. Гарволин. у. Тромчинскаго на постан. Сѣдлец. губ. по крестьян. д. прис. по предл. г. оберъ-пр. 1 д-та отъ 31 дек. 1894 г. за № 1872 коимъ согл. орд. г. мин. вост. предлаг. на разрѣш. Прав. Сен. дѣло по вопр. о пазнач. соет. въ шт. Владивосток. окр. с. тит. сов. Заикину пенсіи изъ казны за 10-лѣтнюю сл. въ Шрим. обл.

На 12 декабря по апелляц. столу.

Жалоба редактора газеты „Волжск. вѣстникъ“ Рейнгардта Казанск. с. п. по обв. по 1039 ст. ул.; отзывы: Савицкаго Киев. с. п. 474 ст. ул.; Островскаго Тифлисск. с. п. 354 ст. ул.; Слабизіона Тифлисск. с. п. 347 ст. ул.; Самаркина Тифлисск. с. п. преступленіе по должности; Хомякова Иркутск. с. п. 417 ст. ул.; Климовскаго Иркутск. с. п. 354 ст. ул.; Колчина Тифлисск. с. п. преступленіе по должности.

На 11 декабря по судебн. департ.

Апелляц.: о Щепинѣ во взяточничествѣ; о Лобановѣ и Цивинскомъ въ порубкѣ казен. лѣса.

Частныя: жал. Кунанбаева; о Юсупъ-Алиевѣ въ подлѣгѣ; прош. Иванова; прош. Грублевской; прош. Поповскаго; обв. освид. умств. способ.: Модилевскаго; Пенянской; Позолотина; Кокановскаго; Ивановой; Витте; Ефимовой; Мачавариани; Проконенковой; Гутмана; Максимова; Маркова; Ивченковой; Нѣмчиновой; Рейхель; Городискаго; Истоминой; Унтилова; Павловскаго; Мартянова; Ниметцъ; Трусова; Григорьева; Чернова; Нисенбоймъ; Москвиной; Сапожниковой; Табаки; Остроумова.

На 14 декабря по 1 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц.: Дюсиметъера съ Лукашевичемъ о договорѣ; Фертина съ торг. дом. бр. М. и Г. Фукельманъ о деньгахъ; Грабовскаго съ Напойкинымъ о деньгахъ; Рындина съ Филимоновымъ о деньгахъ; по взаимнымъ искамъ Сихвойнена и Николаева о деньгахъ; о несостоятельности Михайлова; по взаимнымъ искамъ.

Частныя: по жалоб.: на Спб. коммерч. судъ: Гвоздева пов. Гричука и др.; Паппе; администр. Миллера; на Москов. коммерч. судъ: Елина; администр. торг. д. бр. Малкель; на Одесск. коммерч. судъ: Фишмана; прошенія: Поповскаго; Мартинова; о дополнит. сеудѣ подъ имѣніе Тарховыхъ; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ имѣній: Лешуковича; Андреева; Корюкиныхъ; Березина; Мечика; Алексѣева; Полюты; Борисовыхъ.

На 14 декабря, по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Моргенлендра Радомск. 2 окр. м. с.; Ильиной Саратовск. м. с.; Трахтенберговъ Могилевск. м. с.; Воловеръ Валтск. м. с.; Федоскина Тамбовск. о. с.; Парилева Спб. ст. м. с.; Гольдина Лепельск. м. с.; Тохна Плоцк. 2 окр. м. с.; Кострицы Дисненск. м. с.; Бобеша Р.-Вольмарск. м. с.; Пайна Радомысльск. м. с.; Грохольскаго Рѣжницк. м. с.; Субботина Армавирск. м. с.; Куниной Вобруйск. м. с.; Панфиловой Спб. у. м. с.; Церуса Р.-Вольмарск. м. с.; Федотовой Архангельск. о. с.; Зайдлера Петроковск. 2 окр. м. с.; Ратушной Вердичев. м. с.; Габданкъ-Крживинской Варшав. 1 окр. м. с.,—въ по обв. въ наруш. лит. уст.; Кришениока Вѣльск. м. с.; Финкова Черкасск. м. с.; Елина В.-Сокол. м. с.; Капа В.-Сокольск. м. с.; полицейск. надз. г. Овруча Овручск. м. с. по обв. Гершбейновъ; Смоляра Житомирск. м. с.; Жижко Спб. ст. м. с.; Любаржовск. у. управл. Люблинск. 1 окр. м. с. по обв. Гармаша; Шатана Петроковск. 3 окр. м. с.; Фрийдмана Варшавск. гор. м. с.; Айзенштадта Варшавск. гор. м. с.; Заруднаго Спб. ст. м. с.; Обидной и Соловьевой Московск. с. п.; Кисина Горещк. м. с.; Левита Могилевск. м. с.; Витрянскаго Звенигородск. м. с.; Габотскаго В.-Литовск. м. с.; Кулакова Рост.-на-Д. м. с.; Червякова Киевск. м. с.; Вутиловичъ Варшавск. с. п.,—въ по обв. въ наруш. стр. уст.; Бреславскаго Елисаветградск. о. с. въ наруш. табачн. уст.; Пайкинъ и Берлина Дисненск. м. с. наруш. таб. у.; Горячева Астрахан. гор. м. с. 142 ст. у.; Эренберга Варшавск. гор. м. с. о непринятіи его жалобы; Боярскаго Плоцк. 1 окр. м. с. 172 ст. у.; Козловскаго Петроковск. 1 окр. м. с. 135 ст. у.; Пономарева Саратовск. м. с. 169 ст. у.; Штейнмеца Кѣлецк. 2 окр. м. с. 142 ст. у.

На 15 декабря по 2 отд. Угол. Касс. Деп

Жалобы: Кашенкова Гомельск. м. с. 169 ст. у.; Присяж; никовъ и Венгуса Могилевск. м. с. кража; Грицана и друг. Черниговск. о. с. 148 ст. у.; Сучака Уманск. м. с. кража. Охримчука Уманск. м. с. 172 ст. у.; Котляревскаго Уман. м. с. 171 ст. у.; Охоты Вердичев. м. с. кража; Козловскаго Вердичев. м. с. по обв. Тимошукowej въ загроможденіи дороги; Гузмана Вердичев. м. с. 48 ст. у.; Жарской Вѣльск. м. с. 142 ст. у.; Вядро Вѣльск. м. с. 180 ст. у.; Амбиндера Валтск. м. с. 48 ст. у.; Журавковскаго Винницк. м. с. 130 ст. у.; Гречина Винницк. м. с. 169 ст. у.; Мельничука Винницк. м. с. 172 ст. у.; Николая Кишин. м. с. 169 ст. у.; Перекунки Черкас. м. с. кража; Сокола Луцк. м. с. кража; Ванчукъ Одесск. гор. м. с. обида; Дубинскаго Житомирск. м. с. 142 ст. у.; Поповичей Кременецк. м. с. 31 ст. у.; Игнатовской Ямпольск. м. с. 142 ст. у.; Домородовъ Бобр. м. с. 142 ст. у.; Фальковскаго В.-Вольнск. м. с. по обв. Весоной по 142 ст. у.; Невск. ниточн. мануфактуры Ольгопольск. м. с. по обв. Вуксдорфа по 173 ст. у.; сел. Нейбауеръ Саратовск. о. с. по обв. Шефъ въ ростовщичествѣ; Лиса Домжинск. 2-окр. м. с. ростовщичество; Беренштейна Минск. м. с. 104^б ст. у.; Киша Луцк. м. с. по обв. Залускихъ и др. въ насиліи; Кондратенюкъ Борисовск. м. с. 172 ст. у.; Кундовича и др. Новоалександров. м. с. 142 ст. у.; Доск. земельн. банка на опред. Харьков. с. п.; Брамь о нерассмотрѣннн апелляц. жалобы; Вланковъ Кишиневск. о. с. поджогъ; Гриневича и Гусека Ушицк. м. с. 129 ст. у.; Купа Виленск. м. с. 146 ст. у.; Ошерова Стародубск. о. с. 1452 ст. ул.; Мирончикъ на опред. Виленск. с. п.; Вершаховскаго Киевск. о. с. 1525 ст. ул.; Калисевича Гродненск. о. с. 940 ст. ул.; Павлишиной Луцк. о. с. 1453 ст. ул.; Тушинскаго Житомирск. о. с. по обв. Гонгалло и др. по 1489 ст. ул.; Тайманова Могилевск. м. с. по обв. Эскина въ ростовщичествѣ; Шепутиса Ковенск. о. с. 1634 ст. ул.; Нашора на опред. Иркутск. с. п.; Гайлита на отказъ въ возстановленіи кассац. срока.

Протестъ прок. на опред. Ташкентск. с. п. по дѣлу о кражѣ у Рыкова.

На 16 декабря, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Молочнаго Полтавск. о. с. 1610 ст. ул.; Кларкъ и К^о Ольгопольск. м. с. по обв. Буксдорфа и Айзенштейна въ нар. зак. о тов. знак.; Короленко Сиб. ст. м. с. по обв. Верховской по 142 ст. ул.; уполном. Паланген. евр. общ. В.-Гольдинг. м. с. по обв. Свенторжецкаго по 142 ст. ул.; Элиасштама М.-Вауск. м. с. 124 ст. ул.; Ледава Витеб. м. с. 178 ст. ул.; Шмуловича и др. М.-Вауск. м. с. 152 ст. ул.; Яска П.-Феллинск. м. с. кража; Ульмана Р.-Вольмарск. м. с. 136 ст. ул.; Ремгельдъ Р.-Вольмарск. м. с. 142 ст. ул.; Неймана 180 ст. ул.; Власова Сиб. ст. м. с. 31 ст. ул.; Мухаметшарипова Казан. м. с. кража; Кудрявцева Рѣж. м. с. 38 ст. ул.; Горшакова Рѣжик. м. с. 29 ст. ул.; Кравеца Виленск. м. с. 29 ст. ул.; Кекина Таганрогск. м. с. 142 ст. ул.; Рачинскаго Московск. ст. м. с. 131 ст. ул.; Грота и Кондрата В.-Вейсеншт. м. с. 29 ст. ул.; Паркова Влад. о. с. 180 ст. ул.; Коперскаго и Аношкина Владимірс. о. с. 1482 ст. ул.; Баранова Сиб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Семенова Сиб. ст. м. с. 31 ст. ул.; Бунне Р.-Вольмарск. м. с. 131 ст. ул.; Форуня Р.-Вольмарск. м. с. 135 ст. ул.; Верхолюмова Усть-Медвѣдцк. м. с. по обв. Ивановъ въ кражѣ; Жемчужникова Усть-Медвѣд. м. с. кража; Дунаева Харьк. м. с. 115 ст. ул.; Сорокина 2 Донец. м. с. кража; Эрина Р.-Гансальск. м. с. кража; Олехно Виленск. м. с. 29 ст. ул.; Николаева Сиб. ст. м. с. 31 ст. ул.; Шенпо Сиб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Румберга В.-Гольдинг. м. с. кража; Алексѣева Московск. ст. м. с. 38 ст. ул.; Щедриной Московск. ст. м. с. 131 ст. ул.; Воронина Московск. ст. м. с. 29 ст. ул.; Страутманъ В.-Гольдинг. м. с. кража; Дѣлина Ф.-Илдукетск. м. с. по обв. Вассермановъ въ мошенничествѣ; Азаровича Харьковск. о. с. кража; Лама Екатор. о. с. кража; Кальченко и др. Екаторин. о. с. 925 и 1645 ст. ул.; Лактіонова Курск. о. с. по обв. Мосолова по 294 ст. ул.; Петрова Влад. о. с. 1525 ст. ул.; Климова м. с. 180 ст. ул.

Протесты: тов. прок. Владимір. о. с. по обв. Аганова по 1643 ст. ул.; Князева и Кулькова по 1483 ст. ул.

На 15 декабря, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Даргиса Россіенск. м. с.; Нероду Сѣдлец. 2 окр. м. с.; Драмонта Росс. м. с.; Вроэль-Плятера Полоцк. м. с. по обв. Вейнаровича и Гурскаго; упр. гос. имущ. Витебск. м. с. по обв. Островскихъ и др.; Вильяма Житомирск. м. с.; Гребенюка Летичев. м. с.; Домбровскаго Лупк. м. с.; Громова Хоперск. м. с.; Касперова и др. Горенск. м. с., — веѣ по обв. въ наруш. дѣл. усл.; Гумашанца Тифлисс. с. п. убійство; Абдула-бека-Сардаръ-бекъ-оглы Тифлисс. с. п. 1523 ст. ул.; Кракъ Варшавск. с. п. 1451 ст. ул.; Фютека и Клепекъ Варшавск. с. п. 1454 ст. ул.; Аксенова Московск. с. п. 285 ст. ул.; Набагова Харьков. с. п. 1464 ст. ул.; Рабиновичъ Люблинск. 1 окр. м. с. 142 ст. ул.; Фельдмана Варшавск. с. п. 172 ст. ул.; Кухтиновой Екатеринбургск. м. с. по обв. Чуйковой по 135 ст. ул.; Радоньскаго Плоцк. 2 окр. м. с. 142 ст. ул.; Гуровича Харьковск. с. п. 286 ст. ул.; Сагумова Тифлисс. с. п. 1666 ст. ул.; Фуксовъ Варш. с. п. 1612 ст. ул.; Гаунова Тифлисс. с. п. 1549 ст. ул.; Ахалженова Тифлисс. с. п. покуш. на убійство; Горпинки Харьковск. с. п. 1464 ст. ул.; Арзуманова и др. Тифлисс. с. п. 263 ст. ул.; Росова Варшавск. гор. м. с. 31 ст. ул.; Павловскаго Варшавск. гор. м. с. 134 ст. ул.; Супруна Кіев. с. п. 994 ст. ул.; Зажрѣвскаго Варшав. с. п. 943 ст. ул.; Эліаша Варшавск. с. п. 285 ст. ул.; Обри Сиб. с. п. 1594 ст. ул.; Созиена Тифлисс. с. п. украв. кражи; Балабина Харьков. с. п. 341 ст. ул.; Калашишникова Московск. с. п. 994 ст. ул.; Колли Московск. с. п. 286 ст. ул.; Галуискаго Одесск. с. п. по обв. Ганскаго по 1535 ст. ул.; Квятковскаго Сиб. с. п. 288 ст. ул.; Домовича Варшавск. с. п. кража; Гринберга и Кагана Варшавск. с. п. 1666 ст. ул.; Ястржембскаго Варшавск. с. п. 373 ст. ул.; Эндлера и Дубы Варш. с. п. 1059 ст. ул.; Сломской Кѣлецк. 2 окр. м. с. по обв. Дрездина и др. по 142 ст. ул.; Шица Варшавск. гор. м. с. 115 ст. ул.; Кауфмана Сиб. с. п. 1466 ст. ул.; Койранскаго Сиб. с. п. 889 ст. ул.; Мессера и Шварпа Варшавск. с. п.

1647 ст. ул.; Горовица Кіевск. с. п. 1468 ст. ул.; Шешлинцева Саратов. с. п. по обв. Жигановскаго по 1535 ст. ул.; Печерскаго и др. Саратовск. с. п. 1601 ст. ул.; Московско-Казанск. ж. д. Московск. с. п. по обв. Ватурдова по 1085 ст. ул.; Нордштрема Сиб. с. п. 943 ст. ул.; Яковлевыхъ и Логиновой Сиб. с. п. 271 ст. ул.; Тиграпа Тифлисс. с. п. 282 ст. ул.; Веселовскихъ Кайш. 1 окр. м. с. 142 ст. ул.; Скульмовекаго Варшавск. с. п. 285 ст. ул.; Васильковскаго Люблинск. 1 окр. м. с. по обв. Розенцвейна въ мошенничествѣ; Рогуескаго Варшавск. 1 окр. м. с. 139 ст. ул.

О возобновленіи дѣлъ: о Малокингъ; Гоѣ; Машинкомъ; Данильченко и Поддѣной; Богдановѣ.

Протесты: товар. прокур. на Армавирск. м. с. по обв. Сильченкова въ кражѣ; прокурора на Варшав. с. п. по обв. Липшица по 1697 ст. ул.

На 13 декабря, по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Холмско-Варшавской духовн. консист. съ Югитомъ 2 дѣла; Вубликовъ съ Вубликами и Долба; Козловскаго съ Кульма и Береда; Дзеконской съ Варшавск. коммер. банкомъ; Варшавск. гор. сов. общ. приарфи. съ Гиллеромъ; фирмы „Державской и Росинскій“ и др. съ Державскою; Страхе съ Отто; Стеффана съ Малырчиномъ; Мартыновой съ Московскимъ общ. кредита подъ закладъ движимости; Сольца съ Виленско-Ковенскимъ упр. госуд. имущ. 2 дѣла.

Свѣдодыя: Вертгейма и Пясецкаго съ Банаховичемъ; Киселевъ съ Жигалю; Юдееа съ Дедонцевъ; Чича съ Явничкимъ и Лотускимъ; Емелита съ Яеинскими и Кубальскою; упр. Харьковско-Николаевской ж. д. съ Вольфсономъ и Виленскимъ.

На 13 декабря, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Геринга съ страх. общ. Заботливостъ; Бржезинской съ Млынаржевичемъ; Лончинскаго съ насл. Рыбникова; Калишскаго губ. правл. съ Сржедницкой; Сливинской и Волинской съ Коралькевичемъ; Конопцакаго съ Гальперномъ; Розерблять съ Розенблятомъ; Калишской казенн. палаты съ Пинчевскимъ; Андрузскаго о несостоятельности.

Свѣдодыя: Стучковыхъ съ Мардинкевичемъ; Шерешевскаго съ Гринбергомъ; Визнеръ съ Вильманомъ; Шапиро съ Смутьской и Гораздовскимъ; Оппенгейма съ Каминскимъ; Влодарчикъ съ Экель и др.; Клонца съ Войтовичемъ; Менцеля съ Войничемъ; Файферъ съ Пышке; Грундмана съ Кирливыми; Вечерека съ Филичакомъ; Кеминскаго съ Велія; Гурецкой съ Краски; Рыбака съ Кариковской и др.; Юрицла съ продажѣ земли; Гринбаума съ Гольдкорна; Клысъ съ Збенскимъ; Гуминскихъ съ Расгъ; Урбанскаго объ имѣніи; Кона съ Кеминскимъ; Калужы съ Иванами; Назаревича и Телера съ Струскимъ; Эрта съ Эретомъ и Сталемъ; Пакулы съ Либровскимъ и др.; Яцевичъ съ Ковальчиками; Келермана съ Титовымъ; Абрамовича съ Флинтъ и Гликсономъ; Редлицкаго съ Фрончакъ; Роткопера съ Манделемъ; Нералтовскаго съ Нералтовскими; Конопко съ Рымашевичемъ; Герберова съ Аустерномъ; Струпуховскаго съ Струпуховскимъ; Эриха съ Шухами; Норкевича съ насл. Парадскаго; Гетлера съ Фютрой; Лещинскаго и Струль съ Добржевецкимъ; Сроудъ съ Гутманомъ; Эриха съ Кнабе; Мацула съ Райнисомъ.

На 14 декабря, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Голубевой съ Соболевскими и др.; Полишука съ Фридрихомъ; Монаховыхъ съ Усейновымъ; Джанджогова съ Самхорадзе; Логиновыхъ съ Рафаэловичемъ; Захарова и др. съ Кизеветтеръ; Андрушевскаго и Гольдберга съ Глумановскимъ и Вазилевичемъ; Раева съ Монаховымъ и др.

Свѣдодыя: Врскера съ Климовичемъ; Каспарова съ Муравлевымъ; Селиванова съ общ. кр. с. Андреевскаго; Боброва съ Аксеновымъ; Коханенко съ Лейманъ; Мацевскихъ съ Келячусомъ; Малука и др. съ Умпартъ; Кирдера съ Вукдвинской; Гельфанда съ Пацкевичемъ и др.; Умпорта съ Маланко и др.; Рыбальскаго; Щербачова съ Шапошниковымъ; Чичковскаго съ правл. Харьковск. зем. банка; Гуналенко съ Радчевской 2 дѣла; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Купервасеромъ; Комаровскаго съ Олешкевичемъ; Пеклера съ Алексѣевымъ и Качаловымъ; тов. Цинь-Лунъ съ Крупиновымъ; свящ. Шатинова и Жердева съ Мальцевымъ; Кравченко съ Мотіенко; Турецкаго съ Вурлюю; Капитоненко съ Капитонен-

ковой; опеки Кордонского съ Фрейманъ; Диденко и др. съ Симоновичъ; торг. дом. Д. М. Жебелевъ съ Кузьмичевымъ; Аксенова съ общ. Путиловскихъ заводовъ; Воропаевъ и др. съ Воропаями и др.; Пала съ Мирунякомъ; Навродской съ Гуринымъ и др.; общ. станции Каменской съ Чистяковымъ; Пѣликова съ Стрѣлянымъ; Рогачевской гор. упр. съ Лашкевичемъ; Рѣшетникова съ Емельяновымъ; Палиничко съ Михальскимъ; Волинского съ кн. Любомирскимъ; Книжника съ Горовымъ и др.; Кукревича; ливвядоной комиссиі Вѣлостокского общ. взаимнаго кредита съ Гуревичемъ; упр. казен. ж. д.

На 14 декабря, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Манукбен съ Врановеромъ; Ключко съ Павловскимъ; Шанянской съ Салтыковой и Барановымъ; Ворошилова съ Запольскимъ; Купрадзе съ гор. Озургети, Сіамавили и Бежитайшвили; Шадурскаго съ Куманинымъ; Снѣжковой съ Козловск. отд. госуд. банка; Преображенскаго богодѣлннаго дома въ Москвѣ съ Климовой.

Свѣздовыя: Попова и Гейсмана съ Чистяковымъ; Карташева съ Степановымъ и Яковлевымъ; Сарача съ Ивановымъ; Уткина съ Шульцемъ; Аладжалова съ Русск. общ. парох. и торг.; Куракевича съ кн. Друцкимъ-Любецкимъ; Мельникова съ Кононовымъ; Тенейбойма съ Будейскимъ; Алелонгъ съ Кротковой; Дейча съ Минейковымъ; Жуковой съ Александровской; Григорьева съ Александрійскимъ; Шоломана съ Шоломаномъ; Шидловскаго съ Вернацкимъ; Максимовича съ Годзицкимъ; Вассермана; Моисеева съ Молчановымъ; Шимко съ Квесками; Шупака и Чачковскаго съ Кватомъ; Штыхнова съ бар. фонъ-Коскулемъ; Даниа съ Осимомъ; Мозесона и Ротенберга съ Созоноуомъ; Хасина съ Москевичемъ; Шварцбура съ Швабуромъ; Лиждвая съ Манарховымъ; Тумакова съ Сергѣевымъ; Мельниковъ съ Мельникомъ; Коновадова съ Клейманомъ; Шимкунаса съ Калланомъ; Лушиа съ Мелковымъ; Лихтенштейна съ Розенталями; Гординой съ Гаганомъ; Волкова; Мусовой съ Томусякомъ; Заславскаго съ Вовченко; акц. общ. Польдегютте сталелитейный заводъ съ Назаркинымъ; Злоцовскаго съ Розенфельдомъ; Клеменова съ Скрипниченко.

На 15 декабря, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Баяндурова съ Мамасахлисовой; Давыдова съ Масолой; Вакуловскихъ съ Скачковымъ; Лосевского общ. съ общ. кр. с. Лосевой; Натуса и Шаверинныхъ; Гольдмана съ Зусьманъ; Тильманса съ Тупорилковыми; Абросимова съ Шведовымъ.

Свѣздовыя: Матеона съ Соболевой; Трухана и др. съ Дилевичемъ; Томшинскихъ съ Луппо; Петрова съ комп. Зин-

геръ; Ровбицкихъ и др. съ Нарышкинымъ; Геродниковъ съ Шадурскимъ; Авербуха съ Берзономъ; Чашника съ Зарро; Дигилевичей съ гр. Тышкевичемъ; Папасимаки съ Заря; Зеленко съ Староборисовскимъ имѣніемъ; Чарковскаго съ Працуюто; Курилина съ Брандуковымъ; Менеса съ Штейнеромъ и др.; Строчуковъ; Ламагина съ Сырицной; Ломакина съ Влаховичемъ; Марцинкяца съ Врусенбергъ; Сикорскаго съ Дылке; Коидрагьева съ Липоведкимъ, Вайнштокомъ; Благовѣщ. общ. съ Томашевскимъ; Лыса съ Ройбуло; Кашука съ Вендерскимъ; Мансурова съ Михайловымъ; Рашковскаго съ Палоншъ; Лешбранда съ Шапиро; Кринекаго съ Татариновымъ; Кюдряда съ Дубинскимъ; Фитерсейбелей съ Призантъ.

На 15 декабря, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: общ. д. Сусанова съ общ. д. Петрово; кн. Гагариной съ Колонна 2 дѣла; Канаповой съ Придоновымъ; Черниговской гор. упр. по дѣлу Ганжи съ Верзиловымъ; Вейнберга съ Доливо-Добровольской; отд. Двор. земельн. банка и Персидскаго; Сабуренкова съ Кузьминымъ; Крупскаго съ Вулгакъ; Сурова съ Жабинымъ и Миркинымъ; Меликъ-Парсадановыхъ; Военнаго министерства съ Анискевичемъ; бар. Энгельгарда съ Ярославск. духовн. консист.; Врочинскаго съ общ. с. Мокраго; Ахматовъ съ Дунаевымъ; Козловскаго съ Тамбовск. отд. государ. банка; торг. дом. Катыкъ и К^о съ торг. дом. Щербакова; Теплоной съ Виленск. земел. банкомъ; Министерства землед. и государ. имущ. на Кавказѣ о дач. Фотъмай; Хабибулаева съ Алиевой; общ. кр. с. Успенскаго и д. Коротковой съ Аксеновымъ; Вржовскаго съ Вржещъ; Лукшкальписа съ Довгяллами; Грингофскаго общ. потребителей съ Мельдриномъ и др.; Файнбурда съ Маршовыми.

Свѣздовыя: Аналича съ Докшицкимъ гор. общ. упр.; Мордковича съ Писаренко; Даковича съ Лукьянскомъ; Васина съ Давидовой и Поддубнымъ; Старевича съ Рочинскимъ; Михайлушкиной съ общ. Пятлубянской станиц; Обуховича съ Обуховичами; Кушпира съ Шульгиной; Берлинца съ Тарновскимъ; Фохта съ Ковалевскимъ; Красницкаго съ Красницкой; Пингловича съ Вонфкимовъ; Ледоховской съ Шистеромъ; гр. Мордвиновой и бар. Корфа съ Валинымъ и Гильде фонъ-дьеръ-Паль; Панина съ Гагрюшко; Мирковича съ Варбошемъ; Григоровской съ Богоявленской; Федосова съ Антоновымъ; Волосевича съ Волосевичемъ; Круковскаго съ Ждановичами-Гуриновичами; Мерина съ Гамалей; Мороза съ Морозами; Михайлова и др. съ Фасъ и др.; Дашковскаго съ Рошевскимъ; Дывинцевъ съ Дывинцевъ; Потанчука съ Потанчукомъ; Вѣриановыхъ-Муравскихъ съ Рутковскимъ; Васильковскаго съ Васильковскимъ; Фейншмахеръ съ Абакумовымъ; Кинтока и др. съ Сокинымъ; Вудираскаго съ Марковымъ и др.; Вайнберга съ Доливо-Добровольской; Роговской съ Вашкевичемъ

Движеніе по Государственной службѣ.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ,

данные Правительствующему Сенату.

1900 года, ноября 28-го. „Прокурору с.-петербургской судебной палаты, дѣйствительному статскому совѣтнику Арнольду, председателю департамента той же судебной палаты, дѣйствительному статскому совѣтнику Максимовичу, председателямъ окружныхъ судовъ: с.-петербургскаго, дѣйствительному статскому совѣтнику Бобрисеву-Пушкину и ревельскаго, тайному совѣтнику Фуксу и товарищу обер-прокурора уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, дѣйствительному статскому совѣтнику Коптеву—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть: Арнольду — старшимъ председателемъ кievской судебной палаты, Максимовичу—прокуроромъ с.-петерб. судебной палаты, Бобрисеву-

Пушкину—членомъ консултациі при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исполняющимъ обязанности товарища обер-прокурора уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, а Фуксу и Коптеву — председателями департаментовъ судебныхъ палатъ; изъ нихъ первому—саратовской и второму—с.-петербургской“.

Ноября 28-го. „Председателямъ окружныхъ судовъ: орловскаго, дѣйствительному статскому совѣтнику Крашенинникову и якутскаго, статскому совѣтнику Смитту, товарищу прокурора иркутской судебной палаты статскому совѣтнику Антонову и прокурору орловскаго окружнаго суда, статскому совѣтнику Лопухину—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть председателями окружныхъ судовъ: Крашенинникову—с.-петербургскаго, Смитту—благовѣщенскаго, Антонову—якутскаго и Лопухину—орловскаго“.

П Р И К А З Ы.

По вѣдомству министерства юстиціи.

По межевой части, 1 декабря 1900 года, № 11.

По межевой канцеляріи.

Утверждается въ долж. столонач., испр. эту долж. т. с. Введенскій.

Увольняется отъ сл. согл. прош., ст. землем. пом., т. с. Кротковъ.

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ:

Увольняется отъ сл., согл. прош., по бол. надз. уфим. землемѣр. уч. меж. инж., с. с. Виноградовъ.

По губернской межевой части.

Назначаются: н. с., уѣзд. землем. губ.: Симбир.—

Вентцерь, Смолен.—Дудинъ, Тульской—Скарлыгинъ, Вологодск.—Колѣвничій, Екатеринослав.—Каминскій, Кур.—Стыриковичъ, Нижегород.—меж. инж. Сныткинъ и Смоленск.—меж. инж. Эгеръ—пом. губ. землем.: 1—воронеж., 2—смол., 3—псков., 4—ярослав., 5—черниг., 6—кур., 7—нижегор. и 8—бессараб.

Переведены: испр. должн. землем. при упр. госуд. имущ. Радом., Кѣлец., Люблин. и Сѣдлец. губ., губ. с. Масловскій и меж. Ш разр. алатыр. уд. окр., к. р. Гриневскій—въ вѣд. м. ю. по меж. ч. съ назн.: 1—чертежи. енисейск. губ. чертеж. и 2—мл. пом. землем. при тифл. суд. пал. у. землем. Саратов. губ., н. с. Семеновъ—на такую же долж. въ Кур. губ., ком. для зап. въ псков. губ. чертеж., младш. землем. пом. меж. канц., к. р. Романовъ—для тѣх же зап. въ екатеринослав. губ. чертеж., изъ нихъ: Гриневскій, Семеновъ съ 1 и Романовъ съ 13 ноября 1900 года.

Увольняется отъ сл., согл. прош., по бол., помощи. ярослав. губ. землем., н. с. Дьяковъ, съ пр. носить въ отст. мунд. послѣдн. должн. его присв.

Умершіе исключ. изъ сл.: н. с., у. землем. губ. Екатеринослав.—Котельниковъ и Таврич.—Пущеровскій.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ, Троицкая ул., 18.

Н. И. Лазаревскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Въ книжныхъ магазинахъ И. Я. Оглоблина.

Кіевъ, Крещатикъ, № 33. С.-Петербургъ, Екатерининская ул., № 4.

Поступили въ продажу книги:

КУРСЪ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА. К. Побѣдоносцева. 3 т. съ указателями и приложениями. Спб. 1896. Ц. 10 р.

ОБЗОРЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ПРАВА. Проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Изд. 3-е, съ дополн. К. 1900. Ц. 4 р.

ИСТОРИЯ обособленія ТОРГОВАГО ПРАВА. Проф. Вс. А. Удинцева. К. 1900. Ц. 1 р. 50 к.

ПОССЕССИОННОЕ ПРАВО. Его-же. К. 1896. Ц. 1 р. 40 к.

УЧЕБНИКЪ ТОРГОВАГО ПРАВА. Вып. I. Проф. П. П. Цитовича. К. 1891. Ц. 2 р.

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО. Проф. П. А. Лашкарева. Изд. 2-е, испр. и дополн. К. 1889. Ц. 1 р. 75 к.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, обработанная соответственно программѣ М. Н. Пр. для испытанія въ государст. комиссіяхъ. Проф. Н. К. Ренненкампа. Изд. 2-е, испр. и дополн. К. 1898. Ц. 2 р. 25 к.

Требованіе иногороднихъ исполняется на всѣ русскія книги. Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченій въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію
Ковырзинъ, Павелъ Васильевъ, б. глазов. куп.	<p>№ 95. Прекр. дѣло о неосост. (откр. С. О. 1898 г., № 97, 98 и 99, о. I, р. VI ст. 1042), признан. неосторожной. Р. VIII, ст. 276.</p> <p>№ 96. Оконч. дѣло о неосост. (откр. с. о. 1899 г. № 98, о. I, р. VI, ст. 1013). приз. неосторожной. Р. VIII, ст. 277.</p> <p>№ 97. Прекр. опека (упрежд. с. о. 1898 г. № 77, р. VII, ст. 236) за призи. правоспособной. Р. VIII, ст. 278.</p> <p>№ 98. Оконч. дѣло о неосост. (откр. с. о. 1898 г. № 7, ст. 42, о. I, р. VI), признан. неосторожной. Р. VIII, ст. 279.</p> <p>№ 99. Прекр. опека (упрежд. с. о. 1892 г. № 72, ст. 442) за смертью. Р. VIII, ст. 280.</p> <p>№ 100. Прекр. дѣло о неосост. (откр. с. о. 1899 г. № 62, р. VI, ст. 620), призи. неосторожной. Р. VIII, ст. 281.</p> <p>№ 101. Оконч. дѣло о неосост. (откр. с. о. 1895 г. № 101, о. I, р. VI, ст. 1135). призи. неосторожною. Р. VIII, ст. 282.</p> <p>№ 102. Прекр. дѣло о неосост. (откр. с. о. 1898 г. № 99, р. VI ст. 1041), признан. неосторожною Р. VIII, ст. 283.</p> <p>№ 103. Снята опека (откр. с. о. 1899 г. № 66, р. VII, ст. 243) Р. VIII, ст. 284.</p>	Вятскій о. с.
Рахманъ, Исаакъ Гершовъ, мѣщ.		Тагаирогскій о. с.
Сереврякова, Александра Захарова, Казан. мѣщ.		Казанскій с. с.
„И. Деликовъ, В. Мальковъ и Ко“ т. д.		Московскій к. с.
Троицкая, Марія Петровна, вдова надв. сов.		Московскій с. с.
Донниковъ, Василій Гавриловъ, Харьков. куп.		Харьков. о. с.
Фонталовъ, Алексѣй Ивановъ, крест.		Владимірскій о. с.
Чугуновъ, Федоръ Семеновъ, куп.		Екатеринсл. о. с.
Квинто, Левъ Игнатьевъ, двор.		Трокская дв. оп.

Т р е т ь и п у б л и к а ц і и.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Тихоновымъ, Павломъ Даниловымъ, куп.	У Мир. Судьи Витим. золотопромышлен. системы 12 Юня 1899 г. № 526. Р. IV, ст. 275.	<p>Казакову, Михаилу Алексѣеву, крест.</p> <p>Гринкевичъ-Суднику, Игнатію Валентьеву, двор.</p> <p>Ему-же.</p> <p>Ему-же.</p> <p>Суркову, Андрею Гаврилову, крест.</p> <p>Иванову, Николаю Иванову, колл. асс.</p> <p>Евсѣеву, Андрею Алексѣеву, крест.</p>	Иркутскій о. с.
Гринкевичъ — Судникъ, Петромъ — Павломъ Осиповымъ, двор., какъ опек. и попечит. несов. Ивана и малолѣт. Гринкевичей — Судниковъ, Юсифа, Михаила и Викентія Кеверьевыхъ.	У Мин. Нот. Боричевского 1 Апр. 1897 г. № 1838. Р. IV, ст. 276.		Минскій о. с.
Имъ-же, какъ опек. малолѣт. Виктора Францева Юхнович-Вербаша.	У того-же 31 Марта 1897 г. № 1821. Р. IV, ст. 277.		Минскій о. с.
Имъ-же и женою его, Магдаліною Антоною.	У Новогруд. Нот. 26 мая 1895 г. № 733. Р. IV, ст. 278.		Минскій о. с.
Эппингеромъ, Борисомъ Мартыновымъ; гражд. инж.	У Моск. Нот. Явиевскаго 28 Дек. 1898 г. № 5522. Р. IV, ст. 279.		Московскій о. с.
Негодяевымъ, Павломъ Васильевымъ, крест.	У Спб. Нот. Забѣльскаго 11 Мая 1900 г. № 2728. Р. IV, ст. 280.		Спб. о. с.
	У того-же 29 Сент. 1899 г. № 4180. Р. IV, ст. 281.		Спб. о. с.